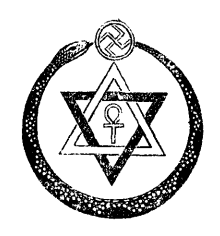

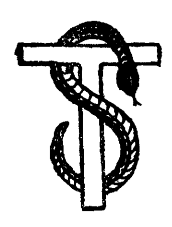
Вѣстникъ Теософіи

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nasti Paro Dharmah
(Нѣтъ религіи выше истины).

7 ноября.

№ 11.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1909

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Религіозно-философско-научный журналъ

„ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ“.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) статьи какъ оригинальныя, такъ и переводныя по теософіи, по сравнительному изученію религій, оккультизму, изслѣдованію психическихъ силъ, скрытыхъ въ природѣ и въ человѣкѣ, по психологіи и др. отраслямъ знанія;

2) свѣдѣнія о теософическомъ движеніи въ Россіи и за границей и о другихъ родственныхъ духовныхъ и общественныхъ движеніяхъ;

3) біографіи выдающихся представителей теософическаго міросозерцанія и общественныхъ дѣятелей;

4) художественно-литературный отдѣлъ, какъ отраженіе въ искусствѣ теософическаго міросозерцанія;

5) отзывы о книгахъ, поступающихъ въ Редакцію журнала по вопросамъ теософіи, психологіи и др.;

6) справочный отдѣлъ, вопросы и отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Журналъ выходитъ 7-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ форматѣ in 8° не менѣе пяти печатныхъ листовъ каждая, подъ редакціей *А. А. Каменской,* при участіи **Анни Безантъ**, доктора **Рудольфа Штейнера,** *Alba, П. Н. Батюшкова, А. В. Борніо, Н. К. Боянуса, А. Ф. Вельцъ. А. С. Гралевской, С. Н. Даль, Н. Г., М. Каменской, К. Кудрявцева, Е. М. Кузмина, М. Летрэ, Н. Лихачевой, А. Минцловой, Е. Писаревой (Е. П.), М. Станюковичъ, Д. Страндена, О. Д. Форшъ. Б. Ф., А. В. Унковской* и др. Въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь и августъ) журналъ не выходитъ.

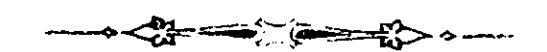
Въ теченіе года предполагается помѣстить нижеслѣдующія крупныя статьи: „Три желанія“ и „Оккультныя науки“ **Е. П. Блаватской;** „Дхарма“ и „Проблема зла и страданія“ **А. Безантъ;** „Древняя мудрость на протяженіи вѣковъ“ **Т. Паскаля;** „Мистика“ **Р. Штейнера;** „Объ общеніи съ міромъ духовъ“ *Гартмана;* біографическіе очерки Е. П. Блаватской, Г. Олькотта и Т. Паскаля; автобіографія А. Безантъ, съ портретами, и рядъ оригинальныхъ статей сотрудниковъ Редакціи.

Цѣна **6** руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Допускается разсрочка: за 1/2 года—**3** р. **50** к., за 3 мѣсяца—**2** руб. Отдѣльный №—**75** к. За перемѣну адреса городского на городской—**20** к., городского на иногородній и обратно иногородняго на городской—**40** к. Цѣна за границу **10** руб. Разсрочка за границу не допускается.

Подписка для иногороднихъ **только черезъ Контору Редакціи**.

Городская подписка принимается въ Конторѣ Редакціи (СПБ., Кабинетская ул., д. 7, кв. 1) ежедневно, кромѣ субботъ и праздничныхъ дней, отъ 1—4 час. дня и по воскресеньямъ отъ 11—12 час. дня, а также во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. Годовая подписка въ разсрочку безъ повышенія цѣны допускается только **до 1 января 1909 г.**

По дѣламъ Редакціи издательница принимаетъ лично по пятницамъ отъ 4—5 часовъ дня.

Спб. Городская Типографія. Садовая, 55, уг. Вознесенскаго.

От Редакціи

Статьи, присылаемыя для напечатанія въ „Вѣстникѣ Теософіи“, подлежатъ въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и исправленіямъ. Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа. Рукописи, не востребованныя въ теченіе трехмѣсячнаго срока, уничтожаются.

Во избѣжаніе недоразумѣній съ доставкою журнала, Редакція проситъ гг. подписчиковъ заблаговременно *сообщать ей о перемѣнѣ ихъ адресовъ.*

Заявленія о неполученіи очередного № должны быть дѣлаемы не позже полученія слѣдующей книжки журнала, такъ какъ жалобы, заявляемыя по истеченіи этого срока, экспедиція городского почтамта оставляетъ безъ разсмотрѣнія.

Въ виду желанія возможно ярче представить личность Е. П. Блаватской, сборникъ статей ея имени дополненъ рядомъ оригинальныхъ статей Е. П. Блаватской. Это значительно увеличило размѣръ сборника (до 20 печатныхъ листовъ) и задержало его выходъ въ свѣтъ. Сборникъ выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 г. Въ связи съ этимъ, цѣна сборника повышается: лица, подписывающіяся на Сборникъ послѣ 1 ноября 1909 г., вносятъ при подпискѣ 2 руб.—Послѣ выхода въ свѣтъ цѣна будетъ повышена.

СОДЕРЖАНІЕ

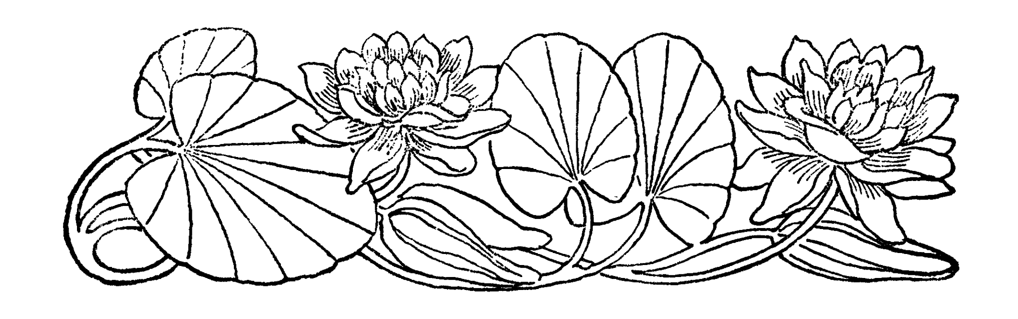
ноябрьской книжки „Вѣстника Теософіи“.

стран.

1. Памяти княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой, Анна Философова 1
2. Древняя Мудрость, А. Безантъ, пер. Е. П. (продолж.). 5
3. Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ, д-ра Штейнера, пер. М. Лалетинъ (окончаніе) . . 19
4. Предисловіе къ Бхагавадъ-Гитѣ, Alba 24
5. Бхагавадъ-Гита, пер. И. Манжіарли и Alba . . 28
6. Стихотвореніе, Н. Броницкая 35
7. Стихотвореніе, М. К. 36
8. Обозрѣніе теософической литературы, Alba 37
9. Хроника теософическаго движенія, Alba 47
10. Хроника жизни 49
11. Изъ газетъ и журналовъ 54
12. Научный отдѣлъ. Четвертое измѣреніе, П. Успенскій (продолженіе) 61
13. Отзывы о книгахъ 84
14. Письмо въ Редакцію 95
15. Мысли Л. Н. Толстого о вегетаріанствѣ 96

Приложеніе. Великіе Посвященные. Очеркъ эзотеризма религій, Эдуарда Шюре, пер. Е. П. (продолженіе).

Памяти княжны
М. М. Дондуковой-Корсаковой.

На дняхъ отошла отъ насъ княжна М. М. Дондукова-Корсакова.

Человѣкъ глубоко религiозный, она отдала всю жизнь и все состоянiе на великое дѣло помощи страждущему человѣчеству, утѣшенiя падшихъ духомъ и скорбящихъ.

Она никогда никого не осуждала, всѣхъ жалѣла, всѣхъ любила.

П. Д. Боборыкинъ, въ своемъ романѣ „Жертва Вечерняя", попытался нарисовать образъ этой святой женщины.

Былъ ли цѣлесообразенъ избранный ею путь дѣятельности? Правильно ли посвящать всѣ силы на уменьшенiе окружающихъ насъ страданiй, не пытаясь искоренить причину ихъ?

Помню мои частые споры съ княжной на эту тему. Особенно много заботъ прилагала она къ освобожденiю женщины изъ цѣпей проституцiи. Посѣщала всякiе притоны, была своимъ человѣкомъ въ Калинкинской больницѣ.

Я доказывала ей, что проституцiя зависитъ отъ очень глубокихъ причинъ, и если можно бороться съ этимъ зломъ, то только коллективными усилiями, при помощи цѣлаго ряда мѣръ, не только благотворительнаго, но законодательнаго и экономическаго порядка. Проституцiя только часть болѣе широкаго вопроса, вопроса женскаго.

Какъ то разъ, послѣ спора на эту тему, М. М. разсказала мнѣ слѣдующiй случай.

„Я переѣзжала,—говорила она,—Неву, на яликѣ. Рядомъ со мной сѣла баба съ мальчикомъ. Долго приглядывалась она ко мнѣ, наконецъ говоритъ:

— Ты княжна Марья Михайловна?

— Я.

Тогда она низко поклонилась мнѣ и говоритъ: „Помнишь какъ ты каждый день въ Калинкинскую пріѣзжала, къ товаркѣ моей, Катѣ. Ты ей все Евангеліе читала, она тебя ругала. И я тебя ругала, издѣвалась надъ тобой. А вотъ, поди—жъ, потомъ тебя вспомнила, одумалась и дала себѣ зарокъ лучше въ гробъ лечь, чѣмъ въ трущобѣ жить. Господь-то и помогъ. Замужъ вышла. Человѣкъ хорошій, а малецъ то сынъ мой. Ну благослови ты его!“

— Видите, дорогая, прибавила кн. М. М., обращаясь ко мнѣ, никогда не знаешь, на какую почву упадетъ зерно. И развѣ не надо оставлять всего стада, чтобы спасти одну погибшую овцу?

Что возразишь на такіе разсказы? А сколько она мнѣ ихъ разсказывала!

Если даже М. М. ошибалась, преувеличивала значеніе такихъ единичныхъ случаевъ, то сама-то она являла примѣръ истинной подвижницы, и самымъ бытіемъ своимъ заставляла вѣрить въ человѣка, наглядно показывала, что есть на свѣтѣ воистину святые люди, преисполненные вѣры, надежды на спасеніе людей и любви къ нимъ.

Ходила она по острогамъ, по тюрьмамъ, ѣздила въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Сообщенія между крѣпостью и внѣшнимъ міромъ не существовало. М. М. могла посѣщать заключенныхъ только подъ условіемъ выполненія суровыхъ правилъ крѣпостного режима и она этимъ правиламъ подчинилась. Ни разу она не передала заключеннымъ какихъ-либо писемъ отъ родныхъ или знакомыхъ, не сообщала имъ никакихъ вѣстей, которыя интересовали бы ихъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ многіе изъ заключенныхъ встрѣчали ее недовѣрчиво. Ея религіозная проповѣдь показалась имъ неумѣстной, назойливой. Но были люди, которые поняли М. М., поняли все ея безкорыстіе, жажду помочь страждущимъ, ея великую любовь къ людямъ.

Это поняла, напримѣръ, Вѣра Николаевна Фигнеръ. Она не оттолкнула отъ себя Марью Михайловну и отвѣтила искренней лаской на любовь покойной.

Послѣ двадцатилѣтняго заключенія Вѣра Николаевна Фигнеръ была сослана въ Архангельскую губернію, въ убогій поселокъ, отстоящій отъ Архангельска на 70 верстъ.

М. М. получила отъ В. Н. письмо, въ которомъ она описывала свою тяжелую жизнь въ этой ужасной обстановкѣ.

И вотъ, какъ то разъ, приходитъ ко мнѣ М. М., которой тогда уже было подъ восемьдесятъ лѣтъ, и сообщаетъ, что она пришла проститься: „уѣзжаю къ Вѣрѣ Николаевнѣ. Ужъ очень ей тяжело, и совсѣмъ она тамъ одна. Отговѣла я, причастилась (дѣло было великимъ постомъ) и ѣду. Можетъ быть не увидимся. Дорога дальняя, тяжелая".

Я ничего ей не возразила, не разубѣждала. Не такой она была человѣкъ, да и слишкомъ поразило меня это извѣстіе.

И старушка уѣхала.

Поѣздка кончилась благополучно. М. М. употребила всѣ усилія, чтобы Вѣрѣ Николаевнѣ позволили переѣхать въ Казанскую губернію въ деревню къ ея брату.

Она была чужда всякимъ политическимъ вопросамъ. Она старалась утѣшить всѣхъ заключенныхъ, политическихъ, наравнѣ съ уголовными. И если политическіе пользовались особымъ ея вниманіемъ, то только потому, что ея любящее сердце подсказывало, что для нихъ тюремная обстановка особенно тяжела.

Какая то сила тянула ее къ тюрьмамъ, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ особенно принижена человѣческая личность, гдѣ люди всего легче могутъ впасть въ уныніе.

Разъ она почти полгода прожила въ коморкѣ у тюремнаго сторожа, чтобы быть ближе къ заключеннымъ.

Богатая, знатная, она всю жизнь была бездомной. Отдавъ все свое состояніе бѣднымъ, она знала, что вездѣ найдетъ пріютъ и ласку.

Сколько энергіи и неистощимой силы было въ этомъ человѣкѣ.

Помню разъ она пришла ко мнѣ рано утромъ. Говоритъ: „Устала я, не спала всю ночь. И голодна. Дайте мнѣ кофейку, и я у васъ посплю". Она отдохнула всего нѣсколько часовъ, и какъ я ее не удерживала, она вскорѣ куда то ушла „по дѣлу".

Свою громадную силу воли она проявила и на смертномъ одрѣ. Умирала она отъ рака, въ ужасныхъ страданіяхъ. Врачи для уменьшенія ея страданій хотѣли ей сдѣлать подкожныя вспрыскиванія морфіемъ, но она на отрѣзъ отказалась. Она не считала себя вправѣ искусственно уклоняться отъ посланныхъ ей страданій.

Передъ смертью она высказала желаніе, чтобы ее отпѣвали въ Литовскомъ замкѣ, гдѣ она такъ часто бывала.

Всѣ, кто былъ на отпѣваніи, никогда его не забудутъ, настолько оно было трогательно.

Заключенные, по собственной инициативѣ, купили себѣ копѣечныя свѣчки, и стояли на верху, на хорахъ, какъ бы опоясывая церковь живыми, теплющимися огоньками.

На отпѣваніи пѣлъ дивный хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ. Но какъ глубоко трогательно было слышать, когда заключенные стройно пропѣли молитву Господню.

Это было все, что могли дать покойной тѣ отверженные, которыхъ такъ любила Марья Михайловна, и я убѣждена, что отошедшая отъ насъ подвижница приняла этотъ даръ въ сердце свое, какъ самый драгоцѣнный изъ всѣхъ даровъ.

Со временемъ, будетъ конечно написана полная и подробная біографія этой замѣчательной женщины, или вѣрнѣе житіе этой подвижницы. Мнѣ хотѣлось лишь вплести свой скромный цвѣтокъ въ неувядаемый вѣнецъ ея подвижнической жизни.

Знала я ее еще молодой, полной жизни и энергіи. Наши пути во многомъ расходились, но всегда была она для меня какъ бы духовникомъ души моей. Всегда мнѣ было съ ней отрадно, всегда получала я отъ нея утѣшеніе и ободреніе.

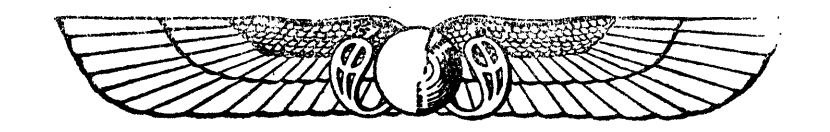
И здѣсь я не могу не вспомнить другого великаго покойника—Федора Михайловича Достоевскаго. Помню съ какой лаской, любовью и терпѣніемъ онъ выслушивалъ меня, воспринималъ голосъ моей наболѣвшей души, какъ легко было съ нимъ говорить, какъ все самое мучительное и тяжелое онъ понималъ съ полуслова.

Никогда я не уходила отъ Федора Михайловича или Марьи Михайловны, не получивъ душевнаго исцѣленія, т. е. самой настоящей помощи, которую человѣкъ можетъ оказать человѣку. Вѣчное имъ за это спасибо.

И неужели же я съ ними не встрѣчусь? Для меня они живы до сихъ поръ, они только отошли въ другой міръ, гдѣ раскрыта тайна зла и страданій, которая такъ ихъ мучила здѣсь на землѣ.

Анна Философова.

28 сентября 1909 года.

Древняя Мудрость *).

А. Безантъ.

*(Продолженіе *).*

Глава XI.

Восхожденіе человѣка.

Вершина, на которую нѣкоторые люди уже успѣли подняться, а другіе продолжаютъ взбираться, тянется въ такой необозримой дали, что когда измѣряешь ее усиліемъ воображенія, мысль отступаетъ, устрашенная безконечной длительностью предстоящаго пути. Сравнивая младенческую душу стоящаго на самой низшей ступени дикаря съ освобожденной и побѣдившей душой богочеловѣка—кажется совершенно невѣроятнымъ, чтобы первая душа могла вмѣстить въ себя всю полноту, уже выраженную въ совершенной душѣ, и что вся разница между обѣими сводится къ ступени эволюціи, въ самомъ началѣ которой находится младенческая душа, а въ самомъ концѣ—душа побѣдителя. Внизу разстилается длинная цѣпь низшихъ царствъ животнаго, растительнаго, минеральнаго, элементальнаго... Вверху простираются безконечныя іерархіи сверхчеловѣческихъ сущностей—Chohans, Ману, Буддъ, Строителей, Властителей Кармы (Lipikas). Кто можетъ перечислить всѣ эти могучіе Сонмы? А если взглянуть на все перечисленное какъ на одинъ отдѣлъ въ еще болѣе обширной космической жизни,—тогда всѣ ступени восхожденія человѣка принимаютъ совершенно иной масштабъ, онѣ занимаютъ лишь небольшое мѣсто въ эволюціи непрерывной цѣпи жизней, простирающейся отъ элементальной сущности вверхъ до проявленнаго Бога.

*) См. „Вѣстникъ Теософіи" 1909 г., № 10.

Мы прослѣдили восхожденіе человѣка, начиная съ зачаточной души до состоянія духовноразвитого человѣка, отмѣтивъ различныя ступени развивающагося сознанія, начиная отъ смутныхъ ощущеній дикаря до отчетливой работы мыслителя. Мы видѣли человѣка проходящимъ снова и снова черезъ циклъ рожденій и смерти въ трехъ мірахъ, при чемъ каждый міръ отдавалъ ему заслуженную жатву и предоставлялъ все новыя условія для развитія.

Теперь мы уже въ состояніи прослѣдить его восхожденіе до послѣднихъ ступеней человѣческой эволюціи, которыя для огромнаго большинства человѣчества еще впереди; онѣ уже пройдены небольшимъ числомъ старшихъ сыновъ нашей расы, и въ наше время ихъ проходятъ наиболѣе опередившіе большинство человѣчества.

Эти высшія ступени мы раздѣлили на два отдѣла; первый называется „испытательнымъ Путемъ", тогда какъ второй заключаетъ въ себѣ „самый Путь" или „Путь ученичества". Разсмотримъ ихъ въ естественномъ порядкѣ.

По мѣрѣ того какъ интеллектуальная, нравственная и духовная природа человѣка развивается, онъ начинаетъ все яснѣе сознавать цѣль человѣческой жизни и все настойчивѣе стремиться къ осуществленію этой цѣли въ своей личной жизни. Снова и снова повторяющаяся жажда земныхъ радостей, сопровождаемая полнымъ обладаніемъ и послѣдующимъ разочарованіемъ, раскрываетъ передъ нимъ переходящую природу всѣхъ лучшихъ даровъ земли. Такъ часто онъ стремился къ нимъ, завоевывалъ ихъ, наслаждался ими, и въ итогѣ испытывалъ пресыщеніе, что подъ конецъ онъ отворачивается неудовлетворенный отъ всего, что земля можетъ предложить ему. „Какой смыслъ во всемъ этомъ!" стонетъ утомленная душа. „Все—прахъ и суета. Сотни и тысячи разъ я былъ обладателемъ и въ концѣ пришелъ къ разочарованію во всякомъ обладаніи. Всѣ земныя радости—иллюзіи, подобно пузырямъ, появляющимся на водѣ, хотя и радужнымъ и ярко окрашеннымъ, но исчезающимъ отъ перваго прикосновенія. Я жажду реальности. Съ меня довольно измѣнчивыхъ тѣней. Я тоскую по истинному и вѣчному. Я призываю освобожденіе отъ ограниченій, которыя держатъ меня какъ въ тюрьмѣ среди всѣхъ измѣнчивыхъ видимостей".

Этотъ первый крикъ души, требующей освобожденія, является послѣдствіемъ сознанія, что владѣй эта земля всѣмъ, о чемъ когда-либо грезило воображеніе поэта, и будь все зло уничтожено, и

всѣ бѣдствія приведены къ концу, и сдѣлайся самыя высшія радости доступными, и вся красота доведенной до совершенства, онъ все же не пожелалъ бы ихъ и, утомленный, отвернулся бы отъ всѣхъ земныхъ соблазновъ. Земное существованіе стало для него тюрьмой, и какъ бы прекрасно не украшалась эта тюрьма, онъ жаждетъ свободы и безграничности внѣ окружающихъ его стѣнъ. И не только земля, но и небеса перестаютъ привлекать его; и небеса утомили его; и эти радости потеряли для него притягательную силу, и эти высшіе восторги не удовлетворяютъ его болѣе. Они также „приходятъ и уходятъ непостоянные", какъ и порожденія его чувствъ; они также ограничены, преходящи и неспособны утолить его. Онъ усталъ отъ вѣчной смѣны впечатлѣній; утомленная и тоскующая душа его призываетъ освобожденіе.

Иногда сознаніе тщеты земныхъ и небесныхъ благъ вспыхиваетъ подобно молніи, а затѣмъ прежняя власть захватываетъ душу въ плѣнъ, и чары измѣнчивыхъ земныхъ радостей погружаютъ ее снова въ преходящее довольство. Въ этомъ случаѣ является необходимость пройти еще нѣсколько новыхъ земныхъ жизней, прежде чѣмъ сознаніе пустоты всего преходящаго сдѣлается постояннымъ настроеніемъ души.

Но рано или поздно душа все же порываетъ свою связь съ землей и небомъ, такъ какъ ограниченная жизнь безсильна удовлетворить ее, и этотъ рѣшительный поворотъ отъ всего преходящаго, это твердое хотѣніе достигнуть вѣчнаго и есть дверь, ведущая на предварительный Путь испытанія.

Душа сходитъ съ проторенной дороги эволюціи, чтобы взобраться по узкой тропѣ, круто поднимающейся въ гору, съ твердой рѣшимостью разбить цѣпи земныхъ и потустороннихъ жизней и достигнуть свободы горнихъ высотъ.

Трудъ, который предстоитъ выполнить человѣку, вступающему на Путь испытанія, исключительно умственный и нравственный; онъ долженъ достигнуть той внутренней ступени, которая позволитъ ему „встрѣтить своего Учителя лицомъ къ лицу;" но самыя слова его „Учителя" требуютъ поясненія. Высшія Существа, принадлежащія къ нашей расѣ, но уже закончившія свою человѣческую эволюцію, составляютъ, какъ было уже указано, то высшее Братство, которое направляетъ и содѣйствуетъ развитію человѣческой расы. Эти великіе Представители человѣчества, его Учителя, добровольно воплощаются въ человѣческія тѣла, чтобы составить связующее звено между человѣческимъ и сверх-человѣческимъ существованіемъ. Готовыхъ исполнить опредѣленныя усло-

вія Они допускаютъ въ число своихъ учениковъ съ цѣлью ускорить ихъ эволюцію и пополнить ими ряды Братства, которое принимаетъ участіе въ благой помощи міру.

Учителя не перестаютъ наблюдать за человѣческой расой и отмѣчаютъ всѣхъ, которые, благодаря чистой жизни, безкорыстному труду ради общаго блага, благодаря умственнымъ усиліямъ, обращеннымъ къ благородной цѣли, и искренней преданности идеалу, становятся во главѣ остального человѣчества, дѣлаясь способными воспринять усиленное духовное воздѣйствіе. Каждый желающій воспринять подобное воздѣйствіе долженъ обладать особенной воспріимчивостью. Духовная энергія, помогающая человѣческой эволюціи, является принадлежностью всей человѣческой расы и усиленный ея притокъ въ пользу отдѣльной души допускается только въ томъ случаѣ, если эта душа проявляетъ способность къ исключительно быстрому развитію, что дастъ ей возможность помогать остальнымъ и такимъ образомъ возвратить въ пользу всѣхъ ту помощь, которую она получила для своего собственнаго прогресса. Когда человѣкъ своими личными усиліями, пользуясь лишь той общей помощью, которая дается всѣмъ людямъ путемъ религіи и философіи, пробивается въ передовую человѣческую волну, выказывая при этомъ любящую и безкорыстнодѣятельную натуру, въ такомъ случаѣ онъ становится предметомъ особаго вниманія со стороны неусыпныхъ хранителей расы и его ставятъ въ условія, благопріятныя для проявленія его духовныхъ силъ и его интуиціи. И по мѣрѣ того, какъ онъ успѣшно выдерживаетъ испытаніе, онъ получаетъ дальнѣйшую помощь и ему даются прозрѣнія въ истинную жизнь, пока неудовлетворительность и нереальность земного существованія не выяснится для его души вполнѣ, а стремленіе къ конечному освобожденію не приведетъ его къ вратамъ Пути. Его вступленіе на Путь ставитъ его въ положеніе ученика или челы, находящагося на испытаніи; одинъ изъ Учителей Состраданія принимаетъ его подъ свое покровительство, какъ человѣка, выступившаго съ обычнаго пути эволюціи, и помогаетъ ему на узкомъ и крутомъ пути, ведущемъ къ освобожденію. Онъ ожидаетъ вступающаго у самаго входа на Путь, и хотя послѣдній не знаетъ своего Учителя, Учитель знаетъ его, видитъ его усилія, направляетъ его шаги и приводитъ его къ условіямъ, наиболѣе благопріятствующимъ его прогрессу, слѣдя за нимъ съ нѣжной заботой и мудростью, происходящей отъ полноты проникновенія

Дорога, на которую вступаетъ ученикъ, можетъ казаться одинокой и погруженной въ темноту, ученикъ можетъ воображать себя покинутымъ, но помощь, ускользающая отъ его сознанія, дается постоянно его душѣ.

Четыре опредѣленія „качества“, которыя ученикъ долженъ съ самаго начала пріобрѣсти, ставятся передъ нимъ, какъ условія для „ученичества“. На этой начальной ступени не требуется доведенія ихъ до совершенства, но ученикъ долженъ хотя отчасти овладѣть ими, прежде чѣмъ онъ будетъ допущенъ къ Посвященію. Первое изъ этихъ „качествъ“—различеніе между реальнымъ и нереальнымъ, которое, уже возникнувъ въ его сознаніи, и привлекло его на Путь. Это различіе становится все яснѣе и опредѣленнѣе въ его умѣ, и постепенно освобождаетъ его отъ связывавшихъ его цѣпей, ибо второе „качество,“ *равнодушіе* къ внѣшнимъ вещамъ, появляется какъ естественный результатъ яснаго представленія нецѣнности всего преходящаго. Онъ узнаетъ, что утомленіе, которое отнимало у него всю прелесть жизни, происходило отъ постоянныхъ разочарованій, возникавшихъ вслѣдствіе того, что онъ искалъ удовлетворенія въ нереальномъ, тогда какъ лишь одно реальное можетъ дать удовлетвореніе душѣ; онъ познаетъ, что всѣ формы мимолетны и непрочны, что онѣ вѣчно мѣняются подъ импульсами жизни, и что реальна только единая Жизнь, которую мы ищемъ и безсознательно любимъ подъ всѣми ея многообразными покровами.

Эта способность различать (между реальнымъ и нереальнымъ) ускоряется вслѣдствіе быстро измѣняющихся обстоятельствъ, которыми обыкновенно окружаютъ ученика съ цѣлью запечатлѣть въ его сознаніи какъ можно сильнѣе непрочность всего внѣшняго. Жизнь ученика бываетъ по большей части наполнена бурями и ударами, чтобы качества, которыя при обыкновенныхъ условіяхъ развиваются въ длинномъ рядѣ жизней, могли расти въ немъ съ ускоренной быстротой и достигать совершенства, постоянно переходя отъ радости къ страданію, отъ тишины къ бурямъ, отъ покоя къ напряженію, и онъ начинаетъ во всѣхъ переживаемыхъ перемѣнахъ различать нереальность формъ и чувствовать подъ всѣми ними одну и ту же неизмѣнную жизнь.

Онъ дѣлается равнодушнымъ къ наличности или къ отсутствію вещей, которыя то приходятъ, то уходятъ изъ его жизни, и онъ все чаще и чаще устремляетъ свой внутренній взоръ на единую неизмѣнную реальность, которая лежитъ въ основѣ всего проявленнаго.

По мѣрѣ того, какъ онъ пріобрѣтаетъ все болѣе глубокое проникновеніе и непоколебимую устойчивость, онъ работаетъ и надъ развитіемъ третьяго „качества,“ которое состоитъ изъ шести душевныхъ свойствъ, необходимыхъ для допущенія ученика на самый Путь.

Свойствами этими необходимо овладѣть, хотя бы только до нѣкоторой степени, иначе онъ не будетъ въ состояніи пойти далѣе.

Во-первыхъ онъ долженъ пріобрѣсти власть надъ своими мыслями, порожденьями безпокойнаго ума, которыя столь же трудно обуздать, какъ стремительный вѣтеръ *). Упорное ежедневное упражненіе въ медитаціи и сосредоточеніи должно привести мятежный умъ къ порядку, и передъ вступленіемъ на Путь ученикъ долженъ поработать съ средоточенной энергіей надъ этой задачей, иначе значительное увеличеніе силы мысли, вызванное его быстрымъ ростомъ, окажется опаснымъ и для него, и для другихъ, если сила эта не будетъ вполнѣ подчинена его волѣ. Безопаснѣе дать ребенку играть съ динамитомъ, чѣмъ довѣрить творческія силы мысли эгоисту и честолюбцу.

Во-вторыхъ, вступающій на Путь долженъ присоединить внѣшнее самообладаніе къ внутреннему и господствовать надъ своей рѣчью и надъ своими поступками такъ же строго, какъ и надъ своими мыслями. Какъ умъ повинуется душѣ, такъ же должна низшая природа повиноваться уму. Степень полезности ученика во внѣшнемъ мірѣ зависитъ отъ чистоты и благородства его видимой жизни въ такой же степени, въ какой полезность его въ духовномъ мірѣ зависитъ отъ постоянства и силы его мысли. При обыкновенной человѣческой дѣятельности хорошая работа нерѣдко портится благодаря небрежности, и ученику предлагается добиваться совершенства во всѣхъ подробностяхъ его работы, чтобы позднѣе, когда онъ вступитъ на Путь, недостатокъ отчетливости не послужилъ серьезнымъ препятствіемъ для его движенія впередъ. Какъ уже сказано, на этой ступени не требуется совершенства, но мудрый ученикъ долженъ стремиться къ совершенству, зная, какъ онъ далекъ отъ идеала.

Въ-третьихъ, стремящійся къ посвященію долженъ вырабатывать въ себѣ широкую терпимость, спокойное принятіе каждаго характера, каждой живой формы такою, какова она есть, не требуя, чтобы она соотвѣтствовала его личному вкусу. Начиная сознавать, что единая Жизнь облекается въ безчисленныя формы, изъ

*) *Bhagavad Gîtâ*, VI, 34.

которыхъ каждая хороша на своемъ мѣстѣ, онъ принимаетъ всякое ограниченное выраженіе этой Жизни, не желая придавать ему иной характеръ; онъ научается уважать мудрость, которая дала начертаніе этому міру и которая руководитъ имъ, и съ невозмутимой ясностью видитъ онъ, какъ различныя части цѣлаго медленно и постепенно усовершенствуютъ свои отдѣльныя формы.

Пьяница, проходящій азбуку страданія, вызваннаго господствомъ его низшей природы, совершаетъ на своей ступени развитія такое же полезное дѣло, какъ и святой, заканчивающій свой послѣдній урокъ земной школы, и требовать отъ нихъ можно по справедливости только то, на что каждый изъ нихъ способенъ. Первый находится въ дѣтскомъ саду и обучается нагляднымъ образомъ, тогда какъ другой заканчиваетъ университетскій курсъ. Оба проявляются соотвѣтственно своему возрасту и занимаемому мѣсту и оба нуждаются въ помощи и симпатіи, каждый *на своей ступени*. Это одинъ изъ тѣхъ уроковъ, который въ оккультизмѣ извѣстенъ какъ терпимость.

Въ четвертыхъ, должна быть развита выносливость, то терпѣніе, которое спокойно переноситъ все, не питая никакой злобы, подвигаясь безъ колебаній къ намѣченной цѣли. Ничто не можетъ придти къ нему иначе, какъ черезъ Законъ, а онъ знаетъ, что Законъ—благъ. Онъ понимаетъ, что скалистая тропа, ведущая прямо къ вершинѣ, не можетъ быть столь-же удобна, какъ хорошо утоптанная круговая дорога. Онъ знаетъ, что онъ долженъ уплатить въ нѣсколько короткихъ жизней всѣ кармическія обязательства, накопленныя въ прошломъ, вслѣдствіе чего расплата и должна быть тяжелой. Самая борьба, въ которую онъ вовлеченъ, развиваетъ въ немъ пятое свойство—вѣру въ своего Учителя и въ себя, довѣріе, полное ясности и силы, которое ничѣмъ ненарушимо. Онъ научается довѣрять мудрости, любви и силѣ своего Учителя и начинаетъ не только вѣрить, но и осуществлять божественное начало внутри своего сердца, подчиняя ему всю свою природу. Послѣднее изъ требуемыхъ свойствъ—равновѣсіе выростаетъ до извѣстной степени само собою, благодаря усиліямъ, которыя ученикъ дѣлалъ, вырабатывая предшествовавшія пять свойствъ. Самая рѣшимость вступить на Путь есть признакъ того, что высшая природа раскрылась и что внѣшній міръ окончательно потерялъ свое первенствующее значеніе для души. Постоянныя усилія, которыя требуются для одухотворенной жизни ученика, освобождаютъ его душу отъ всѣхъ связей, которыя могли бы еще привязывать ее къ чувственному міру, ибо перене-

сеніе центра вниманія съ низшихъ предметовъ на высшее, погашаетъ постепенно всю привлекательность ихъ. Они отвращаются отъ воздержаннаго обитателя (dweller) тѣла" *) и вскорѣ теряютъ всю свою силу надъ нимъ. Такимъ образомъ онъ научается оставаться среди объектовъ внѣшняго міра, не стремясь ни къ чему и не отвергая ничего. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ научается сохранять равновѣсіе среди душевныхъ заботъ и тревогъ всякаго рода, среди переходовъ отъ радости къ печали, укрѣпляясь болѣе въ равновѣсіи, благодаря тѣмъ быстрымъ переходамъ, которыми— какъ уже сказано—отличается жизнь ученика, заботливо охраняемая его Учителемъ. Когда находящійся на послушаніи ученикъ достигъ шести названныхъ свойствъ, ему остается выработать четвертое „качество", то глубокое стремленіе къ освобожденію, ту жажду души соединиться съ Богомъ, въ которой таится залогъ совершеннаго достиженія. Это прибавляетъ послѣднюю черту его зрѣлости для полнаго ученичества, ибо разъ это стремленіе проявилось опредѣленнымъ образомъ, оно уже никогда не исчезнетъ, и душа, разъ испытавшая эту жажду, не сможетъ уже никогда утолить ее изъ земныхъ источниковъ; воды этихъ источниковъ покажутся ей до того прѣсными и безвкусными, что она отвернется отъ нихъ съ растущей тоской по истинной влагѣ жизни. На этой ступени ученикъ готовъ къ Посвященію, онъ готовъ безвозвратно „войти въ потокъ", что навсегда отрѣжетъ его отъ интересовъ земной жизни, исключая тѣхъ, которые помогаютъ общей эволюціи и входятъ въ область его служенія. Отнынѣ его жизнь перестаетъ быть отдѣльной жизнью; она приносится на алтарь человѣчества, какъ жертва, радостно приносимая для общаго блага **).

Въ теченіи тѣхъ лѣтъ, которыя ученикъ посвящаетъ развитію названныхъ четырехъ качествъ, онъ неизбѣжно подвинется и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Онъ получитъ отъ своего Учителя

*) Bhagawat Gîtâ II, 59.

**) Для изучающихъ эти вопросы будетъ, вѣроятно, не безъинтересно познакомиться съ техническими названіями, *Санскритскими* и *Палійскими*, различныхъ ступеней Пути, встрѣчающимися въ восточныхъ книгахъ.

Санскритъ (употребляемый Индусами).	*Пали*: (употребл. Буддистами).
I. *Viveka*: различіе между реальнымъ и не реальнымъ.	I. *Manodvâravajjana*: раскрытіе оконъ души—убѣжденіе въ непрочности всего земного.
II. *Vairâgyâ*: равнодушіе къ нереальному, преходящему.	II. *Parikamma*: подготовленіе къ дѣятельности; равнодушіе къ плодамъ дѣятельности.

много указаній, которыя сообщаются обыкновенно во время глубокаго физическаго сна; душа, облеченная въ правильно организованное астральное тѣло, начинаетъ употреблять послѣднее какъ орудіе своего сознанія и какъ средство общенія съ Учителемъ и воспринятія отъ него указаній и духовнаго просвѣтленія. Далѣе ученикъ усвоитъ способность медитаціи и это важное упражненіе внѣ физическаго тѣла ускоритъ его развитіе и сдѣлаетъ активными многія изъ его высшихъ силъ; онъ можетъ достигать во время медитаціи высшихъ областей бытія и знакомиться все болѣе съ жизнью высшихъ космическихъ плановъ.

Онъ научится употреблять свои растущія силы на пользу человѣчества и все время, которое тѣло его проводитъ во снѣ, онъ будетъ усиленно работать въ астральной сферѣ, помогая душамъ, только что перешедшимъ черезъ врата смерти, успокаивая погибшихъ въ той или другой катастрофѣ, давая указанія, и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ помогая всѣмъ, кто нуждается въ помощи; такимъ образомъ онъ будетъ содѣйствовать благому дѣлу Учителей и станетъ сотрудникомъ въ великомъ Братствѣ, какъ бы скромно и незначительно не было это сотрудничество. Иногда на пути испытанія, а иногда и позднѣе, ученику представляется выполнить одинъ изъ актовъ самоотреченія, которыми отличается ускоренное восхожденіе человѣка. Ему дозволяется отречься отъ „Девакана“, т. е. отказаться отъ свѣтлой жизни въ небесной сферѣ, послѣ освобожденія изъ физическаго міра, отъ той жизни, которую ученики этой ступени проводятъ въ средней области *Arûpa* въ сообществѣ съ Учителями, испытывая верховныя радости чистѣйшей мудрости и любви. Если ученикъ отказывается отъ этого плода своей благородной и преданной жизни,—въ такомъ случаѣ духовныя силы, которыя онъ потратилъ бы въ Деваканѣ, освобождаются для служенія міру, а онъ самъ остается въ астральной области въ ожиданіи скораго, новаго воплощенія на землѣ.

III. *Shatsampatli.*	*Shama*: контроль надъ мыслями. *Dama*: контроль надъ поступками. *Uparati*: терпимость. *Titiksha*: терпѣніе. *Shraddhâ*: вѣра. *Samâdhâna*: равновѣсіе.	III. *Upachâro*: вниманіе или способъ проявленія, съ тѣми же подраздѣленіями, что и у Индусовъ.
IV. *Mumuksha*: желаніе освобожденія. По достиженіи этого человѣкъ становится *Adhikari.*		IV. *Anuloma*: достиженіе которой слѣдуетъ за предыдущими тремя. Человѣкъ становится *Gotrabhu.*

Въ этомъ случаѣ его Учитель заботится самъ о его новомъ воплощеніи и направляетъ его въ такую семью, гдѣ бы онъ могъ родиться въ условіяхъ, благопріятныхъ для его служенія міру, и для его собственнаго дальнѣйшаго развитія. Теперь онъ достигъ той ступени, на которой всѣ индивидуальные интересы подчиняются высшимъ интересамъ, а воля направляется на одно лишь служеніе, въ какой бы формѣ оно не предъявлялось ему. Поэтому онъ отдается всецѣло въ руки Учителя, принимая охотно то мѣсто въ мірѣ, которое наиболѣе благопріятствуетъ его служенію, его участію въ великомъ дѣлѣ помощи человѣческой эволюціи. Благословенна та семья, въ которой родится дитя съ такой душой, оберегаемой и направляемой Учителемъ. Отъ времени до времени, хотя весьма рѣдко, чела можетъ воплотиться въ тѣло юноши, которое уже служило вмѣстилищемъ для менѣе развитой души; когда душа появляется на землѣ для очень короткой жизни, положимъ, для 15—20 лѣтъ, она покидаетъ землю на зарѣ наступающей зрѣлости, когда тѣло ея уже прошло черезъ необходимую земную подготовку и является уже готовымъ проводникомъ для души. Если качества такого покинутаго тѣла очень хороши, а въ это время ученикъ ожидаетъ подходящаго воплощенія, тѣло дѣлается предметомъ особаго наблюденія, и когда земной періодъ обитавшей въ немъ души заканчивается и она покидаетъ его, новый жилецъ входитъ въ покинутый домъ и казавшееся мертвымъ тѣло—оживаетъ. Такіе случаи происходятъ весьма рѣдко, но они извѣстны оккультистамъ и въ оккультныхъ книгахъ можно найти указанія на нихъ.

Но каково бы ни было новое воплощеніе челы, развитіе его души продолжается до тѣхъ поръ, пока не наступитъ періодъ, который мы уже обозначили, какъ „готовность къ Посвященію“; черезъ эти врата Посвященія онъ вступаетъ, какъ окончательно принятый чела, на Путь. Этотъ Путь состоитъ изъ четырехъ опредѣленныхъ ступеней и входъ на каждую изъ нихъ охраняется новымъ Посвященіемъ. Каждое Посвященіе сопровождается расширеніемъ сознанія, дающимъ то, что называется „ключемъ познанія“ той ступени, на которую ученикъ вступилъ; этотъ „ключъ познанія“ въ то же время и ключъ силы, ибо поистинѣ знаніе есть сила во всѣхъ областяхъ Природы. Когда чела вступилъ уже на путь, онъ становится „бездомнымъ человѣкомъ *), ибо онъ

*) Индусы называютъ эту ступень *Parivrajaka*, странникъ; Буддисты называютъ ее *Srotâpatti*, достигнувшій потока. Это имя чела носитъ послѣ своего перваго Посвященія, до перехода во второе.

болѣе не смотритъ на землю какъ на свою обитель; на землѣ нѣтъ для него постояннаго мѣста, всѣ мѣста для него одинаково желанны, если они позволяютъ ему служить Учителю. На этой ступени Пути три препятствія мѣшаютъ движенію ученика впередъ; технически эти препятствія называются „оковами“, и ему необходимо отдѣлаться отъ нихъ, такъ какъ теперь, когда настала уже необходимость быстраго совершенствованія, отъ него требуется полное освобожденіе отъ недостатковъ и совершенное выполненіе предлагаемыхъ ему задачъ. Три оковы, отъ которыхъ онъ долженъ освободиться прежде чѣмъ перейти ко второму Посвященію, обозначаются такъ: *иллюзія личнаго „я“, сомнѣніе и суевѣріе.* Личное „я“ должно сознаваться отнынѣ, какъ иллюзія, и, потерявъ всю свою силу надъ душой, перестать быть для нея реальностью. Онъ долженъ чувствовать себя единымъ со всѣмъ, все должно жить и дышать въ немъ такъ же, какъ онъ долженъ пребывать во всемъ. Сомнѣніе должно быть уничтожено, но уничтожено знаніемъ; онъ долженъ признавать перевоплощеніе, законъ кармы и существованіе Учителей, какъ реальные факты; не только допускать ихъ, какъ логическую необходимость, но знать ихъ какъ факты природы, которые онъ провѣрилъ самъ, чтобы ни малѣйшаго сомнѣнія по поводу этихъ вопросовъ не могло болѣе возникнуть въ его умѣ. Что касается суевѣрія, ученикъ освобождается отъ него истиннымъ пониманіемъ настоящаго смысла религіозныхъ обрядовъ и церемоній въ духовной экономіи природы, онъ научается пользоваться всѣми средствами, не будучи связаннымъ ни однимъ изъ нихъ. Когда ученикъ сбросилъ съ себя эти оковы — иногда эта задача требуетъ нѣсколькихъ жизней, иногда они исполняются въ теченіи одной и той же жизни — передъ нимъ раскрывается входъ во второе Посвященіе съ его „Новымъ Ключемъ“ познанія и съ его расширеннымъ горизонтомъ. Теперь передъ ученикомъ развертываются быстро сокращающіеся промежутки земной жизни, ибо когда онъ достигнетъ этой ступени, онъ долженъ пройти черезъ третье и четвертое Посвященія въ настоящемъ воплощеніи или въ слѣдующемъ *).

На этой ступени онъ долженъ привести въ дѣятельное состояніе всѣ внутреннія способности, принадлежащія его болѣе тонкимъ тѣламъ, ибо теперь онъ нуждается въ нихъ для служенія

*) Ученикъ на второй ступени Пути носитъ въ Индіи имя *Kutîchaka, человѣкъ строющій хижину*: онъ достигъ успокоенія. Буддисты называютъ его *Sakridâgâmin,* т. е. человѣкъ, нуждающійся лишь въ одномъ воплощеніи.

въ высшихъ областяхъ бытія. Если онъ развилъ ихъ предварительно, эта ступень можетъ сократиться до чрезвычайности, но онъ долженъ пройти черезъ врата смерти еще разъ, прежде чѣмъ получить третье Посвященіе, стать—по эзотерической терминологіи—„Лебедемъ“, той чудесной „Птицей Жизни“, относительно которой существуетъ столько легендъ *).

На этой третьей ступени Пути чела долженъ сбросить четвертую и пятую оковы, связывающую силу желанія и отвращенія; онъ долженъ видѣть единую суть во всемъ и тогда внѣшній покровъ перестаетъ уже ослѣплять его, будетъ ли этотъ покровъ прекрасенъ или безобразенъ. Онъ смотритъ на все одинаково; тотъ прекрасный цвѣтокъ терпимости, который онъ вырабатывалъ на Пути испытанія, расцвѣтаетъ нынѣ во всеобъемлющую любовь, которая заключаетъ все живое въ свои нѣжныя объятія. Онъ становится другомъ каждой „твари“, возлюбленнымъ всего „живого“. Какъ живое воплощеніе Божественной любви, онъ переходитъ къ четвертому Посвященію, которое вводитъ его на послѣднюю ступень Пути, на которой онъ переходитъ „за предѣлы индивидуальнаго“. **) Здѣсь онъ остается сколько пожелаетъ, сбрасывая послѣднюю тонкую окову, которая все же отдѣляетъ его, хотя и непрочной нитью, отъ полнаго освобожденія. Онъ сбрасываетъ съ себя послѣднее влеченіе къ жизни въ формѣ, а затѣмъ и всякое влеченіе къ какой бы то ни было, даже и безформенной, жизни. Это все же цѣпи, а онъ долженъ быть вполнѣ свободенъ, онъ долженъ быть гражданиномъ трехъ міровъ, но ничто въ этихъ мірахъ не должно имѣть и тѣни власти надъ нимъ. Красота и слава міра „безъ формъ“ должна очаровывать его не болѣе, чѣмъ конкретная красота міровъ, обладающихъ формами ***), а затѣмъ—самая великая изъ всѣхъ побѣдъ—онъ сбрасываетъ съ себя послѣднюю окову обособленности, то, что производитъ иллюзію отдѣльнаго „я“,****) ибо теперь онъ пребываетъ постоянно и въ бодрствующемъ сознаніи на высшемъ планѣ единства, на той духовной высотѣ, гдѣ Я всего сущаго познается, какъ единое. Наклонность обособляться, рожденная вмѣстѣ съ душой, является сутью инди-

*) *Hamsa* или тотъ, который осуществляетъ идею: „Я есмь То“; Anâgâmin для буддистовъ, т. е. человѣкъ, который покончилъ съ рожденьями.

**) Индусы называютъ его *Paramahamsa* или поднявшійся надъ „я“, Буддисты называютъ его Архатомъ, досточтимымъ.

***) См. гл. IV „Ментальная сфера“.

****) *Ahamkâra*, которое можно перевести понятіемъ гордости, такъ какъ гордость есть наиболѣе тонкое проявленіе „я“, отдѣлившагося отъ цѣлаго.

видуальности и она сохраняется до тѣхъ поръ, пока все ея цѣнное содержаніе не внесется въ Монаду; слѣдовательно, свойство это становится ненужнымъ на порогѣ освобожденія, когда всѣ его безцѣнныя завоеванія переданы уже Монадѣ и само оно сохраняется въ чувствѣ индивидуальнаго тождества настолько чистаго и тонкаго, что оно нисколько не затемняетъ сознанія единства. Легко спадаетъ тогда съ ученика все, что было способно отвѣчать на волнующія прикосновенія, и ученикъ стоитъ отнынѣ облеченный въ славу неизмѣннаго мира, нарушить который не можетъ уже ничто. И полное освобожденіе отъ иллюзіи личнаго „я" уноситъ съ его духовнаго горизонта послѣднія облака, которыя могли бы еще затемнить его сознаніе, и въ этомъ осуществленіи единства „невѣдѣніе", *) порождающее всѣ формы обособленія — спадаетъ навсегда, и человѣкъ является совершеннымъ и свободнымъ.

Теперь мы подошли къ окончанію Пути, который носитъ названіе „порогъ Нирваны". Это удивительное состояніе сознанія было извѣстно ученику въ моменты, когда онъ покидалъ тѣло на послѣдней ступени Пути; теперь же, когда онъ переступилъ порогъ, нирваническое сознаніе становится его нормальнымъ сознаніемъ, ибо Нирвана и есть мѣстопребываніе освобожденнаго Я **). Онъ завершилъ человѣческое восхожденіе, онъ достигъ границы человѣческаго. Надъ этой границей пребываютъ сонмы великихъ Существъ, но они не принадлежатъ уже къ человѣческой породѣ; распятіе во плоти миновало, часъ освобожденія пробилъ и торжествующее „свершилось!" срывается съ устъ побѣдителя. Онъ переступилъ порогъ, онъ перешелъ въ сіяніе духовнаго свѣта, еще одинъ сынъ земли побѣдилъ смерть. Какія тайны хранятся за покровомъ того верховнаго Свѣта—мы не знаемъ; лишь смутно чувствуемъ мы, что высшее Я найдено, что любящій и возлюбленный слились въ одно.

Долгому исканію насталъ конецъ, жажда сердца утолилась на вѣкъ, онъ вступилъ въ радость Господа своего.

Но развѣ земля потеряла своего сына и человѣчество лишилось своего побѣдившаго брата? Нѣтъ, онъ самъ произошелъ изъ нѣдръ свѣта и снова стоитъ на порогѣ Нирваны, являясь самъ воплощеніемъ этого свѣта, не передаваемаго словами смертнаго, онъ—проявленный Сынъ Бога.

*) *Avidyâ* первая иллюзія и послѣдняя та, которая создаетъ отдѣльные міры и которая исчезаетъ послѣднею, когда освобожденіе достигнуто.

**) *Jîvanmukta*, освобожденная жизнь Индусовъ; *Asekha* тотъ, которому нечему болѣе учиться у Буддистовъ.

Но теперь взоръ его обращенъ къ землѣ, глаза его сіяютъ божественнымъ состраданіемъ при видѣ сыновъ человѣческихъ, братьевъ его по плоти; онъ не можетъ оставить ихъ безпомощными и разсѣянными, какъ овецъ безъ пастыря. Облеченный въ величіе полнаго отреченія, сіяющій силою совершенной мудрости и „безконечной жизни", онъ возвращается на землю для благословенія и руководства человѣчества Учителемъ мудрости, царственнымъ Наставникомъ человѣка.

Возвращаясь такимъ образомъ на землю, Учитель посвящаетъ себя служенію на пользу міра съ болѣе могучими силами, чѣмъ тѣ, которыми онъ обладалъ на законченномъ Пути. Онъ помогаетъ человѣчеству и направляетъ всѣ высшія силы, которыми владѣетъ, къ ускоренію міровой эволюціи. Онъ уплачиваетъ всѣмъ, приближающимся къ Пути, тотъ долгъ, который онъ принялъ на себя во дни своего собственнаго ученичества, и онъ помогаетъ, направляетъ и поучаетъ ихъ, какъ самъ былъ направляемъ и поучаемъ въ свое время.

Таковы ступени человѣческаго восхожденія отъ дикаря до совершеннаго человѣка. Вотъ цѣль, къ которой медленно поднимается все человѣчество, и которую со временемъ достигнетъ вся человѣческая раса.

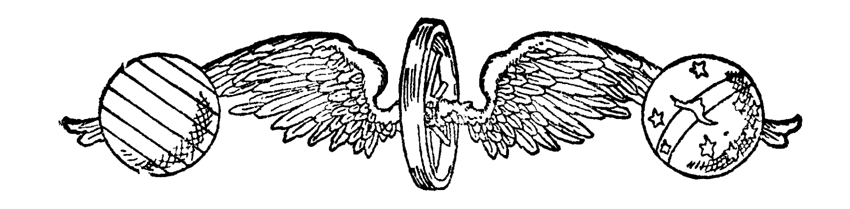
Перев. **Е. П.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ наше время, когда ясна преступность убійства животныхъ для удовольствія (охота) или вкуса, охота и мясоѣденіе уже не суть безразличные, но прямо дурные поступки, влекущіе за собой, какъ всякій дурной сознательно совершаемый поступокъ, много еще худшихъ поступковъ.

Л. Н. Толстой.

Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ.

Д-ра **Р. Штейнеръ.**

*Окончаніе *).*

Глава XII.

Степень связанности души съ физически-чувственной природой дѣлается при помощи „Стража порога“ совершенно наглядной для ученика. Эта связанность выражается, прежде всего, наличностью инстинктовъ, влеченій, вожделѣній, эгоистическихъ желаній, всѣхъ формъ корысти и проч. Затѣмъ она выражается въ принадлежности къ расѣ, народу, и т. д. Ибо народы и расы— только различныя ступени развитія по пути къ чистому человѣчеству. Раса, народъ стоитъ тѣмъ выше, чѣмъ ближе его представители приближаются къ чистому идеальному человѣческому типу, чѣмъ болѣе они себя перерабатываютъ изъ физически-преходящаго въ сверхчувственно-непреходящее. Развитіе человѣка путемъ перевоплощеній въ народныя и расовыя формы, все болѣе совершенныя, есть слѣдовательно процессъ освобожденія. Подъ конецъ человѣкъ долженъ явиться въ своемъ гармоническомъ совершенствѣ; подобнымъ же образомъ прохожденіе черезъ все болѣе чистыя нравственныя и религіозныя формы сознанія есть процессъ усовершенствованія. Ибо каждая ступень нравственности содержитъ въ себѣ все еще искаженіе преходящаго рядомъ съ идеалистическими зародышами будущаго.

Такимъ образомъ въ описанномъ „Стражѣ порога“ является событіе *протекшаго* времени. Изъ зародышей будущаго тутъ

---

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ 1908 г., №№ 1—12 и 1909 г. №№ 1—10.

только то, что вплетено въ ткань этого протекшаго времени. Но человѣкъ долженъ принести съ собою въ этотъ будущій сверхчувственный міръ все, что онъ можетъ извлечь изъ чувственнаго міра, и если бы онъ захотѣлъ принести съ собою только то, что въ него вплетено изъ прошлаго,—онъ только отчасти исполнилъ бы свою земную задачу. Вотъ почему къ „малому Стражу порога" по истеченіи нѣкотораго времени долженъ присоединиться „большой". Попробуемъ снова въ повѣствовательной формѣ изложить то, что называется встрѣчей съ этимъ вторымъ „Стражемъ порога".

Послѣ того, какъ человѣкъ познадъ то, отъ чего онъ долженъ освободиться, на его пути появится свѣтлый образъ. Красоту его невозможно описать словами земного языка.—Эта встрѣча осуществляется тогда, когда органы мышленія, чувства и воли взаимно разъединились и въ физическомъ тѣлѣ настолько, что согласованіе ихъ взаимо-отношеній происходитъ не попрежнему, а идетъ изъ высшаго сознанія, которое уже вполнѣ отдѣлилось отъ физическихъ условій. Тогда органы мышленія, чувства и воли дѣлаются орудіями, которыя переходятъ во власть человѣческой души, вліяющей на нихъ уже изъ сверхчувственныхъ областей. Передъ такой освобожденной отъ всѣхъ чувственныхъ оковъ—душой выступаетъ второй „Стражъ порога" и говоритъ приблизительно слѣдующее: „Ты освободился изъ чувственнаго міра. Твои права на гражданство въ сверхчувственномъ мірѣ пріобрѣтены тобой. Отнынѣ можешь ты дѣйствовать отсюда. Ты не нуждаешься болѣе лично для себя въ физической жизни. Если бы ты захотѣлъ пріобрѣсти лишь способность жить въ этомъ сверхчувственномъ мірѣ, ты не нуждался бы въ возвращеніи въ міръ физическій. Но взгляни на меня. Смотри, сколь неизмѣримо высоко стою я надъ всѣмъ, что ты до сихъ поръ сдѣлалъ изъ себя. Ты поднялся на настоящую ступень своего совершенства благодаря способностямъ, которыя ты могъ развить въ физическомъ мірѣ, пока ты былъ еще органически связанъ съ нимъ. Но теперь для тебя настаетъ время, когда твои освобожденныя силы начнутъ и далѣе работать надъ этимъ чувственнымъ міромъ. До сихъ поръ ты освобождалъ только самого себя, теперь ты можешь стать освободителемъ своихъ ближнихъ, еще связанныхъ съ чувственнымъ міромъ. До нынѣ ты стремился, какъ обособленный; теперь же слейся воедино съ цѣлымъ, чтобы ввести въ невидимый міръ не только себя одного, но и все остальное пребывающее и существующее въ чувственномъ мірѣ. Ты сольешься со временемъ съ

моимъ образомъ, но я не могу сопричислиться къ блаженнымъ, пока есть еще неправедные! Какъ единично освобожденный могъ бы ты уже и теперь вступить въ высшій міръ. Но ты былъ бы принужденъ смотрѣть сверху внизъ на неосвобожденныхъ еще существъ физическаго міра. И ты отдѣлилъ бы свою судьбу отъ ихъ судьбы, вмѣсто того, чтобы быть соединеннымъ съ ними. Вы всѣ должны спуститься въ физическій міръ, чтобы изъ него извлечь силы для высшаго. Если бы ты отдѣлился отъ нихъ, ты злоупотребилъ бы силами, которыя развить ты могъ только въ сообществѣ съ ними. Если бы не спустились они, то и ты не могъ бы спуститься; безъ нихъ и у тебя не хватило бы силъ для твоего высшаго бытія. Поэтому силы, добытыя совмѣстно съ ними, ты долженъ и раздѣлить съ ними. Вотъ почему заграждаю я передъ тобой доступъ въ высшія области сверхчувственнаго міра, пока *всѣ* свои силы не обратишь на освобожденіе твоихъ ближнихъ. Ты можешь, при помощи уже пріобрѣтеннаго тобою, удержаться въ низшихъ областяхъ сверхчувственнаго міра; но предъ вратами въ высшія области стою я, какъ херувимъ съ пламеннымъ мечемъ передъ вратами рая, и преграждаю тебѣ входъ, пока еще есть въ тебѣ силы, не приложенныя къ служенію въ физическомъ мірѣ. И если ты не захочешь приложить ихъ, придутъ другіе, которые ихъ приложатъ; и тогда высшій міръ восприметъ всѣ плоды земного міра, у тебя же изъ-подъ ногъ уйдетъ почва, съ которой ты сроще нъ. Очистившійся міръ переступитъ черезъ тебя, и ты окажешься исключеннымъ изъ него. И путь твой станетъ *чернымъ* путемъ, тѣ же, отъ которыхъ ты обособился, пойдутъ *бѣлымъ* путемъ". Такъ заявляетъ о себѣ „большой Стражъ порога" вскорѣ послѣ встрѣчи съ первымъ охранителемъ. И посвященный знаетъ хорошо, *что* ему предстоитъ, если онъ поддастся соблазну остаться ранѣе времени въ сверхчувственномъ мірѣ. Неописуемое сіяніе исходитъ изъ второго Охранителя порога; соединеніе съ нимъ раскрывается какъ отдаленная цѣль передъ созерцающей душой. И вмѣстѣ съ тѣмъ появляется увѣренность, что это соединеніе станетъ возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, если посвященный *всѣ* силы, притекающія къ нему изъ физическаго міра, обратитъ на дѣло освобожденія и искупленія именно этого міра. И если онъ рѣшится слѣдовать требованіямъ свѣтлаго видѣнія, онъ сдѣлается однимъ изъ руководителей человѣческаго рода на пути къ освобожденію. Онъ приноситъ свои дары на жертвенный алтарь человѣчества. Если же онъ предпочтетъ свое собственное преждевременное восхожденіе въ высшій міръ, человѣческій потокъ про-

несется черезъ него. Для себя одного—послѣ своего освобожденія изъ земного міра—онъ не можетъ уже пріобрѣтать новыхъ силъ. Если онъ продолжаетъ свою земную работу для блага міра, то не иначе, какъ отказываясь извлекать изъ нея что-либо для себя самого. Когда ученикъ подойдетъ къ рѣшительному моменту выбора, рѣшеніе его будетъ зависѣть отъ того, удалось ли ему очистить себя настолько, что никакіе себялюбивые соблазны не покажутся вожделѣнными для него. Ибо на пути эгоистическаго обособленія соблазны бываютъ невообразимо велики. Тогда какъ на пути отреченія соблазновъ, строго говоря, совсѣмъ нѣтъ. Здѣсь ничто не говоритъ эгоизму. То, что онъ получаетъ въ высшихъ сверхчувственныхъ областяхъ, есть нѣчто, не къ нему обращенное, а наоборотъ, изъ него истекающее: любовь къ окружающему его міру. Все, чего требуетъ человѣческій эгоизмъ, находитъ обильное удовлетвореніе на лѣвомъ пути: строго говоря, всѣ плоды этого пути—ни что иное, какъ совершеннѣйшее удовлетвореніе эгоизма.

И если бы кто-нибудь захотѣлъ блаженства *для себя*, можно навѣрное сказать, что онъ изберетъ лѣвый путь, какъ наиболѣе для себя подходящій. Поэтому никто изъ оккультистовъ бѣлаго пути не долженъ ожидать указаній, которыя содѣйствуютъ развитію собственнаго эгоистическаго „я“. Къ спасенію отдѣльнаго человѣка Учителя состраданія не питаютъ ни малѣйшаго интереса. Этого можетъ достигнуть каждый самъ для себя. Ускорять приближеніе спасенія отдѣльнаго человѣка не есть задача бѣлыхъ оккультистовъ. Ихъ задача состоитъ въ развитіи и освобожденіи всѣхъ живыхъ существъ, всего міра. Поэтому они даютъ лишь тѣ указанія, которыя содѣйствуютъ развитію силъ для безкорыстной помощи всему міру. Отсюда ихъ предпочтеніе всѣмъ другимъ способностямъ—способности отдавать себя вполнѣ и готовности къ самопожертвованію. Прямо они не преграждаютъ никому входа на Путь, ибо и эгоистическій человѣкъ можетъ очиститься. Но кто ищетъ чего либо *только для себя*, тотъ ничего не найдетъ у Учителей оккультизма. Даже, когда они не лишаютъ его своей помощи, онъ самъ лишаетъ себя всѣхъ результатовъ этой помощи.

Поэтому, кто дѣйствительно слѣдуетъ указаніямъ свѣтлыхъ Учителей, тотъ пойметъ, переступивъ порогъ, чтó собственно требуетъ отъ него большой Охранитель порога; кто же не слѣдуетъ этимъ указаніямъ, тотъ не долженъ и надѣяться, что когда-либо подойдетъ съ ихъ помощью къ порогу. Ихъ указанія ведутъ или къ добру, или не ведутъ ни къ чему. Ибо вести человѣка къ

эгоистическому блаженству и къ безцѣльному общенію съ сверхчувственнымъ міромъ не входитъ въ предѣлы ихъ задачъ. Эти задачи требуютъ, чтобы ученикъ оставался въ отдаленіи отъ сверхчувственнаго міра до тѣхъ поръ, пока онъ не готовъ вступить въ этотъ міръ съ твердымъ намѣреніемъ участвовать въ самоотверженной работѣ Учителей.

Пер. **М. Лалетинъ.**

Конецъ.

Извинительно бы было не оставлять мясоѣденія, если бы оно было необходимо и оправдывалось какими бы то ни было соображеніями. Этого нѣтъ. Это дурное дѣло, не имѣющее въ наше время никакого оправданія.

Л. Н. Толстой.

Большая разница между человѣкомъ, не имѣющимъ другой пищи, кромѣ мяса, или такимъ, который ничего не слыхалъ о грѣхѣ мясоѣденія и наивно вѣритъ въ библію, разрѣшающую поѣданіе животныхъ, и всякимъ грамотнымъ человѣкомъ нашего времени, живущимъ въ странѣ, гдѣ есть овощи и молоко, и который знаетъ все то, что высказано учителями человѣчества противъ мясоѣденія. Такой человѣкъ совершаетъ великій грѣхъ, продолжая дѣлать то, что уже не можетъ не признавать дурнымъ.

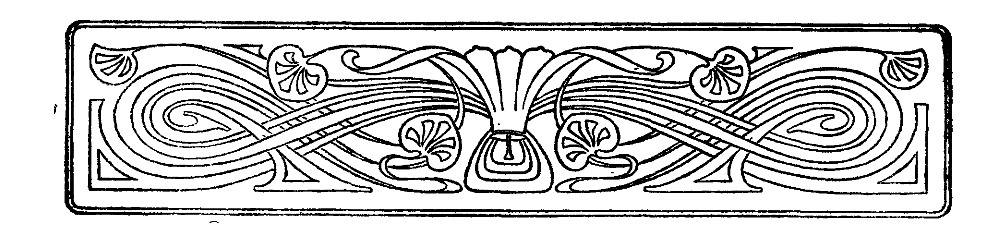
Л. Н. Толстой.

Состраданіе къ живымъ существамъ вызываетъ въ насъ чувство, подобное тѣлесной боли. И такъ же, какъ можно загрубѣть къ тѣлесной боли, можно загрубѣть и къ боли отъ состраданія.

Л. Н. Толстой.

Когда испытываешь боль при видѣ страданія другого существа, не отдавайся первому животному чувству скрыть отъ себя зрѣлище страданій, бѣжать отъ страдающаго, а, напротивъ, бѣги къ страдающему и ищи средства помочь ему.

Л. Н. Толстой.

Предисловіе къ Бхагавадъ-Гитѣ.

Бхагавадъ-Гитâ (Пѣснь Господня) есть часть величайшей поэмы міра „Магâбхâрата“, повѣсть о Великой Войнѣ. Въ ней излагается исторія славнаго рода потомковъ могущественнаго царя Бхарата, сына Душіанта и Сакунталы, исторія которой поэтически разсказана въ знаменитой драмѣ Кâлидâса. Бхâрата [1]) означаетъ потомки Бхарата, а „мâга“ означаетъ великіе. Настоящее заглавіе книги такимъ образомъ гласитъ: „Великая повѣсть о потомкахъ Бхарата“. Одинъ изъ этихъ потомковъ былъ царь-подвижникъ Куру. Онъ занимался многими аскетическими упражненіями въ полѣ, названномъ по его имени Курукшетра, т. е. поле Куру. На этомъ полѣ и произошла знаменитая битва. Царь Куру имѣлъ трехъ братьевъ: слѣпого царя Дхритасаштра, сыны котораго сражались вмѣстѣ съ неправой стороной во время Великой Войны; Панду, отецъ пяти царевичей, сражавшихся за правую сторону, и Видура, мудрый и справедливый человѣкъ, занимавшій высокое положеніе въ царствѣ. Исторія жизни и дѣяній этихъ потомковъ Бхарата изложена въ 18 книгахъ (Parvas), составляющихъ содержаніе знаменитой индусской поэмы. Каждая Парва относится къ особому періоду Великой Войны и носитъ свое собственное названіе.

Магâбхâрата была составлена великимъ индусскимъ мудрецомъ, Krishna Dvaipâyana Veda Vyâsa, сгруппировавшаго также Веды и потому названному „Veda Vyâsa“ (раздѣлившаго Веды).

[1]) Знакъ ∧ въ санскритѣ совершенно мѣняетъ значеніе слова: такъ Бхарата—имя предка знаменитаго рода; Бхâрата—его потомки.

Поэма относится къ періоду историческому за 5.000 лѣтъ доР. Х., моменту непосредственно предшествовавшему новому циклу временъ Kali Yuga (черный циклъ [1]). Въ виду важности и опасности историческаго перелома, самъ Господь воплотился на землѣ въ лицѣ Avatâra Shri Krishna [2]) и съ Нимъ воплотилось много выдающихся людей, желавшихъ помочь міру. Среди нихъ особенно замѣчательны Арджуна, бывшій въ предыдущемъ воплощеніи великимъ Риши Hara [3]), герой великихъ подвиговъ „Бхишма"; и четыре сына Индры [4])" Юдистхира, Бхима и близнецы Накула и Сагадева.

Книга Магâбхâрата, заключающая въ себѣ эпизодъ Бхагавадъ-Гиты", называется „Bhisma Parva" (книга Бхишмы), такъ какъ здѣсь повѣствуется о подвигахъ и мученической смерти великаго индусскаго героя Бхишмы. Она начинается съ приходомъ мудреца Vyâsa къ слѣпому царю Дхритараштра, которому онъ предлагаетъ вернуть зрѣніе, чтобы царь могъ слѣдить за перепитіями готовящагося сраженія на полѣ Курукшетра. Царь отказывается видѣть братоубійственное столкновеніе своихъ дѣтей и племянниковъ. Тогда мудрецъ даруетъ ясновидѣніе приближенному царя Санджая, который и разсказываетъ своему государю о ходѣ сраженія, въ которомъ участвуютъ всѣ богатыри и герои Индіи. Самъ Кришна выѣзжаетъ на поле сраженія со своимъ любимымъ ученикомъ Арджуной, принадлежащимъ къ кастѣ Кшатрія (воиновъ),

---

[1]) Въ священныхъ книгахъ Индіи встрѣчается ученіе о циклахъ, вытекающее изъ космогоническаго лѣтосчисленія. По этому ученію солнечная минута равняется дню человѣка, земной мѣсяцъ –солнечному часу, земной годъ—одному дню солнечной жизни. 300 такихъ дней составляютъ одинъ Божественный годъ. 12.000 божественныхъ лѣтъ=день Брахмы. Сутки Брахмы=8.640.000 астрономическихъ лѣтъ. Такой періодъ называется Кальпой. Кальпа заключаетъ въ себѣ 7 Манвантаръ. Каждая Манвантара состоитъ изъ 4 Yuga. Kali Yuga означаетъ темный циклъ, который долженъ смѣниться свѣтлымъ цикломъ (Бѣлымъ Yugi). По сокровенному ученію, Kali Yuga нашей Манвантары только-что завершился. Съ начала XX вѣка міръ вступилъ въ восходящую полосу Свѣтлой Y-gi, которая должна ознаменоваться раскрытіемъ высшаго духовнаго начала.

[2]) Аватара –особое проявленіе Всевышняго въ человѣческомъ образѣ, являющагося на землѣ, какъ Богочеловѣкъ. чтобы побороть накопившуюся злую Карму міра и помочь человѣчеству подняться на слѣдующую ступень эволюціи; „шри" прибавляется къ Кришнѣ изъ чувства благоговѣнія.

[3]) Риши—мудрецъ—подвижникъ.

[4]) Индра—Царь боговъ. За совершенный ими проступокъ, Магâдева (1-е лицо Индусской Божественной Троицы) посылаетъ четырехъ Индра на землю, чтобы воплотиться людьми. Они родились какъ Юдистхира, Бхима, Накула и Сагадева. Арджуна былъ также сынъ Индры (Не забудемъ, что подъ богами индусы подразумѣваютъ второстепенныя божества, подвластныя волѣ Отца Брахмы).

и потому обязаннымъ сражаться. Но передъ самымъ боемъ Арджуна видитъ въ первыхъ рядахъ вражескаго войска своихъ близкихъ и родныхъ; его охватываютъ ужасъ и скорбь, онъ роняетъ оружіе и отказывается сражаться. Тогда Кришна призываетъ его къ долгу, къ его Дхармѣ Кшатрія, ободряетъ его и говоритъ ту рѣчь, которая называется „Бхагавадъ-Гита", т. е. „Пѣснь Господня". Она состоитъ изъ 18 главъ, въ которыхъ Кришна развиваетъ идею долга и раскрываетъ значеніе духовнаго подвига.

Вотъ что говоритъ А. Безантъ въ своемъ предисловіи къ Бхагавадъ-Гитѣ [1]):

„Среди безцѣнныхъ ученій, разсыпанныхъ въ великой индусской поэмѣ „Магâбхâрата", нѣтъ болѣе рѣдкаго и драгоцѣннаго „Пѣсни Господней". Съ тѣхъ поръ какъ она слетѣла съ божественныхъ устъ Шри Кришны на полѣ сраженія и утолила скорбь его ученика и друга, она укрѣпила и утѣшила много измученныхъ и усталыхъ душъ. Ея цѣль—поднять ищущаго высшихъ путей съ низшихъ ступеней отреченія на высшія, гдѣ умираютъ желанія, и гдѣ Іоги [2]) пребываетъ въ тихомъ и непрерывномъ созерцаніи въ то время, какъ его тѣло и умъ дѣятельно заняты исполненіемъ долга. Центральный урокъ Бхагавадъ-Гиты заключается въ томъ, что духовный человѣкъ можетъ не быть отшельникомъ, единеніе съ Божественною Жизнью можетъ совершиться и продолжаться среди свѣтской дѣятельности, такъ какъ препятствія къ сліянію лежатъ не внѣ насъ, а въ насъ самихъ.

„Это Писаніе посвящено Іогѣ; Іога же буквально означаетъ сліяніе, гармонію съ божественнымъ закономъ путемъ покоренія всѣхъ низшихъ своихъ силъ. Для достиженія нужно обрѣсти равновѣсіе, такъ чтобы „я" въ сліяніи съ „Я" [3]) не переставало пребывать спокойнымъ подъ вліяніемъ радости или горя, желанія или отвращенія, или какой-либо изъ тѣхъ паръ противоположностей, тѣхъ полюсовъ, между которымъ колеблется жизнь негармонизированныхъ душъ. Потому основная нота Бхагаватъ-Гиты есть умѣренность, гармоничное настраиваніе всѣхъ составныхъ элементовъ человѣка до той точки, на которой они вибрируютъ въ

[1]) The Bhagavad Gita tanslated by Annie Besant. New and revised edition.— Недавно вышелъ подстрочный переводъ съ санскритскимъ текстомъ и краткимъ руководствомъ къ изученію санскрита, А. Безантъ и Бхагаванъ Dас'а.

[2]) Подвижникъ, стремящейся къ сліянію съ Богомъ.

[3]) Буквально: само (Self). Если оно написано малыми буквами, оно означаетъ духовный центръ человѣка, его высшее Я; если оно начинается большой буквой, то относится къ Божественному Я вселенной.

полномъ созвучіи съ Всевышнимъ [1]). Такова задача ученика [2]). Онъ долженъ научиться не увлекаться привлекательнымъ и не отвращаться отъ отвратительнаго, а видѣть въ томъ и другомъ проявленіе Единаго, такъ что то и другое для него изъ оковъ превращается въ цѣнный урокъ. Среди вихря жизни онъ долженъ найти покой у Владыки Міра [3]); онъ долженъ исполнять возможно совершеннѣе каждую свою обязанность, не ради плодовъ своей дѣятельности, а ради исполненія долга. Его сердце—алтарь, на которомъ горитъ пламя его любви къ Господу; всѣ его дѣянія физическія и жертвоприношенія на этомъ алтарѣ; принеся ихъ въ жертву, онъ больше о нихъ не думаетъ.

„Чтобы придать больше яркости уроку, онъ былъ данъ на полѣ сраженія [4]). Царевичъ-воинъ Арджуна долженъ былъ сразиться съ братомъ, предательски захватившимъ престолъ и угнетавшимъ страну; его долгъ, какъ царевича и воина, силой оружія добиваться освобожденія народа и возстановленія порядка и мира. Но положеніе тяжелое, потому что любимые товарищи и друзья стоятъ другъ противъ друга; сердце Арджуны полно муки и сомнѣній. Могъ ли онъ убить тѣхъ, кого любилъ и почиталъ, и пренебречь узами родства? Нарушить семейное начало—грѣхъ, но и оставить народъ подъ игомъ угнетателя также грѣхъ; гдѣ же былъ долгъ? Право должно быть осуществлено, иначе будетъ попранъ законъ; но можетъ ли убійство быть безгрѣшнымъ? Отвѣтъ даетъ книга: не имѣй личнаго интереса въ событіи; совершай долгъ, указанный твоимъ положеніемъ въ жизни; пойми, что Ишвара [5]) (Господь и Законъ) руководитъ великой эволюціей, конецъ которой будетъ блаженство и миръ; любовью достигни сліянія съ Нимъ, а затѣмъ исполняй всѣ свои обязанности, сражаясь безъ страсти или желанія, безъ гнѣва или ненависти; такъ дѣятельность не куетъ себѣ никакихъ оковъ, Іога осуществляется и душа свободна.

„Таково прямое ученіе этой Священной книги. Но такъ какъ всѣ дѣянія Аватары символичны, мы должны съ внѣшнихъ перейти на внутренніе планы и понять, что Курукшетра есть поле

[1]) The Surpreme Self—съ Высшимъ Божественнымъ Я, управляющимъ міромъ

[2]) Ученикъ (чела)– человѣкъ, вступившій на путь подвижничества и ставшій ученикомъ Божественнаго Гуру.—Учителя мудрости. Также ученикъ такого chela

[3]) The Lord of Peace.

[4]) Пѣснь начинается словами: „На полѣ Дхармы, на полѣ Курукшетра"... Слово Дхарма знаменательно.

[5]) Ishwara—Господь Вседержитель, Логосъ солнечной системы.

сраженія Души, а сыны Дхритараштра—враги ея на пути восхожденія; Арджуна—борящаяся душа ученика, Шри-Кришна—Логосъ души. Такимъ образомъ ученіе, данное на древнемъ Курукшетрѣ, обращается въ руководство для послѣдующихъ вѣковъ и учитъ стремящуюся душу шествовать по крутому и тернистому пути, который ведетъ къ миру. Всѣмъ такимъ душамъ на Востокѣ и на Западѣ дается божественный урокъ о единствѣ пути, сколько бы именованій ему ни было, ибо всѣ духовно стремящіяся души ищутъ единой цѣли, только не всѣ еще понимаютъ это единство"...

Это предисловіе вполнѣ выясняетъ глубокое символическое значеніе Бхагавадъ-Гиты, которая дается на „святомъ полѣ" Курукшетры,—тамъ, гдѣ царь-подвижникъ долгіе годы исполнялъ свои духовные подвиги.

Мы сохранили санскритскіе термины и эпитеты, дающіе столько колорита санскритскому языку, дѣлая лишь въ примѣчаніяхъ необходимыя поясненія.

Ходъ нашей работы слѣдующій: имѣя дословный переводъ съ санскрита и англійскій текстъ А. Безантъ, мы стремились съ точностью сохранить смыслъ и духъ санскритскаго языка, передавая его на русскій языкъ [1]). Сотрудники поставили себѣ задачей какъ можно ближе держаться подлинника и стремятся передать глубокое настроеніе поэмы, не упуская изъ вида художественной ея формы. Въ нашемъ распоряженіи, кромѣ перевода А. Безантъ и Б. Дасъ, переводы Ф. Гартмана (на нѣмецкій языкъ), проф. Burnouf'a (на французскій языкъ) и изданіе нашего русскаго теософа XVIII вѣка, Новикова. Всѣ эти изданія представляютъ изъ себя вольный переводъ съ санкритскаго. Намъ кажется, что по строю своему, изъ всѣхъ европейскихъ языковъ, русскій языкъ способенъ наиболѣе совершенно передать поэтическую санскритскую рѣчь. Эту попытку мы и дѣлаемъ, посвящая свой скромный трудъ Анни Безантъ,—той, которая подвигомъ своей жизни и своего слова стремится духовно объединить Востокъ и Западъ.

Alba.

---

[1]) Дословный переводъ нашего сотрудника, члена Теос. О-ва въ Парижѣ, И. Манжіарли.

Бхагавадъ-Гита.

(Пѣснь Господня).

Здѣсь Благословеннаго Господа Пѣснь начинается.

1.

Дритараштра [1]) сказалъ:

На полѣ Дхармы, на святомъ полѣ Куру, собравшись вмѣстѣ и жаждая сраженія, что сдѣлали мои люди и сыны Панду, о Санджая?

2.

Санджая сказалъ:

Узрѣвъ выстроившуюся рать пандавовъ, Раджа Дюріодхана [2]) подошелъ къ своему гуру [3]) и сказалъ:

3.

„Смотри, о Учитель, какое могучее войско сыновъ Панду выстроилъ сынъ Драупада, твой мудрый ученикъ;

4.

Это богатыри, могущественные стрѣлки, Бхимѣ и Арджунѣ равные въ бою: Юдхана, Вирата и Драупада, правящій большой колесницей:

5.

Дриштакету, Чекитана, храбрый раджа Каши; Пуруджитъ и Кунтибходжа и Шайвія, быки среди людей;

6.

Сильный Юдхаманью, безстрашный Уттаманджа; Саубхадра и оба сына Драупады, всѣ на великихъ колесницахъ;

7.

Знай же нашихъ вождей, о высшій изъ дважды-рожденныхъ [4]) предводителей моего войска; узнай ихъ имена:

---

[1]) Дритараштра и Панду—родоначальники курусовъ и пандавовъ, воюющихъ двухъ родовъ.

[2]) Дядя Арджуны, по наущенію котораго Арджуна и его братья были изгнаны.

[3]) Дрона,—сынъ Бхарадвая, учитель.

[4]) Дважды-рожденный—человѣкъ духовно столь поднявшійся, что ему остается лишь разъ еще родиться на землѣ, чтобы достигнуть освобожденія (moksh).

8.

Ты, господинъ, и Бхишма [1]), и непобѣдимые Карна и Крипа, а также Ашватхама, Викарна и сынъ Саумадатта;

9.

И много другихъ героевъ, жертвующихъ жизнью Меня ради, разнообразно вооруженные, всѣ опытные бойцы:

10.

И все же недостаточна наша ратная сила подъ предводительствомъ Бхишмы; воистину же достаточна ихъ сила подъ предводительствомъ Бхимы" [2]).

11.

Пусть же всѣ стоящіе въ рядахъ согласно своимъ полкамъ, и вы, главари, пусть всѣ охраняютъ Бхишму;

12.

И чтобы воодушевить его, старшій изъ Куру, славный Пращуръ, затрубилъ въ свою раковину [3]), на подобіе львинаго рева.

13.

Сразу въ отвѣтъ загремѣли раковины, большіе и малые барабаны и рога, и громъ отъ нихъ былъ страшный.

14.

Тогда, стоя на своей большой колесницѣ, запряженной бѣлыми конями, Мадхава [4]) и сынъ Панду [5]) также затрубили въ свои божественныя раковины.

15.

Хришикеша [6]) затрубилъ въ Панчаджанія [7]) и Дханаджая [8]) въ Девадатта [9]), а страшный въ подвигахъ Врикодара затрубилъ въ свой подобный волчьей пасти рогъ.

---

[1]) Бхишма—дѣдъ курусовъ и пандавовъ, великій герой поэмы Магабхарата.

[2]) Братъ Арджуны.

[3]) Въ Индіи раковина служила рогомъ.

[4]) Господь Шри-Кришна.

[5]) Арджуна.

[6]) Титулъ Хришикеша (Владыка чувствъ) дается Шри-Кришнѣ, а титулъ Дхананджая (Счастьемъ рожденный) Арджунѣ.

[7]) Раковина Ш.-Кришны называется „Панчаджанія„, потому что была сдѣлана изъ костей побѣжденнаго имъ великана „Панчаджана".

[8]) Раковина Арджуны именуется „Девадатта", т. е. Богомъ данная.

[9]) Бхима, братъ Арджуны.

16.

Раджа Юдистира, сынъ Кунти, трубилъ въ Анантавиджая, Накула въ Сухоша, а Сахадева—въ Манипушинака [1]);

17.

И Кашія [2]), великій стрѣлокъ, и Шикханди, могучій воинъ на колесницѣ, и непобѣдимые Дриштадіюмна, Вирата и Сатіаки;

18.

И Друпада и сыны его, и Саубхадра, страшно-вооруженный, всѣ со всѣхъ сторонъ трубили въ свои трубы, о Господь земли!

19.

Этотъ страшный ревъ потрясалъ сердца сыновъ Дритараштры, громомъ наполняя землю и небо.

20.

Тогда—увидѣвъ выстроившихся въ бой и готовыхъ къ сраженію сыновъ Дритараштры, сынъ Панду, на знамени котораго обезьяна, поднялъ свой лукъ.

21.

И промолвилъ тогда слово, обратившись къ Хришикешѣ, о Владыко земли:

Арджуна сказалъ:

„Среди двухъ войскъ стоитъ моя колесница, о Ачіюта, [3])

22.

И смотря на стоящихъ здѣсь, алчущихъ сраженія ратниковъ, съ которыми я долженъ сражаться въ (этой) вспыхнувшей войнѣ;

23.

Я вижу здѣсь собравшихся вмѣстѣ, готовыхъ къ сраженію, горящихъ желаніемъ удовлетворить лукаваго сына Дритираштра“.

24.

Санджая сказалъ:

Услыхавъ эти слова Гудакеши [4]), о Бхарата [5]), Хришикеша остановилъ лучшую изъ колесницъ посрединѣ между двухъ войскъ;

---

[1]) Раковины остальныхъ братьевъ Арджуны назывались: „безконечная побѣда“, „медовый звукъ“ и „жемчужный цвѣтъ“.

[2]) Царь Каши (въ настоящее время Бенаресъ).

[3]) Ачіюта—титулъ Шри-Кришна: Неизмѣнный.

[4]) Арджуна.

[5]) Бхарата—потомокъ рода Бхарата.

25.

И, указывая на Бхишму, Дрону и всѣхъ правителей земли, сказалъ: О „Партха [1]), смотри на этихъ собравшихся сюда Куру".

26.

Тогда Партха увидѣлъ стоящихъ другъ противъ друга отцовъ и дѣдовъ, учителей, дядей, двоюродныхъ братьевъ, сыновъ и друзей,

27.

Тестей и близкихъ въ обѣихъ ратяхъ. При видѣ всѣхъ этихъ выстроившихся родныхъ, Каунтея [2]),

28.

Охваченный глубокой жалостью, со скорбью промолвилъ...

Арджуна сказалъ:

О Кришна, при видѣ моихъ родныхъ, выстроившихся на бой и палимыхъ жаждою сраженія,

29.

Мои ноги подкашиваются и гортань моя высыхаетъ, мое тѣло дрожитъ и волосы поднимаются дыбомъ;

30.

Гондива [3]) выпадаетъ изъ моихъ рукъ и кожа моя вся опалена; я не въ силахъ стоять и голова идетъ кругомъ;

31.

И вижу я зловѣщія предзнаменованія, О Кешава! [4]). И не предвижу я никакого добра отъ этой братоубійственной войны.

32.

Не желаю я побѣды, О Кришна, ни царства, ни наслажденій; къ чему намъ царство, о Говинда [5]), къ чему наслажденіе или сама жизнь?

33.

Тѣ, ради которыхъ мы желаемъ царства и утѣхъ, здѣсь стоятъ, готовые къ сраженію, отрекшись отъ жизни и отъ богатства:

[1]) Партха—сынъ Притхы.

[2]) Каунтея—сынъ Кунти, Арджуна.

[3]) Gondiva—Лукъ Арджуны.

[4]) Эпитетъ—означающій: имѣющій великолѣпные волосы; также спящій въ водахъ.

[5]) Govinda—одинъ изъ титуловъ Божества.

34.

Учителя, отцы, сыновья, тести, внуки, шурины и другіе родственники.

35.

Не хочу я убивать ихъ, хотя бы и самому пришлось быть убитымъ, о Мадхусадана [1]), даже и ради власти надъ тремя мірами; какъ же мнѣ рѣшиться на это ради земли?

36.

Какое можетъ быть намъ удовлетвореніе убить этихъ сыновъ Дритараштра, о Джанардана? [2]). Большой грѣхъ совершимъ мы, убивъ этихъ мятежныхъ.

37.

Не должны мы убивать сыновъ Дритараштра, нашихъ родичей; убивъ своихъ родныхъ, какъ можемъ мы быть счастливыми, о Мадхава?

38,

Если въ увлеченіи страстью умъ ихъ не видитъ зла въ разрушеніи семейнаго начала и—преступленія въ враждѣ къ друзьямъ,

39.

Почему же намъ не понять и не отвернуться отъ такого грѣха, о Джанардана, если мы видимъ зло въ уничтоженіи рода?

40.

Съ уничтоженіемъ рода погибаютъ извѣстные родовые обычаи [3]) (родовая Дхарма); съ разрушеніемъ дхармы беззаконіе, воистину, овладѣваетъ родомъ;

41.

Съ воцареніемъ беззаконія, о Кришна, слабѣютъ [4]) жены рода; отъ ослабленія женъ, о Варшнея [5]), зачинается смѣшеніе кастъ;

---

1) Мадхусадана--побѣждающій Мадху- демона.

2) „Уничтожающій людей“, побѣждающій всякое зло.

3) Дхарма рода; когда погибаетъ Дхарма, воцаряется а-дхарма, беззаконіе. Дхарма—долгъ, вытекающій изъ всѣхъ кармическихъ условій и данной ступени развитія человѣка, касты, націи. Это законъ внутренняго развитія.

4) Слабѣютъ, т. е. впадаютъ въ грѣхъ, утрачиваютъ чистоту нравовъ.

5) Варшнея—мужественный, сильный, имя рода, къ которому принадлежитъ Кришна.

42.

Смѣшеніе это готовитъ адъ убійцамъ рода и самому роду предки изнемогаютъ отъ недостатка жертвъ риса и воды [1]).

43.

Грѣхомъ этихъубійцъ, совершившихъ смѣшеніе кастъ, уничтожается древняя [2]) родовая и кастовая дхарма.

44.

Тѣ, кто уничтожилъ родовую дхарму, вѣчно пребываютъ въ аду, о Джанардана! Такъ мы слышали.

45.

Увы! Увы! Изъ желанія владѣть царствомъ мы готовы совершить великій грѣхъ, мы готовы убить своихъ возставшихъ родичей.

46.

Если бы меня безоружнаго, несопротивляющагося, вооруженные сыны Дритараштра убили въ бою, мнѣ было бы легче".

47.

Санджая сказалъ:

Сказавъ это на полѣ битвы, Арджуна опустился на сидѣніе колесницы; охваченный скорбью, онъ бросилъ и лукъ и стрѣлы. Такъ въ Упанишадахъ благословенной Бхагавадъ-Гиты, науки о Вѣчномъ, писаніи Іоги, гласитъ первая бесѣда между Шри-Кришной и Арджуной, именуемая.

Іога отчаянія Арджуны.

Съ санскритскаго *И. М.*
Переработано **Alba**.

(Продолженіе въ слѣд. №).

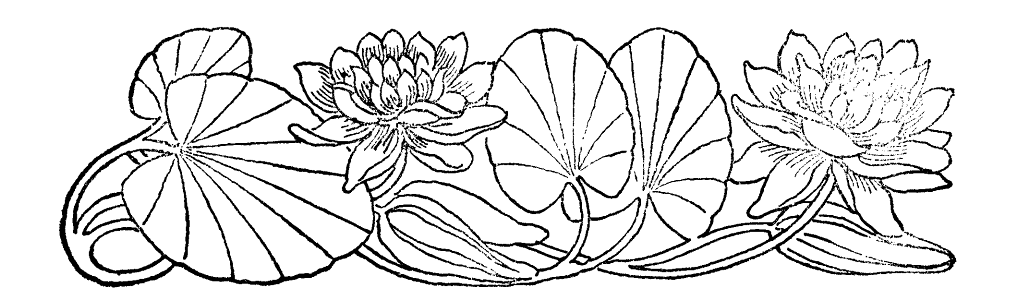
„Не убій" относится не къ одному убійству человѣка, но и къ убійству всего живого. И заповѣдь это была записана въ сердце человѣка прежде, чѣмъ она была записана на Синаѣ.

Л. Н. Толстой.

---

[1]) Буквально: приношенія риса и возліянія воды.

[2]) Буквально: непрекращающаяся, которой суждено не прекращаться.

Мы всѣ Твоей верховной Волѣ
Должны покорны быть, Господь,
Хотя-бъ душа рвалась отъ боли,
Хотя-бы гибла наша плоть.

Мы всѣ съ терпѣньемъ и любовью
Къ Тебѣ свой крестъ должны нести,
Слезами политый и кровью
На тяжкомъ жизненномъ пути...

Зачѣмъ живемъ, зачѣмъ страдаемъ,
Въ чемъ смыслъ и тайна бытія,—
Мы, ослѣпленные, не знаемъ,
Отъ насъ сокрыта Цѣль Твоя;

Но чтобъ металлъ возникъ лучистый,
Палить въ огнѣ его должно!..
Но, чтобы хлѣбъ испечь душистый,
Должно быть смолото зерно!

Н. Броницкая.

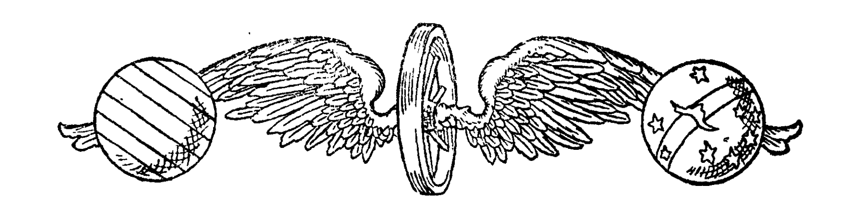

* * *

Тернистъ и скорбенъ путь добра,
И добродѣтель на страданья
Судьбой давно обречена.
Таковъ законъ вѣдь мірозданья
И словно гибнутъ сѣмена
Порывовъ чистыхъ, чувствъ высокихъ,
Святыхъ, межъ терніями зла,
И въ нѣдрахъ кроются глубокихъ.
Но сила тайная живетъ
Во всѣхъ сердечныхъ побужденьяхъ
И въ мракѣ бодроствуетъ и ждетъ
Души заснувшей пробужденья.
И какъ упавшее зерно
На нивѣ зрѣетъ незамѣтно,
Такъ и въ душѣ растетъ добро
И цвѣтъ даетъ едва примѣтно.
Тотъ, кто всю жизнь свою въ сердца
Все зерна добрыя бросаетъ,
Тотъ царства сѣятель Христа,
Тотъ ниву Божью засѣваетъ.
Какъ солнце изъ за темныхъ тучъ
Порой проглянетъ въ день ненастный,
И золотистый его лучъ
Освѣтитъ горизонтъ неясный;
Какъ серебристая роса
Растенья влагой оживляетъ
И солнца свѣтъ и теплота
Его любовно пригрѣваютъ;—
Такъ друга добраго привѣтъ
Больную душу озаряетъ;
Ее онъ, какъ весенній цвѣтъ,
Благоуханьемъ наполняетъ.
Любовь, участье, доброта
Волшебной силой обладаютъ:
Творя незримо чудеса,
Онѣ недуги исцѣляютъ.

М. К.

Обозрѣніе теософической литературы.

„Theosophist“ даетъ статью Э. Шюре: „Мистическая идея въ твореніяхъ Р. Вагнера“.

Всѣ великіе поэты были мистики въ глубокомъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Ричардъ Вагнеръ—эзотерическій поэтъ, ибо онъ внесъ въ музыку глубокій мистицизмъ, хотя самъ не зналъ традиціи эзотеризма. Изъ философовъ онъ изучалъ только Фейербаха и Шопенгауера; религіозными вопросами онъ не занимался, но силой своего генія онъ проникъ въ сокровенныя глубины духа. Э. Шюре дѣлитъ творчество Вагнера на 3 періода: 1) Революціонный періодъ, къ которому относятся Тангэйзеръ и Лоэнгринъ (1840—1853); 2) Пессимистическій періодъ, выразившій въ Тетралогіи (1853—1876); 3) Христіанскій періодъ, давшій намъ коронное его произведеніе Парсифаль (1876—1883). Интересно, что интуиція поэта въ Вагнерѣ часто бывала въ конфликтѣ съ раціонализмомъ мыслителя, что ярко выражается въ его перепискѣ съ Листомъ. Въ 1853 г. онъ пишетъ: „Все меньше и меньше могу я писать о своей внутренней жизни; я даже говорить о ней не способенъ. Я испытываю лишь одну потребность: чувствовать и дѣйствовать“. Дѣйствовать-же для него значитъ творить и онъ творитъ великіе музыкальные символы, за которыми его малый разумъ не поспѣваетъ. Такимъ образомъ, въ твореніяхъ Вагнера мы имѣемъ дѣло съ глубокимъ выраженіемъ (переживаніемъ) мистика—высшаго Эго—черезъ сознаніе современнаго раціоналиста-музыканта. Въ этомъ творчествѣ Шюре справедливо видитъ одно изъ наиболѣе интересныхъ эзотерическихъ явленій нашего времени.

М. Ли разсматриваетъ поэзію Броунинга съ точки зрѣнія Теософіи.

Въ разсказѣ Э. Вилеръ, „Монахъ“, передаются переживанія аскета художника, жившаго въ своихъ картинахъ и обрѣвшаго свободу въ подвигѣ любви.

Статья "О душѣ“ принадлежитъ перу знаменитаго мусульманскаго ученаго, Гхаццали, жившаго въ XI столѣтіи и оставившаго 99 ученыхъ сочиненій на арабскомъ и персидскомъ языкахъ. Перевелъ статью Кхажа Кханъ.

Статья состоитъ изъ отдѣльныхъ отрывковъ: Дыханіе, Фитиль и Пламя, Великое благо. Бытіе души, Направленіе души, Запрещенное объясненіе, Объ аттрибутахъ Божества, Духъ, Повелѣніе Бога, Создана-ли душа?, Послѣ разлуки, Образъ Божій, Источникъ дѣяній человѣка, Созданіе Пророка, Цѣль человѣческаго бытія.

Отдѣлъ „Фитиль и Пламя“ говоритъ о двухъ „аттрибутахъ“. Одинъ изъ нихъ—творчество, другой—воспріятіе готовой души. Имя творца—„Великій Даватель“ и Онъ даетъ тѣмъ, кто нуждается и кто способенъ воспринять Его дары. Другой его аттрибутъ-власть. Подобно солнцу Онъ освѣщаетъ то, что способно отражать. Такимъ образомъ, аттрибутъ воспріимчивости есть прозрачность самого предмета. Помутнѣвшее зеркало не отражаетъ свѣта, но стоитъ вычистить его, чтобы оно снова стало свѣто-отражающимъ. Такъ и Творецъ отражается въ очищенной душѣ.

Душѣ авторъ даетъ такое опредѣленіе: *Душа есть сущность, познающая себя и своего Творца.* Подобно чистому зеркалу она отражаетъ лицо—духъ.

Цѣль бытія человѣка—познать блаженство близости Бога, чему насъ учитъ Пророкъ. Адамъ былъ первымъ камнемъ въ зданіи человѣчества, земное естество человѣка. Пророкъ увѣнчалъ это зданіе высшимъ началомъ, отъ котораго родился совершенный человѣкъ. Такимъ образомъ человѣчество обрѣло познаніе истиннаго пути къ Богу.

При чтеніи этой статьи невольно вспоминаются лекціи В. Соловьева о Богочеловѣчествѣ, гдѣ первый ветхій Адамъ уступаетъ мѣсто 2-му обновленному Адаму, чтобы уготовать путь Христу.

Въ біографическомъ отдѣлѣ дается очеркъ жизни Т. Паскаля, столько лѣтъ бывшаго талантливымъ руководителемъ Французской секціи, автора многихъ сочиненій по Теософіи. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: Les lois de la destinée; La Jagesse antique à travers les âges; Fraternité, Etats de consciense.

Ч. Ледбитеръ начинаетъ серію статей, посвященныхъ возникновенію VI расы, о чемъ имѣлъ видѣніе Г. Олькоттъ, бывшій Президентъ Теософическаго Общества, а позже—Ч. Ледбитеръ.

Основываясь на этихъ видѣніяхъ, Ч. Ледбитеръ дѣлаетъ такіе выводы: сѣмена VI расы будутъ брошены на особую почву, въ душу людей, отличающихся способностью беззавѣтнаго служенія и полнѣйшаго самоотреченія. Они взойдутъ въ духовной общинѣ, въ которой гармонично звучащіе и пластичные элементы будущаго будутъ жить въ тѣсномъ общеніи подъ непосредственнымъ руководствомъ Учителя. Внѣшнихъ узаконеній въ этой общинѣ не будетъ, но общественное мнѣніе въ сторону отреченія будетъ обладать такой силой, что нарушеніе заповѣди любви будетъ немыслимо. Здѣсь не будетъ почвы для двухъ наиболѣе назойливыхъ и безпокойныхъ типовъ людей: тѣхъ, что нарушаютъ законы ради личной выгоды. и тѣхъ, что считаютъ себя постоянно обиженными, непонятыми. Первый не можетъ проникнуть сюда, такъ какъ, вступая въ общину, человѣкъ прощается съ своей низшей природой. Второй не можетъ образоваться, такъ какъ духовному человѣку ясно, что несправедливости или непониманія нѣтъ: все имѣетъ свои корни и свое значеніе; въ общинѣ царствуютъ полная свобода и полная гармонія.

Авторъ думаетъ, что эта община будетъ основана въ XXVII вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ въ Южной Калифорніи. Тщательно охраняемая, особенно воспитываемая и духовно руководимая, она станетъ колыбелью великой VI расы будущаго, которой суждено осуществить то, что въ переживаемое нами время зачинается въ VI субъ-расѣ V арійской расы. Всѣ, кто участвуетъ въ творчествѣ настоящаго. беззавѣтно отдавъ себя служенію человѣчеству, получатъ право вступить въ общину грядущаго и будутъ пріобщены къ славной работѣ Учителя.

Въ поэтическомъ разсказѣ А. Безантъ передается патетическая исторія знаменитой Гипатіи Александрійской, погибшей отъ рукъ христіанскихъ фанатиковъ V вѣка.

„Adyar-Bulletin“ даетъ вѣсти объ американской поѣздкѣ Президента и о приготовленіяхъ къ пріѣзду новыхъ гостей. Въ этомъ году въ Адіарѣ ожидаютъ: изъ Испаніи дона Ф. Русполи съ женой; изъ Италіи г. и г-жу Кирби; изъ Франціи г. Остерманъ; изъ Англіи г-жу Изабель Куперъ-Оклей, и г. и г-жу Лео, г. Вэджвудъ, г. Кларкъ и г. Гарвей; изъ Коломбо востоковѣда Rev. С. Спуржонъ Медгэрстъ; изъ Явы Д. Ванъ Гиплооненъ и г. и г-жу Шурманъ.

Скоро Адіаръ будетъ переполненъ и всѣ вновь построенные флигеля будутъ заняты.

Журналъ сообщаетъ о выходѣ въ печать чрезвычайно интересной новой книги „Три года въ Тибетѣ“, Rev. Ekai Kawaguchi. Книга украшена 64 иллюстраціями, 11 фотогравюрами, подробной картой пути, снятой авторомъ, и видомъ Лхассы въ краскахъ. Цѣна книги—16 шил., т. е. 8 рублей.

Ч. Ледбитеръ съ оккультной точки зрѣнія разбираетъ появившуюся въ печати: Исторію Аризмана, сына Персидскаго Короля, повѣствующаго о своихъ переживаніяхъ въ астральной сферѣ послѣ бурной жизни на землѣ.

Сообщенія получены спиритическимъ путемъ: „Si non é vero, é ben trovato“, говоритъ Ч. Ледбитеръ, указывая на совпаденіе въ данномъ случаѣ сообщеній съ теософическими ученіями о загробной жизни.

Очеркъ г-жи Г. Гагариной посвященъ экскурсіи, совершенной группой теософовъ къ знаменитымъ Семи Пагодамъ, на Коромандельскомъ южномъ берегѣ.

Эти пагоды являются единственными остатками Южно-Индусскихъ храмовъ и связаны съ древней миѳологіей Индіи. На Востокѣ онѣ столь-же извѣстны, какъ и пещеры Элефанта и Эллора западнаго побережья Индіи.

Четыре изъ нихъ носятъ названіе героевъ Магабхарата: Юдистхира, Бхима, Арджуна и Драупади. Барельефы на стѣнахъ изображаютъ извѣстные ихъ подвиги. Храмы какъ бы вылиты изъ одного камня.

Въ статьѣ „Обрывки знанія“ д-ръ Л. Эппель разсказываетъ, черезъ какія испытанія она пришла къ Теософіи и какъ ей открылся новый свѣтъ пониманія.

„Lotus Bleu“ (Revue théosophique française) даетъ статью А. Безантъ: „Значеніе Теософіи въ мірѣ мысли“ и продолженіе статьи Ч. Ледбитера „Объясненіе нѣкоторыхъ оккультныхъ явленій“.

Въ своей статьѣ А. Безантъ обзираетъ всѣ сферы человѣческой мысли и дѣятельности и указываетъ на свѣтъ, приносимый имъ ученіями Теософіи. Въ заключеніе она напоминаетъ, что только тѣ народы и тѣ государства имѣютъ будущее, которые строятъ свою жизнь на законахъ братства. Попираніе правды создаетъ ту страшную Карму, о которой говорится въ древнихъ Писаніяхъ: „Бойся слезъ слабыхъ, ибо онѣ подтачиваютъ царскіе престолы“.

„Bulletin Théosophique“ подробно излагаетъ проэктъ Федераціи южныхъ теософическихъ центровъ, который будетъ скоро

разсматриваться на теософическомъ съѣздѣ въ Тулонѣ. Въ Англіи уже давно существуютъ Союзы мѣстныхъ центровъ, составляющихъ такимъ образомъ сѣть маленькихъ федерацій, группирующихся каждая въ своемъ центрѣ и объединяющаяся вокругъ Теософическаго Общества въ Англіи. Такой починъ въ настоящее время сдѣланъ и во Франціи, гдѣ за послѣдній годъ замѣчается большое оживленіе.

Журналъ сообщаетъ, что Международный союзъ „Union éclectique universelle“ предложилъ вступить въ союзъ съ Теософическимъ Обществомъ для пропаганды религіозно-гуманитарныхъ идей.

Обращается также вниманіе членовъ на послѣднюю лекцію г. Пуанкаре въ „Association française“ о *новой механикѣ*, которой, по мнѣнію ученаго, суждено замѣнить механику Ньютона. По этой теоріи нѣтъ матеріи, есть лишь электромагнитныя силы, воздѣйствующія на эфиръ.

Въ „Bolletino della Sezion Italiana“ подъ заглавіемъ Paracletos, начинается рядъ очерковъ, посвященныхъ историко-научному изслѣдованію Евангелія. Статья принадлежитъ перу С. Жіовани и сопровождается многочисленными примѣчаніями библіографическаго характера.

Viator дѣлаетъ попытку разобрать съ точки зрѣнія Теософіи психическія разстройства, извѣстныя подъ названіемъ сумашествія. Онъ дѣлитъ всѣ такіе случаи на 3 категоріи:

1) Случаи нарушенія правильнаго обмѣна между частицами физическаго и эфирнаго мозга.

2) Случаи такого нарушенія между эфирнымъ мозгомъ и астральной нервной системой.

3) Болѣе рѣдкіе случаи полной утраты господства Эго надъ физическими клѣточками мозга, т. е. прекращеніе общенія его съ ментальнымъ центромъ.

Наибольшее число случаевъ принадлежитъ ко II категоріи.

Этотъ миніатюрный, но содержательный журналъ въ послѣднемъ № разсылаетъ всѣмъ читателямъ краткій списокъ овощей, крупъ и плодовъ, которые совѣтуетъ употреблять вегетаріанцамъ, распредѣливъ ихъ на IV категоріи, смотря по питательности и по особымъ ихъ свойствамъ. Въ I вошли большинство овощей и плодовъ; во II крупы, хлѣба, картофель, каштаны, бананы, финики; въ III масла и маслянистые плоды; въ IV яйца, молочные продукты, бобы, миндаль, орѣхи. Нужно искусно комбинировать эти 4 группы веществъ. I группа идетъ на образованіе костей, II и III

вырабатываютъ энергію и тепло, IV группа возстанавливаетъ ткани организма.

Листочекъ снабженъ полезными кулинарными свѣдѣніями.

„Central Hindu College“ даетъ статью А. Безантъ „Духъ общественности, который авторъ опредѣляетъ какъ *дѣятельный патріотизмъ*.

Въ статьѣ выражается убѣжденіе, что только тотъ человѣкъ способенъ сдѣлаться виднымъ и полезнымъ общественнымъ дѣятелемъ, который начинаетъ служеніе отечеству съ своего родного города, съ помощи мѣстнымъ нуждамъ, при чемъ серьезное вниманіе отдаетъ всѣмъ практическимъ вопросамъ самаго прозаическаго характера, такимъ какъ дренажъ, водопроводъ, мощеніе улицъ и т. п. Только при такомъ серьезномъ отношеніи къ мѣстнымъ нуждамъ и готовности отдать свои силы ихъ удовлетворенію, выростаютъ истинные общественные дѣятели. Тотъ, кто идетъ въ Парламентъ безъ предварительной практической подготовки, роняетъ достоинство Парламента и оказываетъ плохую услугу Государству.

Бхаванъ-Дасъ пишетъ о школьной жизни Индіи и сравниваетъ наиболѣе извѣстныя правительственныя учрежденія ея съ Central Hindu College въ Бенаресѣ. Онъ кончаетъ горячимъ призывомъ поддержать Hindu College, являющимся высшимъ образцомъ новой школы, въ которой религіозное воспитаніе идетъ параллельно съ удовлетвореніемъ научныхъ запросовъ; рядомъ съ широкой и разносторонней программой отвлеченнаго знанія дается также практическое знаніе ремеслъ и національныхъ искусствъ.

І. Сорабжи, преподаватель этого Колледжа, сообщаетъ, что съ настоящаго года, по образцу Англійскихъ университетовъ, въ школу вводится система „Tutorial“ (опекунская), по которой всѣ учащіеся дѣлятся на извѣстное число группъ; каждая группа объединяется около одного изъ профессоровъ Колледжа, который является ея особымъ руководителемъ; къ нему обращаются студенты за совѣтомъ, указаніемъ и помощью. Эти руководители, какъ показала практика Англійскихъ университетовъ, дѣлаются ближайшими помощниками и цѣнными друзьями молодежи въ ея работахъ и во всѣхъ ея запросахъ и нуждахъ.

Статья Лаксми Nараumo Рао посвящена Восточному рыцарству, Кшатріямъ (отсюда Кшатрія—воинъ, рыцарь).

Авторъ указываетъ на поразительное сходство Восточнаго рыцарства въ его основныхъ чертахъ съ Западноевропейскимъ рыцарствомъ, хотя источники его иные. Въ Европѣ рыцарство

было „основано“. Въ Индіи оно какъ бы родилось непосредственно отъ жизни, хотя исторически оно и связано съ образованіемъ касты воиновъ (Кшатрія). На этотъ вопросъ бросаютъ большой свѣтъ Пураны.

Первой чертой Кшатрія является стремленіе защищать слабыхъ и освобождать угнетенныхъ. „Тотъ кто защищаетъ слабыхъ отъ угнетенья —тотъ достоинъ носить славное имя Кшатрія, извѣстное всему міру“, говоритъ поэтъ Kâлидâса. Въ его поэмѣ Raghuvamsha подробно опредѣляются рыцарскія обязанности, которыя всѣ сводятся къ великодушному служенію слабымъ. Въ поэмѣ Mâгабхаpâта мудрецъ народа обращается къ Юдистхира съ вопросами, указывающими на необыкновенно высокій уровень нравственности, требуемый отъ Восточнаго рыцаря. Безстрашіе, честность и вѣрность одной женщинѣ требуются отъ Кшатрія.

Ярко выражается это тонкое и глубокое отношеніе въ поэмѣ Рамаяна. Между рыцарями происходятъ соревнованіе и борьба; царевны назначаютъ имъ какой нибудь трудный подвигъ и тотъ, кто его совершаетъ, увѣнчивается славой. Но Индусскій рыцарь борется только благородными путями: онъ не имѣетъ права воспользоваться благопріятной случайностью, которая можетъ ему дать незаслуженное преимущество надъ соперниками; онъ не можетъ также продолжать дуэли, если противникъ его усталъ и изнемогъ въ борьбѣ. Въ Mâгабхâрата Кришна говоритъ Бхим'ѣ: „Не подобаетъ тебѣ брать верхъ надъ изнемогающимъ врагомъ“. Безусловная честность, безграничное великодушіе и полное самоотреченіе долженъ являть Кшатрія во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Восточному рыцарю не полагалось никакихъ памятниковъ послѣ смерти, никакихъ погребальныхъ обрядовъ: память о немъ хранилась лишь въ пѣсняхъ воспѣвавшихъ его бардовъ. Таковъ былъ высокій идеалъ и настроеніе, проникавшіе всю жизнь Индусскаго рыцаря.

„Annales Théosophiques“ содержитъ 3 статьи: „Психологія и Теософія“, „Е. Блаватская и Наука“, Л. Дессэн'а и „Символизмъ и Метафизика“, Ф. Воренъ.

Статья Л. Дессэн'а дѣлаетъ интересныя сопоставленія между послѣдними открытіями науки и предсказаніями Е. Блаватской (Тайная Доктрина) въ области химіи, біологіи и астрофизики. Несомнѣнный фактъ, что наука въ настоящее время совершенно сознательно идетъ къ единству и ищетъ синтеза. Она неизбѣжно должна вылиться въ тотъ монизмъ, что исходитъ изъ признанія единства силы, или въ тотъ, что признаетъ единство матеріи.

Повидимому болѣе вдумчивые ученые начинаютъ склоняться къ монизму перваго рода, т. е. незамѣтно для себя приходятъ къ теософическимъ положеніямъ, 40 лѣтъ тому назадъ провозглашеннымъ Е. Блаватской.

Ф. Варенъ дѣлаетъ попытку философски объяснить прелюдію Лоэнгрина, въ которой онъ видитъ музыкальный символизмъ необычайной глубины, выражающій собой первый трепетъ и пробужденіе матеріи къ жизни, заканчивающійся гармоническимъ сочетаніемъ духа—матеріи въ безконечности Эоновъ.

„Theosophy in Australasia" разсказываетъ о послѣднемъ открытіи К. Фламмаріона. Извѣстный французкій астрономъ открылъ дыханіе земли: оказывается, что съ зарей она расширяется, съ закатомъ сжимается и такимъ образомъ правильно пульсируетъ. Интересно сопоставить эти новыя данныя съ заявленіемъ Е. Блаватской: *) „Вселенная дышитъ совершенно какъ человѣкъ и всякое живое существо, растеніе и даже минералъ на землѣ; нашъ шаръ дышетъ суточно".

Въ этомъ № мы находимъ магометанскую молитву:

„Молюсь, какъ молятся на Востокѣ:
„Да будетъ съ вами Аллаха миръ!
„Гдѣ-бы вы ни были, куда-бы ни шли,
„Да будутъ Аллаха расти съ вами цвѣты!
„И въ дни труда, и въ ночи покоя,
„Да благословитъ васъ Аллаха любовь!
„Касаюсь сердца по обычаю Востока;
„Благословеніе Аллаха да будетъ съ Вами!"

Продолжается статья Г. Станвэй о Первохристіанствѣ.

Первые послѣдователи Іисуса назывались Назареями и Эбіонитами. Такъ мы находимъ въ богословской литературѣ первыхъ вѣковъ, что Евангеліе Св. Матѳея именуется „Евангеліемъ Назареевъ и Эбіонитовъ" и Іеронимъ признаетъ этотъ текстъ, какъ оригинальный, но жалуется, что его трудно разбирать, потому что онъ написанъ по халдейски еврейскими письменами. Хотя Іеронимъ и признаетъ его оригинальность, но преслѣдуетъ тѣхъ, кто принимаетъ это Евангеліе, расходящееся съ церковной догмой о естествѣ І. Христа. Первыхъ христіанъ также называли „бѣдными

*) Тайная Доктрина, т. I.

людьми“, такъ какъ вступавшіе въ общины Эбіонитовъ отказывались отъ своего имущества въ пользу всѣхъ. Между гностическими теченіями молодой Церкви и Эбіонитами началась борьба вслѣдствіе того, что гностики толковали болѣе духовно и мистически Евангеліе. Между самими Апостолами были сильныя несогласія и Ап. Петръ обличаетъ Ап. Павла въ ереси. (II Посл. къ Коринф. XI Ап. Павла, Петра къ Якову), потому что Ап. Павелъ отклоняется отъ историческаго повѣствованія и учитъ понимать „мистическаго Христа“, рождающагося въ просвѣтленномъ сердцѣ.

„Lotus—Journal“ посвѣщаетъ очеркъ личности и дѣятельности Президента Общества, которому 1 октября (17 сентября с. с.) исполнилось 62 года. Нѣсколькими яркими штрихами характеризована эта необыкновенная жизнь, исполненная огня и любви, отмѣченная той великой силой духа, которая все преодолѣваетъ, все побѣждаетъ и всѣхъ объединяетъ.

Сказка „о Лунномъ Свѣтѣ“ живо передаетъ переживанія ребенка, рѣшившагося въ лунную ночь совершить далекую прогулку на гору.

Напечатано въ популярной формѣ извлеченіе изъ лекціи А. Безантъ: „Новый вѣкъ“.

„Теософская Жизнь“ прекращаетъ свое существованіе. Въ статьѣ „Противъ рожна“ редакція съ горечью указываетъ на недостатокъ помощи и поддержки со стороны единомышленниковъ и на враждебную позицію тѣхъ, кто долженъ былъ-бы привѣтствовать духовный органъ, какъ носителя свѣта въ скорбный мракъ современной жизни.

Хотя мы часто со многимъ и не соглашались, что печаталось на страницахъ этого журнала. и указывали на нежелательность замыкаться въ слишкомъ узкія рамки, несовмѣстимыми съ миссіей и широкой программой Теософіи, но мы всегда признавали искренность стремленій симпатичнаго Смоленскаго Общества. Мы думаемъ, что въ наше скорбное время, ознаменованное „утерей путей“, важенъ голосъ каждаго работника на нивѣ Духа, ибо каждый живой ручей создаетъ вѣхи. Настанетъ время, когда всѣ ручьи сольются въ одинъ могучій потокъ свѣта единенія, который разобьетъ всѣ преграды на пути и живой водой воскресенія затопитъ рожденныя во мракѣ зло, непониманіе и вражду.

Шлемъ „Теософской Жизни“ свой братскій привѣтъ и искреннее сочувствіе и сожалѣніе, что редакціи пришлось уступить въ неравной борьбѣ со стихіей.

Въ этомъ № приведено стихотвореніе А. Жемчужникова:

Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ; но въ людяхъ есть сила призыва;
Спросите Его, и Онъ дастъ,
Лишь только-бъ молитва была горяча и правдива.
Призывъ былъ настойчивъ и чистъ.

* * *

Разбудимъ отзывчивость въ сердцѣ сухомъ и холодномъ.
Изъ камня добудемъ огня,
И въ скорби о разумѣ праздномъ и дѣлѣ безплодномъ
Помолимся сердцемъ стеня.

* * *

Ты дышешь, гдѣ хочешь, о Духъ призывающій къ жизни!
Дай жизни познать намъ пути;
Любви, правосудья и свѣта дай нашей отчизнѣ!
Дохнуть на нее захоти!

Alba.

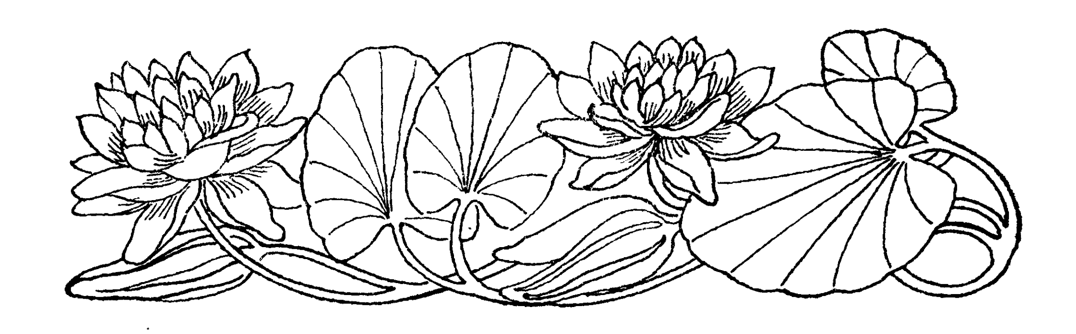

Состраданіе къ животнымъ такъ естественно намъ, что мы только внушеніемъ можемъ быть доведены до безжалостности къ страданіямъ и смерти животныхъ.

Л. Н. Толстой.

Тѣ радости, которыя дадутъ человѣку чувство жалости и состраданія къ животнымъ, окупятъ ему во сто кратъ тѣ удовольствія, которыхъ онъ лишится отказомъ отъ охоты и употребленія мяса.

Л. Н. Толстой.

Хроника теософическаго движенія.

⩵ Послѣ поѣздки въ Америку А. Безантъ, президентъ Теософическаго Общества, возвращается въ Европу, гдѣ пробудетъ нѣсколько недѣль передъ возвращеніемъ въ Индію.

Американское общество сильно заинтересовано теософическимъ движеніемъ, и лекціи г-жи А. Безантъ привлекли массу публики. Во время своего морского путешествія А. Безантъ отдыхала, читая *Consuelo* и *La Comtesse de Rudolstadt*.

⩵ Въ Карикаль и Пондишери только-что открылись новые теософическіе центры.

⩵ Въ Америкѣ большую дѣятельность обнаруживаетъ извѣстный теософъ Жинаражадаза. Онъ постоянно объѣзжаетъ Соединенные Штаты и всюду читаетъ лекціи.

⩵ Въ Англіи рѣшено, по примѣру Индіи и Новой Зеландіи, ежегодно ассигновывать 50 ф. ст. (500 руб.) на приглашеніе завѣдующаго организаціей теософическихъ лекцій въ странѣ.

⩵ Секретарь Англійской Секціи, г. Джонъ, посѣтилъ Южныя вѣтви и читалъ лекціи въ Балларатъ, Бендиго и Аделаидѣ.

⩵ 27 октября г-жу А. Безантъ ждутъ въ Парижѣ. Она проѣдетъ черезъ Ліонъ, Женеву и Ниццу въ Италію и въ Бриндизи сядетъ на пароходъ, отправляющійся въ Индію.

⩵ Движеніе въ Южной Африкѣ растетъ и издаваемый органъ „Вѣстникъ Южной Африки“ изъ листовки выросъ въ ежемѣсячный теософическій журналъ.

== Въ Harrogate, главномъ центрѣ Сѣверной Федераціи теософическихъ кружковъ, происходитъ большая организаціонная работа. Этотъ дѣятельный центръ предпринялъ организацію постоянныхъ, правильно поставленныхъ, курсовъ и вечернихъ классовъ не только для ознакомленія желающихъ съ ученіями Теософіи, но и для образованія и подготовки теософовъ-дѣятелей. Дѣломъ завѣдуетъ г-жа Рансомъ. Для пріѣзжихъ приготовлены дешевыя комнаты и вегетаріанскій столъ за весьма умѣренную плату.

Зная, какими силами располагаетъ Харрогэтъ и какъ интенсивна теософическая жизнь этого симпатичнаго центра, мы не сомнѣваемся, что предпринятое сложное дѣло будетъ имѣть успѣхъ.

Alba.

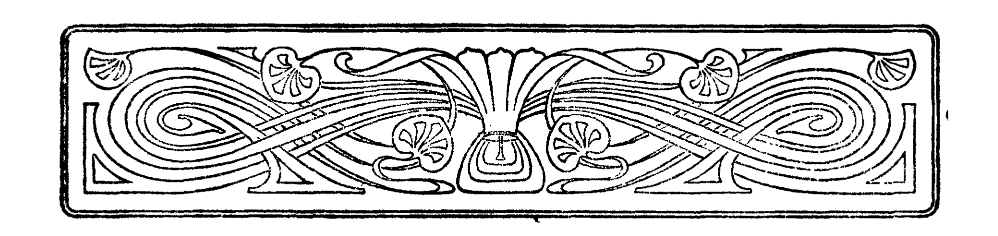

Но если надо жалѣть овецъ и кроликовъ, то надо жалѣть волковъ и крысъ, говорятъ враги вегетаріанства. Мы и жалѣемъ ихъ и стараемся жалѣть ихъ отвѣчаютъ вегетаріанцы, и отыскиваемъ противъ наносимаго ими вреда средства помимо убійства, и средства эти находятся. Если же вы говорите то же о насѣкомыхъ, то мы, хотя не испытываемъ къ нимъ непосредственной жалости (Лихтенбергъ говоритъ, что жалость наша къ животнымъ прямо пропорціональна ихъ величинѣ), то думаемъ, что можно испытывать и къ нимъ жалость (какъ Сильвіо Пеллико—къ пауку) и противъ нихъ могутъ быть найдены средства помимо убійства.

„Но вѣдь растенія —тоже живыя существа, и вы уничтожаете ихъ жизнь", говорятъ еще противники вегетаріанства. Но этотъ самый доводъ лучше всего опредѣляетъ сущность вегетаріанства и указываетъ средства удовлетворенія его требованіямъ. Идеальное вегетаріанство есть питаніе плодами, т. е. оболочкой сѣмени, заключающей жизнь: яблоки, персики, арбузы, тыквы, ягоды. Гигіенисты признаютъ эту пищу самой здоровой и при этой пищѣ человѣкъ не уничтожаетъ жизни. Знаменательно при этомъ еще то, что пріятность вкуса плодовъ, оболочки сѣмянъ, дѣлаетъ то, что люди, срывая и съѣдая плоды, разносятъ ихъ по землѣ и размножаютъ *).

Л. Н. Толстой.

*) Растенія не страдаютъ, если срѣзаютъ ихъ цвѣтъ; напротивъ, сознаніе ихъ, пребывающее въ ментальной сферѣ, испытываетъ удовольствіе. *Прим. ред.*

Хроника жизни.

Въ суббуту, 26 сентября, имѣло мѣсто послѣднее собраніе „Всероссійскаго съѣзда евангельскихъ христіанъ“ въ народномъ домѣ Нобеля въ 8 ч. вечера.

Приводимъ статью И. Трегубова объ этомъ знаменательномъ собраніи почти цѣликомъ „(Новая Русь,“ № 266) въ виду ея интереса и глубоко прозвучавшей ноты единства вмѣстѣ съ чаяніемъ грядущаго Христа.

Согласно программѣ, гимны, рѣчи и молитвы этого собранія касались вопроса „о пришествіи Христа“.

По предложенію предсѣдателя съѣзда, И. С. Проханова, все собраніе пропѣло изъ „Гуслей“ гимнъ „Издали намъ сіяетъ страна“, а хоръ спѣлъ изъ той же книги гимнъ „Боже! Слышать слово Ты позволилъ снова“.

Затѣмъ было прочтено полученное изъ Одессы письмо о болѣзни ребенка г. Гоцкаго съ просьбой помолиться о немъ, что и было исполнено, послѣ чего г. Прохановъ обратился къ собранію съ такою рѣчью:

„Сегодня наша тема о пришествіи Христа наводитъ меня прежде всего на мысль о первомъ пришествіи Христа. Въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ раздавались пророчества о томъ, что придетъ Мессія—избавитель рода человѣческаго. Но умирали поколѣнія за поколѣніями, а Онъ не приходилъ, и народъ израильскій потерялъ вѣру въ Его пришествіе. Но Онъ все-таки пришелъ.

Передъ нами встаетъ величавый образъ старца Симеона, какъ олицетвореніе израильскаго народа, держащаго въ рукахъ Іисуса—этого долго-долго жданнаго Мессію. Великая радость этого старца была радостью вѣрующей души. Лицо его оросилось слезами умиленія. Но въ то же время многіе невѣрующіе говорили: „Мо-

жетъ ли быть что-нибудь доброе изъ Назарета?“ Лица ихъ тоже покрывались слезами, но то были слезы отчаянія.

Между этимъ ожиданіемъ Мессіи въ Ветхомъ Завѣтѣ и нашей вѣрой въ пришествіе Христа есть полная, глубокая аналогія. Уже давно твердитъ церковь Христова, что Христосъ долженъ прійти. Міръ слышитъ объ этомъ цѣлыя столѣтія и уже давно началъ скептически улыбаться и осмѣивать эту вѣру.

Но тѣмъ не менѣе это ожидаемое событіе должно совершиться. Христосъ придетъ.

Мнѣ бы хотѣлось теперь особенно оживить въ вашемъ сознаніи образъ Христа въ ожидаемомъ Его пришествіи. Изъ словъ Самого Христа и Его апостоловъ мы знаемъ, что Онъ придетъ въ великой славѣ, болѣе величественной и дивной, чѣмъ та, которою Онъ былъ окруженъ на горѣ Преображенія, когда лицо Его было какъ солнце, одежды бѣлы какъ снѣгъ, когда Его окружали великіе, святые мужи, а голосъ Его Отца гремѣлъ сквозь завѣсу мрака.

Во второмъ пришествіи Христосъ будетъ окруженъ безчисленными сонмами свѣтлыхъ духовъ-небожителей. Лицо Его будетъ сіять ярче и славнѣе. Но какъ на солнцѣ мы замѣчаемъ пятна, такъ и въ славномъ образѣ грядущаго Христа видимы будутъ слѣды Его страданій, побѣжденныхъ, просвѣтленныхъ и возвеличенныхъ любовью. Объ этомъ говоритъ пророкъ Захарія такъ: „На домъ Давида изолью духъ благодати и умиленія, и они воззрятъ на Него, котораго пронзили, и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ о единородномъ сынѣ, и скорбѣть, какъ скорбятъ о первенцѣ“ (Зах. 12, 10).

Впечатлѣніе, которое Христосъ произведетъ въ то время, будетъ двоякое:

1. Люди, отвергшіе Его, люди, дерзновенно отрицающіе Его и какъ бы пронзающіе Его своею гордостью и своимъ невѣріемъ— эти люди почувствуютъ жгучій пламень упрека и самобичеванія въ своихъ сердцахъ, который будетъ настолько великъ, насколько велика любовь, которая будетъ свѣтиться изъ очей Христа. Они будутъ рыдать, но это будутъ слезы муки.

2. Люди, принявшіе Христа и увѣровавшіе въ Его спасительную смерть, испытаютъ чувства болѣе сложныя. Несомнѣнно, и они замѣтятъ слѣды страданій божественнаго агнца, но это, только это напомнитъ имъ о великомъ подвигѣ любви, который есть основаніе ихъ спасенія, и возбудитъ въ нихъ чувство благодарности и хвалы. Сіяніе же славы Христа переполнитъ ихъ сердца

неизреченнымъ восторгомъ. И изъ ихъ груди вырвется радостный кличъ: „Наконецъ-то Онъ грядетъ!“ И на ихъ же глазахъ выступятъ слезы, которыя немедленно же будутъ осушены любящей рукой ихъ Спасителя.

Итакъ, при пришествіи Христа всѣ люди будутъ плакать; одни—слезами муки, другіе—слезами радости.

Съ какими же слезами мы Его встрѣтимъ? Это зависитъ отъ насъ. Преклонимъ колѣни и будемъ молиться“.

Всѣ почти встали на колѣни и нѣкоторые изъ нихъ, одинъ за другимъ, молились вслухъ.

Вотъ какъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ молился:

„О, Господи, умножь вѣру во всѣхъ вѣрующихъ въ Тебя! Дай намъ вѣрить не только въ то, что Ты насъ спасъ, но и въ скорое Твое пришествіе. Мы не сомнѣваемся въ немъ. Если ты исполняешь всѣ свои обѣщанія, то Ты исполнишь и это. Дай намъ увидѣть Тебя съ полной радостью и благослови насъ. Аминь“.

И собраніе сказало: „Аминь“.

Затѣмъ на каѳедру взошелъ представитель меннонитовъ Таврической губ. г. Браунъ.

„Пришествіе Христа,—сказалъ онъ,—важно для всей вселенной и особенно для всѣхъ вѣрующихъ.

Библія говоритъ о четырехъ пришествіяхъ Христа. Первое мы пережили. Оно было около двухъ тысячъ лѣтъ назадъ. Тогда Онъ приходилъ для спасенія міра. Мы не будемъ теперь о немъ говорить. Мы обращаемъ вниманіе на будущія Его пришествія.

Прежде всего мы находимъ въ священномъ писаніи мѣста, говорящія о пришествіи Христа на землю для Страшнаго Суда. Таково мѣсто въ 24-й главѣ Матѳея съ 27 стиха, гдѣ говорится, что пришествіе Христа будетъ внезапно, какъ молнія. Таково также мѣсто въ Откровеніи Іоанна, въ 6-ой главѣ, 12—17 стихи, гдѣ говорится о снятіи шестой печати и о томъ,что послѣ того последовало. Таково еще мѣсто въ 19-ой главѣ Откровенія съ 11-го стиха. Такова, наконецъ, вся 20-я глава, изображающая этотъ судъ такимъ, на которомъ будетъ обнаружено малѣйшее сдѣланное кѣмъ-либо зло.

Но священное писаніе говоритъ еще и о другомъ пришествіи Христа—о пришествіи Его для спасенія вѣрующихъ. Это пришествіе произойдетъ раньше суда и произойдетъ оно не на землѣ, а въ воздухѣ, на облакахъ, куда будутъ восхищены вѣрующіе какъ воскресшіе изъ мертвыхъ, такъ и дожившіе до этого событія, но измѣнившіеся. Они будутъ восхищены туда для того, чтобы

не быть очевидцами Страшнаго Суда, который потомъ произойдетъ на землѣ. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ Енохъ и воскресшіе во время воскресенія Христа были восхищены на небо.

Объ этомъ пришествіи говорится въ 14 главѣ Іоанна, гдѣ говорится о многихъ обителяхъ въ домѣ Отца. Объ этомъ же говоритъ и ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Өессалоникійцамъ (4, 13) и въ первомъ посланіи къ Коринөянамъ (15, 51, 52).

Наконецъ, священное писаніе говоритъ и о третьемъ пришествіи Христа на тысячу лѣтъ. Оно будетъ раньше этихъ двухъ пришествій. Объ этомъ пришествіи говорится въ Откровеніи Іоанна.

Когда же произойдетъ это пришествіе? Точный срокъ его никому неизвѣстенъ, но нѣкоторые признаки указываютъ на то, что оно будетъ скоро. Въ св. писаніи говорится, что пришествіе это произойдетъ тогда, когда Евангеліе будетъ всюду проповѣдано и когда безбожіе и нравственное паденіе дойдетъ до крайней степени, что мы теперь и наблюдаемъ. Такъ, напримѣръ, въ Парижѣ существуетъ уже культъ сатаны".

Послѣ длинной рѣчи г. Брауна были произнесены двѣ краткія рѣчи двумя молодыми проповѣдниками: г. Персіановымъ изъ Таврической губерніи и г. Ефимовымъ изъ г. Харькова. Первый говорилъ о борьбѣ добра со зломъ и о побѣдѣ перваго надъ вторымъ, а второй, разсказавъ, какъ слезы его матери сдѣлали его вѣрующимъ изъ невѣрующаго, призывалъ слушателей быть готовыми ежеминутно къ встрѣчѣ Христа.

Послѣдній ораторъ, г. Тимохинъ, говоря о томъ, что Страшный Судъ произойдетъ неожиданно, быть можетъ даже сейчасъ, попросилъ всѣхъ вѣрующихъ встать на колѣни и молиться.

И собраніе, опустившись на колѣни, начало молиться. Всѣ молились сначала одновременно и нельзя было разобрать, о чемъ кто молится, а потомъ стали молиться одинъ послѣ другого. И такихъ молитвъ было шесть. Въ молитвахъ своихъ молящіеся благодарили Бога за свое спасеніе и просили Его наполнить ихъ Св. Духомъ и направить ихъ жизнь такъ, чтобы съ радостью встрѣтить Христа.

Студентъ О—ій сказалъ:

— Дай Господи, чтобы это единство, которое проявилось здѣсь, разлилось по всему міру.

Заканчивая собраніе, И. С. Прохановъ сказалъ:

— Мнѣ хочется спросить, знаютъ ли братья и сестры, что мы можемъ содѣйствовать пришествію Господа Іисуса Христа?

— Можемъ,—отвѣтило собраніе.

— А для того, чтобы содѣйствовать этому, мы должны проповѣдывать Евангеліе, и когда оно будетъ всюду проповѣдано, тогда придетъ и Христосъ; какъ радостно намъ будетъ тогда встрѣтиться тамъ. Вѣрите ли вы, что мы встрѣтимся тамъ?

— Встрѣтимся!—громко отвѣчало собраніе.

— О какая радость! Прошу встать и поблагодарить Господа за то, что онъ показалъ свою любовь.

Всѣ встали, и г. Прохановъ произнесъ молитву, въ которой просилъ Бога даровать силу любви, рвеніе къ благовѣствованію Евангелія, благодарилъ Бога за свободу вѣры и молилъ его сохранить Государя и всѣхъ на пути слѣдованія Его заповѣдямъ.

Послѣ этого былъ пропѣтъ гимнъ: „Встрѣтимся ли мы съ тобою?“.

Заканчивая собраніе, г. Прохановъ сказалъ:

— Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца и общеніе Св. Духа со всѣми вами. Объявляю вторую половину всероссійскаго съѣзда евангельскихъ христіанъ законченной.

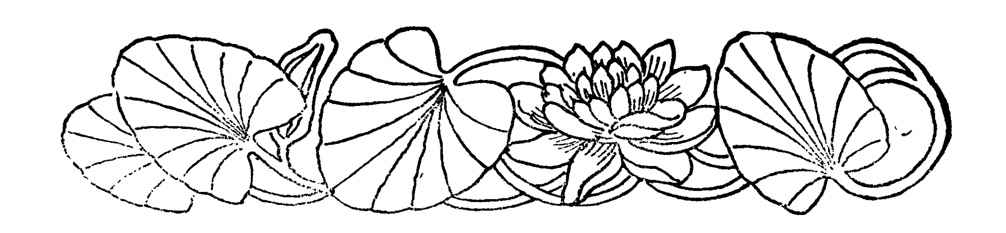
На этомъ собраніи евангельскіе христіане поднесли по Новому Завѣту двумъ присутствовавшимъ на собраніяхъ съѣзда чиновникамъ: представителю полиціи (г. Граціанскому) и представителю синода.

= 11 октября В. Поссе читалъ въ залѣ Тенишевскаго училища лекцію „Смерть и Воскресеніе“, въ которой призывалъ общество къ духовной работѣ обновленія, такъ какъ въ такой работѣ рождается прочный фундаментъ и къ общественному строительству.

Есть много доводовъ противъ безубойнаго питанія, которые сторонники мясоѣденія считаютъ очень убѣдительными; но какъ бы они не были убѣдительны, человѣкъ не можетъ не испытывать жалости и отвращенія къ убійству овцы или курицы, не выкупаемаго удовольствіемъ или пользой баранины или куриной котлеты.

Л. Н. Толстой.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ „Рѣчи“ въ фельетонѣ А. Федорова („Въ Палестину“) „Новая Русь“ (№ 269) рисуются различные типы паломниковъ -люди религіознаго исканія и скитальцы, нигдѣ не находящіе себѣ пріюта и успокоенія. Очеркъ заканчивается размышленіемъ о нѣкоторыхъ случаяхъ чудеснаго спасенія на водахъ и такого же чудеснаго возмездія за нарушеніе нравственнаго закона. Необъяснимыми случаями такого рода авторъ объясняетъ распространенныя среди моряковъ „суевѣрія“. Въ подтвержденіе своей мысли авторъ приводитъ интересный рызсказъ:

„Въ октябрѣ 1903 г., командуя пароходомъ р. о. п. и т. „Труворъ“, совершавшимъ персидскій рейсъ, капитанъ В. прочелъ въ одной изъ французскихъ газетъ, случайно захваченныхъ имъ въ одномъ изъ персидскихъ портовъ, сообщеніе о безвѣстно пропавшемъ французскомъ пароходѣ „Адмиралъ Гвидонъ“. Пароходъ, плававшій между Франціей и Индо-Китаемъ, пятьдесятъ дней находился въ безвѣстности. Указаны были порты, откуда получились послѣднія извѣстія объ этомъ пароходѣ, и затѣмъ онъ пропалъ, и всѣ поиски его были безплодны.

— Это извѣстіе почему-то особенно взволновало меня,— разсказывалъ мнѣ капитанъ.

— И не знаю ужъ, что толкнуло меня отойти отъ принятаго курса въ сторону. Собственно, я не имѣлъ даже права этого дѣлать: трата времени, расходъ угля и прочее. Однако, я дѣйствовалъ какъ будто подъ вліяніемъ чьей-то чужой воли. Знаете вы въ Аравійскомъ морѣ мысъ Кар-Tartak? Ну, такъ вотъ, пройдя этотъ мысъ, мы взяли курсъ направо, и утромъ на другой день я замѣтилъ вдали два бота подъ парусами. Прежде чѣмъ можно было

разглядѣть флагъ, я уже почти былъ убѣжденъ, что это то, что тянуло меня къ себѣ. Такъ оно и оказалось.

Миляхъ въ двухъ отъ этихъ ботовъ можно было разглядѣть сигналы о помощи, а затѣмъ и французскій флагъ на мачтѣ.

Была довольно свѣжая зыбь. Боты швыряло изъ стороны въ сторону, и видно было, что люди тамъ устали и плохо справляются съ ними. Скоро мы окончательно убѣдились, что это пассажиры съ пропавшаго парохода. Ихъ было много; они метались на несчастныхъ валкихъ безпалубныхъ судахъ и простирали къ намъ руки.

Когда мы подошли къ нимъ совсѣмъ близко, ихъ радость и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасъ, мольбы и... все такое невозможно описать. Я только потомъ понялъ, чего они боялись, и, признаюсь, даже пораженъ былъ, когда ко мнѣ обратились оттуда съ вопросомъ, могу ли я принять погибающихъ на пароходъ.

— Ну да,— вырвалось у меня,— разумѣется. Однако, были люди, которые думали иначе. Да, какъ это ни странно, такіе люди нашлись. Два англійскихъ парохода прошли мимо погибающихъ и не хотѣли имъ подать никакой помощи.

Капитанъ сообщилъ мнѣ факты: одинъ изъ пароходовъ прошелъ мимо и исчезъ, такъ что даже растерявшіеся люди не запомнили его названія, другой „Афганистанъ", подъ командою капитана Гудозена, даже остановился около одного изъ ботовъ, но, узнавъ въ чемъ дѣло, приказалъ дать полный ходъ и оставилъ жалкія суда на гибель.

Когда всѣ бѣдствующіе пассажиры были приняты на бортъ „Трувора", обласканы и успокоены тамъ, выяснилась вся трагическая исторія ихъ крушенія.

Пароходъ „Адмиралъ Гвидонъ" шелъ въ нѣсколькихъ десяткахъ миль къ востоку отъ острова Сокоторы: на немъ вспыхнулъ пожаръ. Къ несчастью и ужасу пассажировъ, дулъ сильный муссонъ, и волны бросали пароходъ изъ бездны въ бездну. Команда и экипажъ геройски пытались потушить пожаръ, но это было невозможно. Тогда „Адмиралъ Гвидонъ" на всѣхъ парахъ помчался къ сѣверному берегу Сокоторы. Но пожаръ начался на носовой части, вѣтеръ дулъ навстрѣчу, пламя все увеличивалось, и, наконецъ, на пароходѣ произошелъ взрывъ: рухнули спардекъ, штурманская и капитанская рубки, рулевая и даже вахтенный мостикъ, на которомъ стоялъ капитанъ съ помощниками.

Съ этого началось чудо спасенія ихъ. Послѣ взрыва капитанъ съ помощниками очутились въ огнѣ, но на обломкахъ того

же мостика. Инстинктивно хватаясь за что попало, они перебрались по изорваннымъ и частью горѣвшимъ снастямъ на корму парохода, до которой огонь еще не успѣлъ добраться. Тамъ же сбились и пораженные ужасомъ пассажиры. Это былъ одинъ клочекъ, еще незахваченный пламенемъ, но оно уже подбиралось и къ нему.

Однако, капитанъ не переставалъ командовать этимъ все еще движущимся вулканомъ. Мало того, въ машинѣ, съ раскаленными отъ пламени стѣнами, по поясъ въ водѣ, среди дыма и огня, продолжали работать кочегары. Вода, враждебная всегда огню, на этотъ разъ шла ему на помощь для гибели людей, и пароходъ сталъ крениться все больше и больше, заливаемый хлеставшими въ него волнами, которыя играли съ нимъ, съ одной стороны какъ бы мѣшая огню, съ другой стороны затопляя пароходъ и тѣмъ ускоряя его агонію. Изъ всѣхъ средствъ къ спасенію остались всего двѣ небольшихъ шлюпки. Тогда матросы, по приказанію капитана, сколотили два плота.

Этотъ адъ продолжался три дня. Наконецъ, пароходу, вѣрнѣе горящему остову, удалось достигнуть Аравійскаго берега и выброситься на отмель въ заливъ Хоріа-Моріа. Пассажиры и оставшаяся провизія были кое-какъ доставлены на берегъ. Пароходъ сгорѣлъ. Но и это было не спасеніе. Аравійская пустыня грозила смертью отъ жажды, голода и разбойниковъ. Шли дни за днями; такъ прошло 15 дней. По счастью, въ ближайшемъ мѣстѣ, гдѣ были люди (въ 5 дняхъ пути), въ Мербатѣ узнали о крушеніи, и мербатскій шейхъ послалъ имъ помощь въ видѣ лодокъ для переправы въ Маскитъ. Двѣ изъ этихъ лодокъ и встрѣтилъ „Труворъ". Третья, по словамъ спасенныхъ, отбилась отъ нихъ вотъ уже около двухъ сутокъ.

„Труворъ" не остановился передъ этимъ розыскомъ, и къ вечеру нашли и третій ботъ. Такимъ образомъ, были спасены 54 человѣка.

Тутъ бы, кажется, и конецъ этой исторіи, странной и чудесной, трагической и трогательной—исторіи, въ которой такъ поразительно отразились нѣкоторыя коренныя свойства человѣческой натуры. Но судьба, въ которую такъ вѣрятъ моряки, еще не сказала своего послѣдняго слова. Она должна была его сказать, и ждать пришлось недолго.

— Ровно черезъ два мѣсяца послѣ этой исторіи,—сказалъ капитанъ, когда я напомнилъ ему о безчеловѣчномъ поступкѣ англичанъ,—ровно черезъ два мѣсяца пароходъ „Афганистанъ"

погибъ у аравійскихъ береговъ вмѣстѣ со своимъ капитаномъ и экипажемъ. наскочивъ на коралловый рифъ. Такимъ образомъ возмездіе совершилось, поразивъ воображеніе тайной, передъ которой суевѣрно молчитъ умъ моряка. Такіе случаи очень интересны для теософа.

— Въ настоящее время много пишутъ объ американскомъ поэтѣ В. Витмэнъ *), внесшаго въ поэтическое творчество космическое чувство, исполненное радости и чистоты. Недавно К. Чуковскій посвятилъ ему интересную статью подъ названіемъ „Міровой восторгъ".

Онъ противополагаетъ свѣтлому творчеству В. Витмэна произведенія современныхъ русскихъ беллетристовъ и справедливо отмѣчаетъ нездоровый уклонъ нашихъ молодыхъ писателей въ сторону ненормальныхъ явленій больного вѣка. Какимъ здоровьемъ и цѣлительной прохладой дышетъ въ сравненіи съ ними дѣтски, ясная, чистая поэзія В. Витмэна, вливающаго въ насъ отзвуки той гармоніи и красоты, которыя сіяютъ его прозрѣвшему взору. Вездѣ видитъ и слышитъ онъ красоту, но самое большое чудо для него—самъ человѣкъ.

„Въ лицахъ мужчинъ и женщинъ вижу я
„Бога и, въ зеркало глянувъ, я вижу Его,
„И письма отъ Бога вездѣ нахожу, и на каждомъ есть подпись Господня".

И онъ поетъ гимнъ человѣку:

„Ѳ, въ какомъ гимнѣ воспѣть славу твою и величіе,
„Кто бы ты ни былъ"!

Въ пѣснѣ „О самомъ себѣ" онъ представляетъ себя послѣдователемъ самыхъ разныхъ религій и говоритъ, что онъ съ каждымъ человѣкомъ живетъ, что ему всѣ воззрѣнія родныя.

К. Чуковскій такъ выражается о немъ: „Его стихи поражаютъ тѣмъ, что все въ нихъ на фонѣ вѣчности... О чемъ бы онъ ни говорилъ,—о клопѣ или проституткѣ, или о былинкѣ травы, это все озарено для него всѣми звѣздами и солнцами вселенной"...

Вѣчность и смерть для поэта—источникъ неизсякаемой радости:

„Трилліоны и весенъ и зимъ мы ужъ давно истощили,
„Но въ запасѣ у насъ есть еще трилліоны,
„И трилліоны еще"... („Листья Травы").

Все живое связано одной живой нитью:

„И всѣ они есть только часть и всякая вещь только часть"..

*) В. Витмэнъ умеръ въ 1892 году

Это живое чувство единенія съ людьми и съ природой придаетъ неизъяснимое очарованіе его поэзіи. Можно сказать, что В. Витмэнъ былъ „безсознательный теософъ". Не даромъ его такъ любилъ другой „безсознательный теософъ" Эмерсонъ.

Приводимъ стихотвореніе его „О Травѣ", въ переводѣ К. Чуковскаго („Рѣчь", № 194).*

Изъ Вота Витмэна.

Ребенокъ спросилъ: Что такое трава? и принесъ ее полною горстью;
Какъ отвѣчу ему? Я вѣдь знаю не больше его, что такое трава.
Можетъ быть, это флагъ моего настроенія—изъ зеленой матеріи тканый?
Или это платочекъ отъ Бога,
Надушенный,
Уроненный нарочно на землю, людямъ на память, въ подарокъ?
Гдѣ-нибудь тамъ есть и мѣтка, имя владѣльца,
Чтобы, увидя, мы знали навѣрное „чей".
Или трава это тоже ребенокъ, зеленыхъ растеній дитя?
Или нѣтъ, мнѣ сдается теперь: это пышныя кудри могилъ!
Вейтесь же, травы, любовно я буду васъ гладить!
Можетъ быть, вы возросли прямо изъ груди какихъ-нибудь юношей,
И, можетъ быть, встрѣться я съ ними, я бъ полюбилъ ихъ,
Можетъ быть, изъ стариковъ вы растете, иль изъ младенцевъ, только-что вынутыхъ изъ матерей,
Можетъ быть, вы материнскія чресла?

К. Чуковскій.

== Открылась подписка на „Вегетаріанское Обозрѣніе" (2 р. 50 к. въ годъ *)., поставившее себѣ цѣлью ознакомить русскую публику съ всемірнымъ вегетаріанскимъ движеніемъ и выработавшее обширную и весьма интересную программу. Среди сотрудниковъ встрѣчаются имена Льва Николаевича Толстого, М. Арцыбашева, А. Воейкова, д-ра медицины А. Зеленкова, И. Наживина. Кромѣ научнаго и этическаго отдѣловъ, есть рядъ другихъ, между прочимъ и беллетристическій. Недавно въ журналѣ была помѣщена повѣсть Арцыбашева „Кровь", прекрасно иллюстрирующая легкомысленное отношеніе общества къ страданіямъ животныхъ.

== Въ редакцію прислано объявленіе объ открытіи новаго журнала оккультныхъ наукъ „Изида", обѣщающая статьи по алхиміи, астрологіи, магіи, гипнотизму, герметической медицинѣ, каббалѣ, ментализму, спиритизму, телепатіи, факиризму и пр. Въ

*) г. Кишиневъ, Подольская ул. уг. Синодиновской. Редакція „Вегетаріанское Обозрѣніе".

объявленіи сказано, что особое вниманіе будетъ удѣлено практическому изученію скрытыхъ психическихъ силъ человѣка и примѣненію ихъ къ повседневной жизни. На такую приманку могутъ откликнуться многіе неосвѣдомленные читатели, интересующіеся вопросами психизма и не знающіе, какимъ опасностямъ они подвергаются. Нельзя достаточно пожалѣть о той легкости, съ какой издатели, такъ-называемыхъ, оккультныхъ журналовъ, призываютъ публику къ экспериментамъ. Своимъ легкомысліемъ въ данномъ случаѣ они ясно показываютъ, что истинныя задачи оккультизма имъ недоступны, и что ихъ журналы являются коммерческой антрепризой, не считающейся съ душевнымъ здоровьемъ и благомъ читающей публики.

= Еще болѣе тяжелое впечатлѣніе производятъ объявленія, печатающіяся въ Петербургской Газетѣ отъ имени американской фирмы, устроившей центръ своей дѣятельности въ Москвѣ. Въ прошломъ году весь Петербургъ былъ забросанъ заманчивыми объявленіями Сидней Флоуеръ и К°, обѣщавшихъ легковѣрному читателю всѣ блага земныя развитіемъ „Силы внутри васъ". Въ нынѣшнемъ году другая фирма пишетъ о „Чудесныхъ силахъ ума" *) и зоветъ публику изучать гипнотизмъ, такъ какъ знаніе гипнотизма важно *для успѣха въ жизни и въ обществѣ.* Дается рядъ иллюстрацій, какъ легко и выгодно вліять на людей невѣдомо для нихъ и обѣщается полный успѣхъ („Успѣхъ гарантированъ"). Въ концѣ прибавляется: „и для блага другихъ", но это дополненіе имѣетъ мало значенія въ статьѣ, въ которой все отъ начала до конца бьетъ на то, чтобы заинтересовать публику легкимъ способомъ сдѣлаться богатымъ и виднымъ человѣкомъ въ обществѣ и свою волю незамѣтно внушать окружающимъ, такъ чтобы сдѣлаться „непреодолимымъ". Обращаемъ вниманіе интересующихся этимъ вопросамъ на статью Ф. Гартмана „Объ опасностяхъ оккультизма" (Вѣстникъ Теософіи, сентябрь. 1909), въ которой серьезно разсматриваются задачи оккультизма и указываются причины, по которымъ нужно такъ осторожно подходить къ этой области. Истинная задача оккультизма –работа духовная и духовно-интеллектуальная подготовка къ пониманію законовъ психическихъ. Искусственно развивать психическія силы все равно, что звать людей, не знакомыхъ съ математикой и химіей— заниматься пиротехникой.

*) Петербургская Газета, № 272.

= Чрезвычайно интересенъ разборъ Н. Эфроса драмы Л. Андреева „Анатема“, только-что поставленной въ Художественномъ театрѣ въ Москвѣ. Драма пропитана глубокимъ пессимизмомъ, всѣ добрыя начинанія обречены на гибель, міру остается только возстать противъ неба... И среди этого гнѣвнаго бунта, среди страшныхъ и мятежныхъ рѣчей героевъ, среди безумной тоски, пронизывающей пьесу, неожиданно звучатъ ноты призыва къ лучшему, просвѣтленному пониманію жизни, призывъ къ духовности и отрицаніе разума, какъ главенствующаго начала. „Гдѣ истина?.. Свѣтъ погасъ надъ міромъ, нѣтъ очей у міра... Стенайте и горюйте, стремящіеся къ истинѣ, *почитающіе умъ*, его обманываютъ вѣчно“... А дальше: „Есть еще иной невѣдомый свѣтъ, ибо не положено предѣла раскаленности огня. *Его познаетъ не умъ*, и будутъ свѣтлы и согрѣты *не тѣ*, которые *„почитаютъ умъ“*. Блаженны нищіе духомъ“... „(Рѣчь“, № 272). Эти слова указываютъ несомнѣнно на переломъ въ творчествѣ Л. Андреева.

По мѣрѣ просвѣщенія и увеличенія населенія, люди переходятъ отъ антропофагіи къ поѣданію животныхъ; отъ поѣданія животныхъ къ питанію зернами и кореньями и отъ этого способа питанія, къ самому естественному питанію плодами.

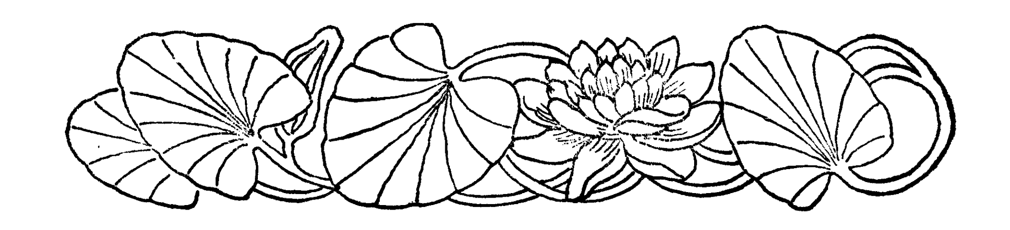
Л. Н. Толстой.

Захватъ крупными собственниками большихъ пространствъ земли сдѣлалъ то, что плоды составляютъ роскошь. Чѣмъ равномѣрнѣе распредѣлена земля, тѣмъ больше разводятъ плодовъ.

Л. Н. Толстой.

Неразуміе, незаконность и вредъ, нравственный и вещественный, питанія мясомъ въ послѣднее время до такой степени выяснились, что мясоѣденіе держится теперь уже не разсужденіями, а только внушеніемъ давности, преданіемъ, обычаемъ. И потому въ наше время не столько нужно доказывать всѣмъ очевидное неразуміе мясоѣденія, сколько стараться примѣромъ разрушать внушеніе.

Л. Н. Толстой.

Научный отдѣлъ.

Четвертое измѣреніе.

(Опытъ изслѣдованія области неизмѣримаго).

*(Продолженіе *).*

Глава VIII.

Какія явленія мы можемъ отнести къ области четырехъ измѣреній? Психическій міръ. параллельный нашему физическому. «Психическое», какъ лежащее въ четвертомъ измѣреніи. Міръ идей. образовъ и сновъ. Человѣкъ, какъ существо одной своей стороной обращенное къ четвертому измѣренію. Отношеніе физическаго къ психическому. Отъ Молешотта до Маха. Объективное существованіе мыслей. Теорія волнообразныхъ психическихъ колебаній и теорія психическихъ эманацій.

Теперь, намѣтивъ главныя черты тѣхъ свойствъ, которыми долженъ обладать міръ четырехъ измѣреній, мы можемъ точнѣе опредѣлить, какія явленія мы относимъ къ этой области.

Пользуясь опять опытомъ двумѣрнаго существа, мы должны задать себѣ вопросъ:—не существуетъ ли для насъ особаго міра явленій, необъяснимыхъ съ точки зрѣнія нашихъ физическихъ законовъ,—міра, который мы считаемъ какъ бы параллельнымъ нашему.

Необъяснимыхъ явленій существуетъ кругомъ насъ такъ много, что мы, просто въ силу привычки къ нимъ, перестаемъ замѣчать ихъ необъяснимость, и забываемъ объ ней, начинаемъ классифицировать эти явленія, даемъ имъ названія, заключаемъ ихъ въ различныя системы и, въ концѣ концовъ, даже начинаемъ отрицать ихъ необъяснимость, и создаемъ изъ нихъ міръ какъ бы параллельный нашему физическому.

Сказанное сейчасъ относится прежде всего къ такъ называемому психическому міру, къ міру идей, образовъ, и представленій, который мы разсматриваемъ какъ параллельный физическому.

*) „Вѣстникъ Теософіи“ 1909 г., № 9.

Наше отношеніе къ психическому, та разница, которая существуетъ для насъ между „физическимъ“ и „психическимъ„ сильно подтверждаетъ возможность предположенія, что психическое нужно отнести къ области четвертаго измѣренія.

Въ исторіи человѣческаго мышленія отношеніе къ психическому очень похоже на отношеніе плоскаго существа къ третьему измѣренію. Психическое необъяснимо на „физической плоскости“. Поэтому оно противопоставляется физическому. Но единство ихъ смутно чувствуется и постоянно дѣлаются попытки истолковать психическое, какъ родъ физическаго, или физическое, какъ родъ психическаго. Раздѣленіе понятій признается неудачнымъ, но средствъ для объединенія ихъ нѣтъ.

Первоначально психическое признается совершенно отвлеченнымъ, функціей „души“, неподчиненной никакимъ физическимъ законамъ. Это теорія грубаго, наивнаго дуализма. Первая попытка такого же наивнаго монизма разсматриваетъ душу, какъ прямую функцію тѣла. Тогда говорится, что „мысль есть движеніе вещества“. Такова была знаменитая формула Молешотта.

Оба взгляда приводятъ въ тупые углы. Первый, потому что выясняется очевидная зависимость между актами физіологическими и психическими,—второй, потому что движеніе всетаки остается движеніемъ, а мысль мыслью.

Первое аналогично отрицанію двумѣрнымъ существомъ всякой физической реальности у явленій, происходящихъ внѣ его плоскости. Второе аналогично попыткѣ считать происходящими на плоскости явленія, происходящія надъ ней, внѣ ея.

Слѣдующей ступенью является гипотеза параллельной плоскости, на которой происходятъ всѣ необъяснимыя явленія. Приблизительно на этомъ пунктѣ стоитъ наше отношеніе къ психическому въ данный моментъ. Это ближе къ истинѣ, чѣмъ все другое, но еще не вполнѣ вѣрно.

Плоское существо пойметъ третье измѣреніе тогда, когда оно ясно увидитъ, что то, что оно считало параллельнымъ своей плоскости, можетъ находиться *на различномъ разстояніи* отъ нея. Тогда у него явится идея перспективы и рельефа, и міръ приметъ для него такой же видъ, какой имѣетъ для насъ.

Мы болѣе правильно поймемъ отношеніе физическаго къ психическому тогда, когда уяснимъ себѣ, что психическое *не всегда* параллельно физическому и можетъ совершенно не зависѣть отъ него.

Теперь говорятъ обыкновенно такъ:—о точной природѣ отношеній физическаго и психическаго мы ничего не знаемъ; единственно, что мы можемъ сказать и что болѣе или менѣе установлено— это, что каждому психическому акту, мысли или ощущенію, соотвѣтствуетъ актъ физіологическій, выражающійся хотя бы въ слабой вибраціи нервовъ и мозговыхъ волоконъ. Ощущеніе опредѣляется какъ сознаніе измѣненія въ органахъ чувствъ. Это измѣненіе есть извѣстное движеніе, но, какимъ образомъ, почему и гдѣ движеніе превращается въ чувство и мысль, мы не знаемъ.

Возникаетъ вопросъ: не можемъ ли мы предположить, что физическое отдѣлено отъ психическаго пространствомъ четвертаго измѣренія, т. е. что физіологическій актъ, переходя въ область четвертаго измѣренія, вызываетъ тамъ эффекты, которые мы называемъ чувствомъ и мыслью.

На нашей плоскости, т. е. въ мірѣ доступныхъ нашему наблюденію вибрацій и движеній, мы не можемъ понять и опредѣлить мысль, такъ же какъ двумѣрное существо на своей плоскости не можетъ понять и опредѣлить дѣйствія рычага, или движенія пары колесъ на оси.

Въ настоящее время большимъ успѣхомъ пользуются идеи Э. Маха, изложенныя главнымъ образомъ въ его книгѣ „Анализъ ощущеній и отношеніе физическаго къ психическому“. Махъ совершенно отрицаетъ разницу между физическимъ и психическимъ. По его мнѣнію самое противоположеніе физическаго психическому, весь дуализмъ нашего міропониманія, создался изъ метафизическаго представленія о „вещи въ себѣ“ и изъ представленія (ошибочнаго по мнѣнію Маха) объ иллюзорности нашего познаванія вещей. По мнѣнію Маха мы не можемъ познавать что либо неправильно. Вещи представляютъ собой всегда именно то, чѣмъ онѣ намъ кажутся. Понятіе иллюзіи должно совершенно исчезнуть. Элементы ощущеній и есть физическіе элементы. То, что мы называемъ „тѣлами“, есть только *комплексы элементовъ ощущеній*, свѣтовыхъ, звуковыхъ, ощущеній давленія и пр.,—такими же комплексами ощущеній являются образы представленій. Разницы между физическимъ и психическимъ не существуетъ: какъ то, такъ и другое слагается изъ одинаковыхъ элементовъ (ощущеній). Молекулярное строеніе тѣлъ и атомистическую теорію Махъ принимаетъ только какъ символы, отрицая за ними всякую реальность.

Относительно идей Маха можно сказать одно, что онѣ спутываютъ и безъ того спутанныя представленія нашей публики объ

основныхъ понятіяхъ философіи и науки. Изложеніе Маха отличается неясностью и неопредѣленностью терминовъ. Онъ точно нарочно избѣгаетъ выясненія понятій, которыми пользуется. Это дѣлаетъ серьезное возраженіе ему очень труднымъ, почти невозможнымъ. Да такое возраженіе и не входитъ въ наши задачи. Теоріи Маха —это рядъ болѣе или менѣе остроумныхъ софизмовъ. Можно пожалѣть только, что имя Маха часто употребляется рядомъ съ именемъ Авенаріуса, серьезнаго ученаго, съ которымъ Махъ не имѣетъ ничего общаго. Что касается *монизма* вообще, то, какъ мы уже указывали, съ философской точки зрѣнія *монизмъ*, т. е. теорія единства всего существующаго, неизбѣжна, но для научнаго его обоснованія, въ смыслѣ единства физическаго и психическаго, у насъ еще нѣтъ достаточнаго матеріала. Софистика и діалектическій методъ недостатка матеріала пополнить не могутъ.

Разница между физическимъ и психическимъ не метафизична, а вполнѣ реальна. Это можно видѣть на простомъ примѣрѣ. Возьмемъ яблоко, которое лежитъ передъ нами, и яблоко, съѣденное вчера, которое мы только помнимъ. Представленіе о съѣденномъ яблокѣ у насъ настолько живо, что мы совершенно ясно видимъ его, ощущаемъ запахъ, вкусъ, тяжесть, гладкую, холодную поверхность и т. п. По теоріи Маха, два яблока ничѣмъ не отличаются одно отъ другого, оба они слагаются изъ однихъ и тѣхъ же элементовъ, ощущеній, и должны быть идентичны. Между тѣмъ безъ всякихъ доказательствъ ясно, что этой идентичности нѣтъ и быть не можетъ. Разница между „яблокомъ физическимъ“ и „яблокомъ психическимъ“, т. е. *образомъ представленія яблока*, вполнѣ понятна. Первое, реальное яблоко, лежащее передъ нами, можетъ дать другому человѣку тѣ же самыя ощущенія, которыя оно можетъ дать намъ, затѣмъ оно можетъ быть сфотографировано и дать еще различныя доказательства своего объективнаго сушествованія, а главное, оно будетъ оставаться *неизмѣннымъ*, несмотря ни на какія усилія нашей воли. Это послѣднее свойство. т. е. неизмѣняемость, есть, можетъ быть, главное, или, во всякомъ случаѣ, одно изъ главныхъ отличій физическаго отъ психическаго. „Психическое яблоко“ никакой устойчивостью не отличается; по желанію, мы можемъ представить его себѣ совсѣмъ не такимъ, какимъ представляли минуту тому назадъ, можемъ заставлять его мѣняться, такъ сказать, у себя на глазахъ. Никакого реальнаго, объективнаго бытія оно не имѣетъ, по крайней мѣрѣ съ физической точки зрѣнія, сфотографировать его нельзя, ника-

кихъ ощущеній другимъ лицамъ оно дать не можетъ, оставаясь нашимъ субъективнымъ образомъ представленія.

Такимъ образомъ разсужденія Маха нисколько не уничтожаютъ разницы между физическимъ и психическимъ.

„Психическое", если взять его само по себѣ, сильно соотвѣтствуетъ тому, что должно бы было быть въ четвертомъ измѣреніи.

Мы вполнѣ свободно можемъ сказать, что мысль движется по четвертому измѣренію.

Для нея нѣтъ преградъ и разстояній. Она проникаетъ внутрь непроницаемыхъ предметовъ. Представляетъ себѣ строеніе атомовъ, химическій составъ звѣздъ, населеніе морского дна, жизнь народа, исчезнувшаго десять тысячъ лѣтъ тому назадъ...

Никакія стѣны, никакія физическія условія не стѣсняютъ нашей фантазіи, нашего воображенія.

Развѣ не уходили въ своемъ воображеніи далеко за шлиссельбургскіе бастіоны Морозовъ и его товарищи?

Развѣ самъ Морозовъ не путешествовалъ по времени и пространству, когда, читая апокалипсисъ въ Алексѣевскомъ равелинѣ Петропавловской крѣпости, видѣлъ грозовыя тучи, несшіяся надъ островомъ Патмосомъ въ греческомъ архипелагѣ, *въ пять часовъ вечера, 30-го сентября, 395 года?*

Развѣ во снѣ мы не живемъ въ фантастическомъ, сказочномъ царствѣ, гдѣ все способно превращаться, гдѣ нѣтъ устойчивости физическаго міра, гдѣ одинъ человѣкъ можетъ стать другимъ, или сразу двумя, гдѣ самыя невѣроятныя вещи кажутся простыми и естественными, гдѣ событія часто идутъ въ обратномъ порядкѣ отъ конца къ началу, гдѣ мы видимъ символическія изображенія идей и настроеній, гдѣ мы разговариваемъ съ умершими, летаемъ по воздуху, пролетаемъ черезъ стѣны, тонемъ, сгораемъ, умираемъ и остаемся живы...

Сопоставляя все это, мы видимъ, что намъ нѣтъ никакой надобности считать существами четырехъ измѣреній только духовъ, появляющихся, или не появляющихся, на спиритическихъ сеансахъ. Съ очень большимъ основаніемъ мы можемъ сказать, что *мы сами существа четырехъ измѣреній,* но обращены къ четвертому измѣренію только одной своей стороной, т. е. частью своего существа живемъ въ четвертомъ измѣреніи.

Къ такому же заключенію приводятъ насъ другимъ путемъ послѣдніе выводы нашей научной психологіи, которая, хотя и очень медленно, приходитъ чисто экспериментальнымъ путемъ къ признанію объективнаго существованія психическаго міра.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы у насъ не имѣлось никакихъ доказательствъ объективнаго, реальнаго существованія *гдѣ то* мыслей и образовъ представленія, то наши разсужденія должны были бы здѣсь остановиться.

Вещи, не имѣющія реальнаго существованія, не могутъ находиться нигдѣ, слѣдовательно не могутъ быть и въ четвертомъ измѣреніи.

Поэтому, прежде чѣмъ говорить о психическомъ мірѣ, какъ о находящемся въ четвертомъ измѣреніи, мы должны установить вообще, что онъ существуетъ вполнѣ реально, какъ объектъ.

Оставляя въ сторонѣ опыты фотографированія мыслей и тому подобные подозрительные эксперименты, которые скорѣе относятся къ попыткамъ истолкованія „психическаго" слишкомъ уже въ смыслѣ физическаго, исключительно на нашей физической плоскости, мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ явленій, вполнѣ достовѣрныхъ, провѣренныхъ и доступныхъ для провѣрки, подтверждающихъ существованіе въ психическомъ мірѣ чего то, если не совсѣмъ матеріальнаго, то во всякомъ случаѣ близкаго къ матеріальному, и во всякомъ случаѣ существующаго объективно.

Прежде всего мы должны взять явленія гипнотизма, внушенія, передачи мыслей на разстояніе и другіе сходные съ этими факты, указывающіе на способность человѣка дѣйствовать психически на разстояніи. Всѣ эти явленія изслѣдованы еще очень мало, но уже теперь ясно, что они совершенно необъяснимы безъ признанія въ психикѣ чего то, ускользающаго отъ нашихъ органовъ чувствъ и самыхъ тонкихъ и точныхъ аппаратовъ, но *могущаго проявляться внѣ нашего тѣла*, и даже на большомъ разстояніи отъ него.

Различныя системы психологіи различными путями приходятъ къ признанію необходимости объективнаго существованія многаго, что остается неуловимымъ для нашихъ чувствъ въ психическомъ мірѣ. Нельзя отрицать того, что человѣкъ иногда *дѣйствуетъ психически* на разстояніи, воспринимаетъ психически на разстояніи, или оставляетъ послѣ себя, въ томъ мѣстѣ гдѣ былъ, или въ вещахъ, съ которыми соприкасался, что то невидимое, невѣсомое и неизмѣримое, но тѣмъ не менѣе производящее извѣстные эффекты на психику другого человѣка.

Наша научная, оффиціальная психологія стремится насколько возможно замалчивать подобные факты, какъ нарушающіе систему. Пріемъ этотъ очень характеренъ для догматическаго позитивизма. Но всетаки окончательно отрицать эти факты невозможно, и из-

вѣстная вѣроятность ихъ признается и наукой. Тогда въ объясненіе ихъ выдвигается *теорія психическихъ лучей*, волнообразныхъ движеній той же самой среды, которая передаетъ свѣтовыя, электрическія и другія колебанія. При этомъ предполагается, что эти волнообразныя движенія возбуждаются вибраціями мозговыхъ волоконъ и нервовъ.

Теорія эта очень соблазнительна, такъ какъ она какъ будто устанавливаетъ и подтверждаетъ единство физическаго и психическаго, различающихся по этой теоріи только быстротой и ритмомъ колебаній. Но противъ этой теоріи являются прежде всего тѣ же самыя возраженія, которыя уже были указаны нами по поводу теоріи единства механическихъ, жизненныхъ и психическихъ процессовъ. Именно, теоретически для общефилософскаго взгляда это единство несомнѣнно, *но природы его мы не знаемъ*, и устанавливать его, приравнивая психическое къ физическому, не имѣемъ строго научныхъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, мы только тогда имѣли бы право говорить, что психическія колебанія тождественны, скажемъ, со свѣтовыми, если бы мы могли улавливать психическія колебанія физическими способами, если бы они отражались отъ физическихъ предметовъ. *Но мы не можемъ*, и поэтому у насъ нѣтъ *никакихъ* данныхъ утверждать, что и тѣ и другія—колебанія одной и той же среды. Наоборотъ, недоступность нашимъ органамъ чувствъ и аппаратамъ психическихъ колебаній (такъ же какъ колебаній жизненныхъ) заставляетъ насъ предположить, *что они идутъ въ какой то другой средѣ*, и проходятъ черезъ физическіе предметы, не задѣвая ихъ и не отражаясь въ нихъ.

Къ этому же предположенію о возможности существованія неизвѣстной среды, гдѣ идутъ психическія колебанія, приводятъ другія соображенія. Гипотеза *мозговыхъ лучей*, волнообразныхъ психическихъ колебаній, объясняетъ не все. Именно, она объясняетъ передачу мыслей на разстояніе, воспріятіе ихъ на разстояніи и психическое воздѣйствіе на разстояніи, но не объясняетъ передачу мыслей *на разстояніе времени*, воспріятіе ихъ *черезъ извѣстное время* и психическое дѣйствіе по прошествіи извѣстнаго времени. Между тѣмъ существуютъ свидѣтельства, что подобные факты возможны и существуютъ. Для объясненія ихъ нужна другая гипотеза, именно гипотеза *психическихъ выдѣленій*, эманацій, не расходящихся въ разныя стороны волнами, а сохраняющихся нѣкоторое, можетъ быть долгое, время въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ психическаго центра. Психическія

волны, или лучи могутъ дѣйствовать только *немедленно*, въ самый моментъ мозговыхъ вибрацій. Ясно, почему это такъ должно быть,— „волны“ не могутъ сохраняться неподвижными. При томъ скорость ихъ прохожденія по ихъ средѣ должна быть даже выше скорости свѣтовыхъ, или электрическихъ вибрацій. Ихъ дѣйствіе аналогично дѣйствію звуковыхъ волнъ. Прекращаются звуковыя вибраціи, прекращаются звуки. Но въ мірѣ психическихъ явленій, какъ уже было сказано, далеко не все аналогично звукамъ. Если возможна передача мыслей и психическое воздѣйствіе на разстояніе времени, то нужно предположить, что въ такихъ случаяхъ психическій аппаратъ не только приводитъ въ колебаніе эфирную среду, но выдѣляетъ что то, неизмѣняющееся отъ времени, не расходящееся волнами, если не матеріальное, то очень близкое къ матеріальному по своимъ свойствамъ, нѣчто похожее на газообразныя выдѣленія, производимыя пахучими веществами. Эти выдѣленія могутъ пропитывать другіе предметы, сообщать имъ свойства тѣла, выдѣлившаго газообразную эманацію, сохраняться долгое время, не теряя своихъ качествъ. Всѣми этими свойствами обладаютъ повидимому психическія эманаціи.

Такимъ образомъ есть двѣ попытки объясненія объективнаго существованія психическихъ явленій.

Теорія волнообразныхъ движеній, возбуждаемыхъ мозговыми вибраціями, и *теорія психическихъ эманацій*.

Первая изъ нихъ болѣе охотно допускается нашей психологіей, вторая считается менѣе „научной“. Въ дѣйствительности одна не только не противорѣчитъ другой, но наоборотъ, обѣ теоріи взаимно дополняютъ другъ друга.

И разъ мы допустимъ возможность психическихъ воздѣйствій и воспріятій на разстояніи и черезъ промежутки времени, то мы должны допустить обѣ теоріи одновременно, прибавивъ къ нимъ еще то, что и колебанія, и эманаціи, должны итти въ неизвѣстной намъ средѣ, отличной отъ той среды, въ которой идутъ свѣтовыя, электрическія и другія колебанія.

Глава IX.

Опыты д-ра Котика. Чтеніе письма въ запечатанномъ конвертѣ. Психофизическая эманація. Четвертое измѣреніе внутри тѣлъ и внутри атмосферы. Необходимость доказать объективное существованіе психическаго. Недостаточность имѣющагося матеріала. Направленіе, по которому должны итти дальнѣйшія работы. Можно ли назвать наукой современную психологію? Гипотеза души. какъ невидимаго организма внутри видимаго.

Для иллюстраціи высказанныхъ соображеній, можно привести работы д-ра Котика, непосредственно связанныя съ гипотезой мысленныхъ эманацій.

Производившій наблюденія надъ „чтеніемъ мыслей“ и надъ „передачей мыслей“, д-ръ Котикъ *) столкнулся съ однимъ случаемъ психическаго медіумизма. Лицо, считавшееся „медіумомъ“,— молодая дѣвица, по наблюденіямъ д-ра Котика, обладала способностью къ чтенію мыслей лицъ присутствовавшихъ на сеансахъ и къ безсознательному писанію (при помощи алфавита и планшетки) того, что такимъ образомъ было прочитано. Этой способностью и ограничивался весь ея „медіумизмъ“. Начавъ съ этой дѣвицей рядъ опытовъ, д-ръ Котикъ открылъ у нея еще болѣе странныя способности. Именно, она могла читать письма въ запечатанныхъ конвертахъ, при чемъ читала не слова письма, а его мысли, внутреннее содержаніе. Затѣмъ, въ ея изложеніи содержанія письма проскальзывали иногда странныя вещи, не написанныя въ письмѣ. Д-ру Котику удалось установить, что это были мысли, случайно пробѣжавшія въ умѣ лица, писавшаго письмо, и какимъ то образомъ, очевидно, зацѣпившіяся за письмо. Невольно выводилось заключеніе, что всѣ мысли лица, писавшаго письмо, сохранились въ письмѣ, и невидныя и неощутимыя для насъ, понятны и удобочитаемы для субъекта, обладающаго какой то особой способностью. Д-ръ Котикъ попробовалъ измѣнить опыты. Наканунѣ онъ давалъ какому-нибудь знакомому открытку съ видомъ и просилъ, смотря на чистый листокъ бумаги, представлять себѣ на немъ содержаніе открытки.—На другой день онъ давалъ, „продуманный“ такимъ образомъ, листокъ бумаги „медіуму“, который при помощи автоматическаго письма, болѣе или менѣе приблизительно, передавалъ содержаніе открытки.

Послѣ ряда опытовъ такого рода, д-ръ Котикъ пришелъ къ заключенію, что мысль можно прочитать, благодаря существованію особой психофизической эманаціи, выдѣляемой при мышленіи.

*) Непосредственная передача мыслей. Д-ръ Котикъ. Москва. 1908.

Онъ заключилъ, что мысль непосредственно фиксируется на бумагѣ и можетъ быть воспринята оттуда другимъ лицомъ, что психическая энергія, выдѣляющаяся при мышленіи, можетъ переходить въ бумагу, сохраняться въ ней, переноситься въ другое мѣсто и, переходя къ другому лицу, вызывать въ мозгу послѣдняго соотвѣтствующія представленія. Мысль какъ будто пропитываетъ бумагу.

Въ концѣ своей книги д-ръ Котикъ рисуетъ интересную картину психической жизни человѣчества, съ точки зрѣнія этой теоріи. Онъ говоритъ, что въ населенныхъ центрахъ, и вообще въ мѣстахъ большого скопленія людей, психическая эманація, выдѣляемая въ огромномъ количествѣ, пропитываетъ собой всякую вещь и насыщаетъ весь воздухъ. Въ этой психофизической эманаціи онъ видитъ объясненіе „идей, носящихся въ воздухѣ" и „психической заразы", играющей такую большую роль въ массовыхъ движеніяхъ, и многаго другого въ нашей жизни.

Опыты д-ра Котика какъ будто устанавливаютъ реальное, объективное существованіе мыслей. Къ сожалѣнію ихъ нельзя признать рѣшающими. Этому мѣшаетъ ихъ исключительность, затѣмъ очень большая приблизительность многихъ отвѣтовъ,—замѣтная искусственность выраженій, противорѣчивость нѣкоторыхъ опытовъ и многое другое. Драгоцѣнны были бы другіе опыты въ такомъ же направленіи, такъ какъ направленіе взято совершенно вѣрно. Держась этого направленія, изслѣдователь долженъ притти, или къ категорическому отрицанію всего сверхчувственнаго, или къ нахожденію точныхъ, экспериментальныхъ доказательствъ объективности психическаго міра. Въ интересахъ безпристрастнаго и всесторонняго разсмотрѣнія фактовъ, нужно отмѣтить еще, что гипотеза психической эманаціи не непремѣнно вытекаетъ изъ опытовъ д-ра Котика. Всѣ произведенные имъ опыты можно объяснить теоріей волнообразныхъ движеній, возбуждаемыхъ вибраціями мозговыхъ волоконъ. Останавливаясь на этой теоріи, мы должны предположить, что „психическіе лучи" производятъ какое то незамѣтное для насъ дѣйствіе на наши физическіе предметы, дѣйствіе аналогичное дѣйствію солнечныхъ лучей на чувствительную пластинку. Или, говоря иначе, мы должны предположить, что въ нашей матеріи, вообще не чувствительной для психическихъ лучей, есть что то *ускользающее отъ нашихъ наблюденій*, неощутимое, недоступное нашимъ органамъ чувствъ, но поддающееся вліянію этихъ лучей, впитывающее ихъ, *фотографирующее* психическія картины. Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ, объясняя факты передачи мыслей или психической эманаціей, или психическими лучами, мы должны

признать существованіе *чего то неизмѣримаго* въ предметахъ трехмѣрнаго пространства.

Вопросъ объ объективномъ существованіи психическаго міра остается открытымъ. Хотя, какъ мы видимъ, существуетъ не мало доводовъ въ пользу признанія этой объективности. Нужно еще очень много работы въ данномъ направленіи, чтобы явилась возможность говорить что нибудь опредѣленно. Но уже теперь откинуть совершенно всѣ гипотезы объективнаго существованія психическаго можно, только игнорируя порядочные ряды накопившихся фактовъ.

Въ настоящее время существуетъ очень сильное стремленіе основать науку *объективную психологію*. Это стремленіе прежде всего вытекаетъ изъ сознанія того, что существующая у насъ психологія, строго говоря, не можетъ быть названа наукой. Психологія опредѣляетъ сама себя только по субъективнымъ признакамъ, не знаетъ предмета, съ которымъ имѣетъ дѣло. Это рядъ, или ряды наблюденій, основанныхъ главнымъ образомъ на самонаблюденіи и связанныхъ въ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, какъ—теорія познанія, ученіе объ эмоціяхъ, психофизика и т. д.—не имѣющихъ точно установленной связи другъ съ другомъ и съ другими областями нашего знанія. По отношенію къ наукѣ о душѣ мы находимся въ такомъ же положеніи, какъ древніе народы по отношеніи къ астрономіи, когда они представляли себѣ землю плоской, а солнце, луну и звѣзды прикрѣпленными на небѣ. Психологія только тогда станетъ наукой, когда мы точно будемъ знать, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло, изучая психическія явленія, когда мы будемъ знать, *что* представляютъ собой эти явленія, когда наши знанія въ области психологіи перестанутъ зависѣть отъ самонаблюденія. Это все станетъ возможнымъ тогда, когда будетъ окончательно доказано объективное существованіе психическаго міра, выяснены формы объективнаго существованія психическихъ явленій и найдены способы ихъ изслѣдованія помимо самонаблюденія.

Такова задача, стоящая въ настоящее время передъ научной психологіей. Разрѣшеніе ея неразрывно связано съ разрѣшеніемъ вопроса объ объективномъ существованіи мыслей.

Когда же это будетъ достигнуто, когда вышеуказаннымъ методомъ будетъ доказано реальное существованіе мыслей, то мы увидимъ, что мысли дѣйствительно отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ, которыя мы можемъ предъявить къ тѣлу четырехъ измѣреній, соотвѣтствуютъ всѣмъ условіямъ существованія въ пространствѣ высшаго измѣренія.

И тогда слѣдующимъ вопросомъ будетъ: — гдѣ находятся эти тѣла четырехъ измѣреній по отношенію къ нашему трехмѣрному пространству?

Если мы примемъ гипотезу психофизической эманаціи, пропитывающей всѣ наши предметы, и насъ самихъ, и нашу атмосферу, то мы должны будемъ заключить, что пространство четвертаго измѣренія лежитъ не рядомъ съ нашимъ пространствомъ по неизвѣстному направленію, а *внутри его*, внутри всѣхъ извѣстныхъ намъ физическихъ тѣлъ, внутри насъ самихъ, внутри нашей атмосферы.

Мы увидимъ тогда, что четвертое измѣреніе нужно искать внутри матеріи, гдѣ среди мельчайшихъ физическихъ частицъ витаютъ неосязаемыя тѣла, мысли.

Наше представленіе о человѣкѣ должно будетъ сильно измѣниться тогда. Мы уже раньше пришли къ заключенію, что въ человѣкѣ неизмѣримаго, можетъ быть, больше чѣмъ измѣримаго. Но мы не могли опредѣлить, гдѣ лежитъ это неизмѣримое. Теперь мы должны будемъ признать, что конусъ неизвѣстнаго, о которомъ мы говорили, идетъ не въ сторону отъ извѣстнаго намъ основанія, которое представляетъ собой физическое тѣло, а лежитъ внутри его, проникая его мельчайшія частицы.

Гипотеза психической эманаціи, психической матеріи, открываетъ передъ нами совершенно неожиданныя перспективы.

Хинтонъ, въ одной изъ своихъ книгъ, приходитъ къ очень интереснымъ заключеніямъ; онъ пишетъ:

Старая гипотеза о душѣ, какъ о невидимомъ организмѣ внутри видимаго, кажется мнѣ болѣе раціональной, чѣмъ попытка объяснить жизнь какъ форму движенія. И когда мы подумаемъ объ области безконечно малыхъ, въ которой происходитъ движеніе по четвертому измѣренію, трудность представить себѣ такой организмъ рядомъ съ тѣломъ исчезаетъ.

Глава X.

Движеніе по четвертому измѣренію. Какой изъ извѣстныхъ намъ видовъ движенія подходитъ къ условіямъ движенія по четвертому измѣренію? Молекулярное движеніе. Расширеніе и сокращеніе, какъ движеніе по четвертому измѣренію. Движеніе отъ центра по радіусамъ. Кубъ трехъ измѣреній и кубъ четырехъ измѣреній. Реальное и воображаемое тѣло. Плотность тѣла, какъ мѣрило его относительнаго протяженія по четвертому измѣренію. Ошибка Хинтона.

Посмотримъ теперь, можетъ ли опредѣленіе четвертаго измѣренія, какъ лежащаго внутри тѣлъ, отвѣчать тѣмъ свойствамъ тѣла четырехъ измѣреній, которыя были выведены на основаніи чисто математическихъ разсужденій.

Мы остановились въ нашихъ геометрическихъ соображеніяхъ на томъ, что тессарактъ, т. е. a^4, можетъ быть полученъ движеніемъ куба въ пространствѣ, при чемъ должны двигаться всѣ точки куба.

Слѣдовательно, если мы предположимъ, что отъ каждой точки куба идетъ линія, по которой должно итти это движеніе, то комбинація этихъ линій составитъ проэкцію тѣла четырехъ измѣреній. Это тѣло, т. е. тессарактъ, какъ мы нашли, мы можемъ разсматривать какъ безконечное число кубовъ.

Посмотримъ теперь, неизвѣстны ли намъ примѣры такого движенія, при которомъ двигались бы всѣ точки даннаго куба.

Разумѣется такимъ движеніемъ мы не можемъ считать простое перемѣщеніе тѣла.

Молекулярное движеніе, т. е. движеніе мельчайшихъ частицъ матеріи, усиливающееся при нагрѣваніи и ослабѣвающее при охлажденіи, казалось бы самымъ подходящимъ примѣромъ движенія по четвертому измѣренію, такъ какъ нами уже было установлено, что четвертое измѣреніе нужно искать именно въ безконечно малыхъ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ „Можно ли надѣяться увидѣть молекулы“ *), проф. Д. А. Гольдгаммеръ говоритъ, что, согласно современнымъ воззрѣніямъ, молекулы суть тѣльца съ линейными разрѣзами, лежащими между одной милліонной и одной десятимилліонной долей милиметра. Вычислено, что въ одной милліардной долѣ кубическаго милиметра, т. е. въ одномъ микронѣ, при температурѣ 0°C и обычномъ давленіи, будетъ находиться около 30 милліоновъ молекулъ кислорода. Молекулы движутся очень

*) „Научное Слово“, февраль 1903 года.

быстро; такъ большинство молекулъ кислорода при нормальныхъ условіяхъ имѣетъ скорость около 450 метровъ въ секунду. Молекулы не разлетаются мгновенно во всѣ стороны, несмотря на такія большія скорости, только потому, что онѣ чрезвычайно часто сталкиваются другъ съ другомъ и мѣняютъ отъ этого направленіе движенія. Благодаря этому, путь молекулы имѣетъ видъ очень запутаннаго зигзага—и она въ сущности топчется, такъ сказать, на одномъ мѣстѣ.

Но мы не можемъ взять молекулярное движеніе примѣромъ движенія по четвертому измѣренію, такъ какъ оно не доступно нашему наблюденію со стороны геометріи. Мы должны найти такое движеніе, при которомъ данное тѣло дѣйствительно *двигалось бы* въ пространствѣ.

Разсматривая всѣ извѣстные намъ виды движенія, мы должны признать, что наиболѣе подходящимъ къ поставленнымъ условіямъ является *расширеніе и сокращеніе тѣлъ.*

Такое заключеніе мы можемъ основывать на слѣдующемъ.

Прежде всего, что такое расширеніе и сокращеніе?

Расширеніе—это есть уменьшеніе плотности тѣла; сокращеніе—увеличеніе плотности.

Что такое плотность?

По опредѣленію физики плотностью называется относительное количество матеріи, заключающееся въ данномъ объемѣ.

Въ кубическомъ футѣ плотнаго газа больше матеріи, чѣмъ въ кубическомъ футѣ разрѣженнаго газа.

Какимъ образомъ это можетъ быть?—Куда исчезла эта матерія?

Мы знаемъ, что количество матеріи постоянно. Слѣдовательно исчезнуть она не могла. Мы говоримъ, что она расширилась.

То количество газа, которое раньше занимало 1 куб. фут., теперь занимаетъ 10 футовъ.

Расширеніе это состоитъ въ томъ, что молекулы даннаго газа, движущіяся съ огромной скоростью, на крошечномъ пространствѣ, отдалились одна отъ другой.

Разстояніе между ними увеличилось.

При расширеніи жидкости и твердаго тѣла несомнѣнно происходитъ то же самое,—молекулы отдаляются одна отъ другой. При сокращеніи, и твердаго тѣла, и жидкости, и газа, разстояніе между молекулами уменьшается.

Мы нашли *нѣкоторое пространство* и *нѣкоторыя разстоянія,* недоступныя для нашего измѣренія.

Не лежитъ-ли это пространство въ четвертомъ измѣреніи?

Мы знаемъ, что при движеніи по этому пространству двигаются всѣ точки даннаго геометрическаго тѣла, т. е. всѣ молекулы даннаго физическаго тѣла.

Фигура, полученная отъ движенія въ пространствѣ куба, при расширеніи и сокращеніи будетъ для насъ имѣть видъ куба и мы можемъ представить ее себѣ въ видѣ безконечнаго числа кубовъ.

Можемъ-ли мы предположить, что комбинація линій, проведенныхъ отъ всѣхъ точекъ куба, какъ на поверхности, такъ и внутри, тѣхъ линій, по которымъ точки отдаляются одна отъ другой и приближаются одна къ другой, составитъ проэкцію тѣла четырехъ измѣреній?

Что же это за линіи и что это за направленіе?

Эти линіи соединяютъ всѣ точки даннаго тѣла съ его центромъ.—Слѣдовательно направленіе найденнаго движенія — *отъ центра по радіусамъ.*

При самомъ строгомъ изслѣдованіи найденнаго измѣренія (т. е. измѣренія разстоянія всѣхъ точекъ даннаго тѣла, въ данный моментъ, отъ его центра по радіусамъ) мы невольно заключаемъ, что оно обладаетъ всѣми свойствами, какими должно обладать четвертое измѣреніе.

Прежде всего оно лежитъ *внутри тѣлъ*—внутри матеріи, среди ея мельчайшихъ частицъ молекулъ, гдѣ, какъ мы выводили, и должно, вѣроятно, лежать четвертое измѣреніе.

Разстояніе между молекулами мы видѣть не можемъ. Въ твердыхъ тѣлахъ, жидкостяхъ и газахъ потому, что оно крайне мало,—въ сильно разрѣженной матеріи, напр. въ Круксовыхъ трубкахъ, гдѣ это разстояніе вѣроятно увеличивается до ощутимыхъ нами, или нашими аппаратами, размѣровъ, мы не можемъ его видѣть потому, что самыя частицы молекулы, между которыми лежитъ, какъ мы предполагаемъ, пространство четвертаго измѣренія, слишкомъ малы и недоступны нашему наблюденію.—Профессоръ Гольдгаммеръ въ своей статьѣ говоритъ, что при извѣстныхъ условіяхъ молекулы можно бы было сфотографировать, если бы ихъ можно было сдѣлать *свѣтящимися.* При ослабленіи давленія въ Круксовой трубкѣ до одной милліонной доли атмосферы, въ одномъ микронѣ будетъ только 30 молекулъ кислорода. Если бы онѣ свѣтились, ихъ можно бы было сфотографировать и потомъ увеличить на экранѣ.

Затѣмъ всѣ тѣла непремѣнно должны обладать молекулами, а слѣдовательно имѣть нѣкоторое, хотя бы очень малое, измѣреніе междумолекульнаго пространства.—Иначе, безъ этого, мы не можемъ представить себѣ реальнаго тѣла и можемъ представить только *воображаемыя* геометрическія тѣла. Реальное тѣло, реальное вещество, состоитъ изъ молекулъ и обладаетъ извѣстнымъ протяженіемъ. т. е. нѣкоторымъ междумолекульнымъ пространствомъ.

Такимъ образомъ разница между кубомъ трехъ измѣреній a^3 и кубомъ четырехъ измѣреній a^4 будетъ заключаться въ томъ, что кубъ четырехъ измѣреній обладаетъ матеріей, т. е. состоитъ изъ молекулъ, въ разстояніи между которыми и лежитъ четвертое измѣреніе.—Кубъ же трехъ измѣреній матеріей не обладаетъ и является, дѣйствительно, только проэкціей четырехмѣрнаго тѣла въ трехмѣрномъ пространствѣ.

Двигаясь по четвертому измѣренію, т. е. расширяясь или сокращаясь, кубъ или шаръ все время остаются для насъ кубомъ или шаромъ, измѣняясь только въ размѣрѣ.

И Хинтонъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что прохожденіе черезъ наше пространство куба высшаго измѣренія представлялось бы намъ измѣненіемъ свойствъ матеріи куба, лежащаго передъ нами. Онъ говоритъ еще, что идея четвертаго измѣренія должна бы была возникнуть при наблюденіи серіи прогрессивно увеличивающихся, или уменьшающихся, шаровъ, или кубовъ. Въ послѣднемъ онъ стоитъ уже совсѣмъ близко къ правильному опредѣленію движенія по четвертому измѣренію и не можетъ сдѣлать этого опредѣленія только потому, что забываетъ сказать, что прогрессивно увеличивающіеся или уменьшающіеся шары, или кубы, должны быть *концентричными*.

Если мы представимъ себѣ ихъ, проходящими передъ нами въ пространствѣ одинъ за другимъ, то они никогда не дадутъ намъ идеи движенія по четвертому измѣренію, которое есть движеніе *отъ центра по радіусамъ.*

Ближе всего Хинтонъ подходитъ къ правильному опредѣленію четвертаго измѣренія, говоря, что плотность тѣла является мѣриломъ его относительнаго протяженія въ четвертомъ измѣреніи.

Хинтонъ разсматриваетъ распространеніе газа въ пространствѣ и воды на плоскости и находитъ эти два рода явленій аналогичными. Распространеніе газа въ пространствѣ, по его мнѣнію, можно разсматривать, какъ движеніе по четвертому измѣренію,

при чемъ газъ *двигается, притягиваемый какимъ-то непонятнымъ намъ центромъ.* При этомъ, какъ вода, распространяясь по плоскости, т. е. въ двухъ измѣреніяхъ, теряетъ въ третьемъ (такъ какъ толщина слоя воды уменьшается при распространеніи на плоскости), такъ газъ, распространяясь по тремъ направленіямъ, теряетъ въ четвертомъ.

Аналогія, взятая Хинтономъ, неправильна и выводъ его, благодаря этому, тоже неправиленъ, такъ какъ, если брать плотность тѣла мѣриломъ его протяженія въ четвертомъ измѣреніи, то плотность будетъ *обратно пропорціональна* этому протяженію. Хинтонъ считаетъ, что плотность прямо пропорціональна протяженію въ четвертомъ измѣреніи, т. е. чѣмъ больше плотность, тѣмъ больше протяженіе въ четвертомъ измѣреніи и чѣмъ меньше плотность, тѣмъ меньше это протяженіе и въ этомъ какъ разъ онъ дѣлаетъ ошибку, испортившую результаты его очень интересныхъ разсужденій. Аналогія между распространеніемъ воды на плоскости и газа въ пространствѣ—невозможна. Это явленія совершенно различныхъ порядковъ. Затѣмъ непонятно, какъ газъ, двигаясь самъ по четвертому измѣренію, теряетъ въ четвертомъ измѣреніи. Если сравнивать съ чѣмъ нибудь распространеніе газа въ пространствѣ, то его нужно сравнивать съ расширеніемъ жидкости или твердаго тѣла, такъ какъ распространеніе газа въ пространствѣ есть именно его расширеніе, а расширеніе газа, жидкости, или твердаго тѣла ничѣмъ по существу не отличается одно отъ другого.

Замѣчаніе Хинтона о томъ, что нельзя провести точной демаркаціонной линіи между жидкостью и газомъ, совершенно справедливо, но его необходимо расширить и сказать, что вообще нельзя провести демаркаціонной линіи между различными состояніями матеріи. Твердое тѣло, жидкость, газъ переходятъ одно въ другое безъ такого момента, когда можно сказать, что перемѣна совершилась.

Почему это такъ—вполнѣ понятно. Различныя состоянія матеріи зависятъ отъ различнаго состоянія молекулъ, отъ ихъ взаимнаго отношенія, отъ большей или меньшей *сцѣпленности* между собой, по всей вѣроятности отъ быстроты молекулярнаго движенія. Нагрѣваніе или охлажденіе усиливаетъ или ослабляетъ ихъ сцѣпленіе. Получаются три извѣстныя намъ состоянія матеріи. *Твердое тѣло,* въ которомъ молекулы плотно держатся одна около другой силой взаимнаго протяженія. *Жидкость,* въ которой молекулы не связаны. И *газъ,* въ которомъ молекулы взаимно отталкиваются другъ отъ друга.

Заключенiе Хинтона, о томъ, что газъ, распространяясь въ трехъ направленiяхъ, теряетъ въ четвертомъ, совершенно неправильно.

Намъ прекрасно извѣстно, *что* и *въ чемъ* теряетъ газъ, а такъ же жидкость и твердое тѣло; расширяясь,—распространяясь въ пространствѣ—*они теряютъ въ плотности.*

Если при расширенiи тѣло двигается то четвертому измѣренiю, то плотность тѣла *обратно пропорцiональна* его протяженiю въ четвертомъ измѣренiи.

Говоря о расширенiи газа, какъ о движенiи по четвертому измѣренiю, Хинтонъ пытается найти реальное подтвержденiе существованiя *направленiя, лежащаго внѣ нашего пониманiя*, и объясняетъ движенiе газа въ пространствѣ при расширенiи притяженiемъ какого-то центра, лежащаго въ области непостижимаго для насъ четвертаго измѣренiя.

Это объясненiе совершенно фантастично.

Мы прекрасно знаемъ, что расширенiе, какъ газовъ, такъ жидкостей и твердыхъ тѣлъ, происходитъ не вслѣдствiе притяженiя „центра, лежащаго внѣ нашего пространства", а вслѣдствiе измѣненiя въ состоянiи сцѣпленности молекулъ, вслѣдствiе измѣненiя во взаимномъ притяженiи молекулъ.

Никакого таинственнаго центра притяженiя для объясненiя феноменовъ расширенiя не нужно, такъ какъ причины расширенiя и сокращенiя тѣлъ лежатъ не извнѣ его, а въ немъ самомъ,—*дѣйствительно въ области четвертаго измѣренiя,* внутри тѣла, между его молекулами.

Хинтонъ сдѣлалъ ошибку, имѣвшую роковое значенiе для всѣхъ его заключенiй. Онъ взялъ примѣромъ движенiя по четвертому измѣренiю—расширенiе. Если бы онъ взялъ обратное движенiе—сокращенiе и сказалъ бы, что оно происходитъ вслѣдствiе взаимнаго притяженiя частицъ тѣла, *силой, находящейся въ области четвертаго измѣренiя*, то онъ былъ бы совершенно правъ и его выводы совпали бы съ нашими.

Глава XI.

Законы движенія отъ центра и къ центру по радіусамъ. Эффекты такого движенія въ живомъ мірѣ. Законы симметріи. Симметричное строеніе растеній и животныхъ, какъ результатъ движенія по четвертому измѣренію. Формы живыхъ организмовъ. Фигуры снѣжинокъ и рисунки мороза на стеклѣ, какъ чертежи четвертаго измѣренія.

Хинтонъ, вообще, такъ близко стоитъ къ правильному рѣшенію вопроса о четвертомъ измѣреніи, что иногда онъ угадываетъ его значеніе въ примѣненіи къ различнымъ сторонамъ нашего знанія, даже не будучи въ состояніи точно опредѣлить это значеніе. Такъ онъ говоритъ, *что симметрію строенія живыхъ организмовъ можно объяснить только движеніемъ ихъ частицъ по четвертому измѣренію.*

Всѣмъ извѣстенъ, говоритъ Хинтонъ, способъ полученія на бумагѣ изображеній, похожихъ на живыхъ насѣкомыхъ. На бумагу капаютъ чернилъ и складываютъ ее пополамъ. Получается очень сложная симметричная фигура, похожая на фантастическое насѣкомое. Если бы цѣлый рядъ такихъ изображеній увидѣлъ человѣкъ, совершенно незнакомый со способомъ ихъ приготовленія, то онъ, соображая чисто логически, долженъ бы былъ притти къ заключенію, что они получены путемъ складыванія бумаги, т. е. что ихъ симметрично расположенныя точки, соприкасались. Точно такъ же и мы, разсматривая и изучая формы строенія живыхъ организмовъ, очень сильно напоминающія фигуры на бумагѣ, полученныя описаннымъ способомъ, можемъ заключить, что эти симметричныя формы насѣкомыхъ, листьевъ, птицъ и другихъ животныхъ создаются процессомъ, аналогичнымъ складыванію. И мы можемъ объяснить это симметричное строеніе живыхъ тѣлъ, если не складываніемъ пополамъ въ четвертомъ измѣреніи, то во всякомъ случаѣ расположеніемъ мельчайшихъ частицъ, изъ которыхъ строятся эти тѣла, *такимъ же образомъ какъ при складываніи.*

Хинтонъ совершенно правъ въ этомъ случаѣ. Въ природѣ существуетъ очень любопытный феноменъ, дающій намъ совершенно правильные чертежи четвертаго измѣренія. Нужно только умѣть читать эти чертежи. Они видны въ фантастически разнообразныхъ, но всегда симметричныхъ, фигурахъ снѣжинокъ, затѣмъ въ рисункахъ цвѣтовъ, звѣздъ, папоротниковъ и кружевъ, которые морозъ дѣлаетъ на стеклахъ. Капельки воды, осаждаясь изъ воздуха на холодное стекло, или уже на ледъ, немедленно

начинаютъ замерзать и расширяться, оставляя въ видѣ причудливыхъ рисунковъ слѣды своего движенія по четвертому измѣренію. Рисунки мороза на стеклахъ, а также рисунки снѣжинокъ—это фигуры четвертаго измѣренія, тѣ таинственныя a^4, число линій и точекъ въ которыхъ пытается вычислить Хинтонъ. Воображаемое въ геометріи движеніе низшей фигуры для полученія высшей осуществляется здѣсь на дѣлѣ, и полученная фигура дѣйствительно является слѣдомъ отъ движенія, благодаря тому что морозъ сохраняетъ всѣ моменты расширенія замерзающихъ капелекъ воды.

Такимъ образомъ, разсматривая данную проблему со стороны геометріи и физики, мы приходимъ къ тому же самому заключенію, какъ и со стороны психо-физики, т. е., что четвертое измѣреніе должно лежать внутри тѣлъ, среди мельчайшихъ частицъ матеріи.

Законы движенія молекулъ при расширеніи и сокращеніи тѣлъ (отъ центра по радіусамъ), т. е. законы движенія по четвертому измѣренію дѣйствительно разрѣшаютъ проблему симметріи строенія живыхъ тѣлъ, остававшуюся до настоящаго времени совершенно необъяснимой.

Законы эти могутъ быть выведены довольно точно.

Возьмемъ такой же кубъ, состоящій изъ двадцати семи меньшихъ кубовъ, какимъ пользуется Хинтонъ въ его разсужденіяхъ, и будемъ мысленно представлять себѣ, что этотъ кубъ расширяется и сокращается. При расширеніи, 26 кубовъ, лежащіе кругомъ одного центральнаго, будутъ отходить отъ него, и при сокращеніи опять приближаться къ нему. Для удобства разсужденія и для большаго сходства нашего куба съ тѣломъ, состоящимъ изъ молекулъ, предположимъ, что кубы измѣреній не имѣютъ, что это просто точки. Иначе говоря, возьмемъ только центры двадцати семи кубовъ и мысленно соединимъ ихъ линіями какъ съ центромъ, такъ и между собой. Эти двадцать семь точекъ, соединенныхъ линіями, представятъ собой одну изъ простѣйшихъ фигуръ четырехъ измѣреній, схематическое изображеніе тѣла, состоящаго изъ 27 молекулъ и имѣющаго кубическую форму. Это и есть фигура a^4. Для насъ она будетъ оставаться кубомъ, но разстояніе между ея точками можетъ мѣняться. Предположимъ, что это разстояніе увеличилось вдвое. Каждая точка отстоитъ отъ другой вдвое дальше, чѣмъ прежде. Какимъ образомъ это произошло? Какъ двигались точки?

Представляя себѣ расширеніе куба, состоящаго изъ двадцати семи кубовъ, мы можемъ сказать, что каждый изъ этихъ ку-

бовъ, для того чтобы не столкнуться съ другимъ и не помѣшать его движенію, долженъ двигаться, удаляясь отъ центра, т. е. по линіи, соединяющей его центръ съ центромъ центральнаго куба.

Это первое правило движенія по четвертому измѣренію.

При расширеніи и сокращеніи молекулы двигаются по линіямъ, соединяющимъ ихъ съ центромъ.

Дальше мы видимъ въ нашемъ кубѣ, что линіи. соединяющія 26 точекъ съ центромъ, не всѣ равны. Линіи, идущія къ центру отъ точекъ, лежащихъ въ углахъ большого куба, т. е. отъ центровъ угловыхъ кубовъ, длиннѣе линій, соединяющихъ съ центромъ точки, лежащія въ центрахъ шести квадратовъ, представляющихъ собой поверхности куба.

Если мы предположимъ, что междумолекульное пространство удваивается, то слѣдовательно увеличиваются въ одно время вдвое всѣ линіи, соединяющія 26 точекъ съ центромъ. Линіи эти не равны, слѣдовательно молекулы движутся не съ равной быстротой, однѣ тише, другія скорѣе, при этомъ лежащія дальше отъ центра движутся быстрѣе, лежащія ближе къ центру—медленнѣе.

Выводимъ второе правило:

Скорость движенія молекулъ при расширеніи и сокращеніи тѣла пропорціональна длинѣ линіи, соединяющей эту молекулу съ центромъ.

Наблюдая расширеніе куба, мы видимъ, что разстояніе между всѣми 27 кубами увеличилось пропорціонально существовавшему.

Если мы назовемъ *линіями а* линіи, соединяющія 26 точекъ съ центромъ, и *линіями в* линіи, соединяющія 26 точекъ между собой, то построивъ нѣсколько треугольниковъ внутри расширяющагося и сокращающагося куба, мы увидимъ, что линіи *в* увеличиваются пропорціонально увеличенію линіи *а*.

Изъ этого выводимъ третье правило:

Разстояніе между молекулами при расширеніи увеличивается пропорціонально увеличенію ихъ разстоянію отъ центра·

Т. е. слѣдовательно точки, находившіяся на равномъ разстояніи отъ центра, останутся на равномъ разстояніи отъ него, и двѣ точки, находившіяся на равномъ разстояніи отъ третьей, останутся на равномъ разстояніи отъ нея.

При этомъ, если смотрѣть на движеніе не со стороны центра, а со стороны какой нибудь изъ точекъ, то будетъ казаться, что эта точка и есть центръ, отъ котораго идетъ расширеніе,—будетъ казаться, что всѣ другія точки отдаляются или прибли-

жаются къ ней, сохраняя прежнее отношеніе къ ней и между собой, а она сама останется неподвижной.

На послѣднемъ правилѣ основаны законы симметріи въ строеніи живыхъ организмовъ. Не вдаваясь въ детали того, какъ совершается ростъ живыхъ организмовъ, мы съ полной увѣренностью можемъ сказать, что постепенное расширеніе играетъ видную роль при ростѣ. Ростъ идетъ по тому же направленію, по тѣмъ же линіямъ, какъ и расширеніе. Поэтому законы роста должны быть аналогичны законамъ расширенія. Законы расширенія, именно ихъ третье правило, гарантируютъ самую строгую симметрію свободно расширяющихся тѣлъ, такъ какъ если точки, находившіяся на равномъ разстояніи отъ центра, будутъ всегда оставаться на равномъ разстояніи, то тѣло будетъ расти симметрично.

Въ фигурѣ, полученной на сложенномъ пополамъ листкѣ бумаги отъ растекшихся чернилъ, симметрія всѣхъ точекъ получилась благодаря тому, что точки одной стороны прикасались къ точкамъ другой стороны. Каждой точкѣ на одной сторонѣ соотвѣтствовала точка на другой сторонѣ, и когда бумага была сложена, эти точки соприкасались. Изъ выведеннаго нами третьяго правила должно вытекать, что между противоположными точками тѣла четырехъ измѣреній существуетъ какое то соотношеніе, какая то связь, которой мы до сихъ поръ не замѣчали. Каждой точкѣ какъ будто соотвѣтствуетъ одна, или нѣсколько другихъ, съ которыми она какимъ то непонятнымъ для насъ образомъ связана. Именно, она не можетъ двигаться самостоятельно, ея движеніе связано съ движеніемъ соотвѣтствующихъ ей точекъ, занимающихъ аналогичныя ей мѣста въ расширяющемся или сокращающемся тѣлѣ. И это именно *противоположныя ей точки*. Она какъ будто соприкасается съ ними, соприкасается въ четвертомъ измѣреніи. Расширяющееся тѣло точно складывается въ различныхъ направленіяхъ, и этимъ устанавливается какая то странная связь между его противоположными точками.

Попробуемъ разсмотрѣть, какъ идетъ расширеніе простѣйшей фигуры. Возьмемъ ее даже не въ пространствѣ, а на плоскости. Возьмемъ квадратъ. Четыре точки, лежащія по его угламъ, соединимъ съ центромъ. Затѣмъ соединимъ съ центромъ точки, лежащія по серединѣ сторонъ. И затѣмъ точки, лежащія на половинномъ разстояніи между этими. Первыя четыре точки, т. е. лежащія въ углахъ, мы назовемъ точки A, A_1, A_2, A_3, затѣмъ точки, лежащія по серединѣ сторонъ квадрата назовемъ B, B_1, B_2, B_3, и наконецъ точки, лежащія между этими (ихъ будетъ 8), назовемъ

$C, C_1, C_2, C_3, C_4, C_5, C_6, C_7$. Предположимъ теперь, что нашъ квадратъ расширяется, т. е. всѣ точки A, B и C двигаются, удаляясь отъ центра по радіусамъ. Пока фигура расширяется свободно, движеніе точекъ будетъ итти по указаннымъ правиламъ, и фигура будетъ оставаться квадратомъ и сохранять самую строгую симметричность. Но предположимъ, что вдругъ на пути движенія точки C встало какое-нибудь препятствіе, заставившее эту точку остановиться. Тогда можетъ произойти одно изъ двухъ: или остальныя точки будутъ двигаться, какъ будто ничего не произошло, или же точки, соотвѣтствующія точкѣ C, т. е. $C_1, C_2, C_3, C_4, C_5, C_6, C_7$, тоже остановятся. Если онѣ будутъ двигаться, то симметрія фигуръ нарушится. Если онѣ остановятся, то это будетъ строгое исполненіе вывода изъ правила третьяго, согласно которому точки, находившіяся на равномъ разстояніи отъ центра, должны при расширеніи оставаться попрежнему на равномъ разстояніи отъ него. И дѣйствительно, если точки $C_1, C_2, C_3, C_4, C_5, C_6, C_7$, повинуясь таинственной связи, существующей между ними и точкой C, остановятся, въ то время, какъ двигаются точки A и B, то изъ нашего квадрата получится правильная вполнѣ симметричная звѣзда. Весьма возможно, что при ростѣ растеній и живыхъ организмовъ происходитъ именно это самое. Возьмемъ болѣе сложную фигуру, у которой центръ, отъ котораго идетъ расширеніе, не одинъ, а нѣсколько, и всѣ они расположены на одной линіи—точки, удаляющіяся отъ этихъ центровъ при расширеніи, расположены по обѣимъ сторонамъ центральной линіи. Тогда, при аналогичномъ расширеніи, получится не звѣзда, а нѣчто въ родѣ зубчатаго листа. Если мы возьмемъ подобную фигуру не на плоскости, а въ трехмѣрномъ пространствѣ, и предположимъ, что центры, отъ которыхъ идетъ расширеніе, лежатъ не на одной оси, а на нѣсколькихъ осяхъ, то получимъ при расширеніи фигуру, которая можетъ напоминать живое тѣло съ симметричными конечностями и пр.

Дѣло спеціалистовъ біологовъ изслѣдовать экспериментально полученные выводы. Мы можемъ сказать только одно, что законы движенія по четвертому измѣренію, т. е. отъ центра по радіусамъ (при расширеніи и сокращеніи) устанавливаютъ нѣкоторую теорію, могущую объяснить причины симметричнаго строенія живыхъ тѣлъ, что до настоящаго времени оставалось совершенно необъяснимымъ.

П. Успенскій.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Neue Lotus blüthen. Ein zweimonatlich erscheinendes Journal, enthaltend Original artikel u. ausgewählte Ubersetzungen aus der orientalischen Literatur in Bezug auf die Religion des Ostens, occulte Wissenschaft, Mystik und Theosophie. Herausgegeben von D-r med. Franz Hartmann. Leipzig, Jaegersche Verlagsbuchhandlung.

Съ января 1908 года на мѣсто прекратившаго свое существованіе „Theosophischer Wegweiser" сталъ появляться этотъ 2-хъ-мѣсячный журналъ маленькаго октавъ-формата въ изящной бѣлой обложкѣ съ красивой виньеткой и теософическимъ знакомъ. Всѣ статьи принадлежатъ перу маститаго, 70-ти-лѣтняго, оккультиста, Франца Гартмана — и это одно уже достаточно рекомендуетъ ихъ. Всѣ они проникнуты глубокой искренностью убѣжденія, сознаніемъ Единства, изложены просто, общедоступно и читаются очень легко.

Въ статьѣ „*Религіозныя церемоніи тибетскихъ ламъ и буддистскихъ монаховъ*" проводится параллель между религіозными обрядами христіанъ католической церкви и буддистовъ Тибета и сѣвернаго Китая. Въ сердцѣ каждаго человѣка живетъ Единая нераздѣльная Сущность, этому учатъ насъ и Бхагавадъ-Гита и Апостолъ Павелъ и на познаніи этой Единой Сущности въ человѣчествѣ зиждется Единство всѣхъ религіозныхъ системъ. Но какъ единый свѣтъ солнца покажется различнымъ, если мы будемъ смотрѣть на него сквозь различно окрашенныя стекла, такъ и единая религія иначе отражается въ каждомъ отдѣльномъ вѣроисповѣданіи. Цѣль всѣхъ религіозныхъ обрядовъ и культовъ—черезъ внѣшнее познавать внутреннее, черезъ символъ проникать въ невидимое, сокрытое въ символѣ. Всякій религіозный культъ поэтому символиченъ: чтобы достать ядро орѣха необходимо раздробить

скорлупу. Внѣшній обрядъ — это скорлупа, внутри которой лежитъ ядро—духовная Сущность. Символы не произвольны. Геометрическія фигуры во всемъ мірѣ имѣютъ одно и тоже значеніе. Треугольникъ безъ трехъ линій немыслимъ. Для безконечности у насъ нѣтъ иного представленія какъ кругъ, центръ котораго вездѣ и радіусъ котораго безконеченъ.

Всѣ великія религіозныя системы, истекая изъ познанія одной Единой Истины, представляютъ во всѣхъ своихъ обрядахъ и символахъ извѣстное сходство. Всѣ эти символы, основываясь на законахъ психологіи, обладаютъ могучею, магическою силою, но съ потерею религіознаго сознанія и оккультныхъ законовъ, исчезло пониманіе символовъ, улетучился духъ и осталась одна лишь скорлупа, одна мертвая форма.

Въ небольшой статьѣ *„Оккультизмъ и современная культура"* авторъ обращается съ призывомъ къ современной наукѣ изучать доселѣ неизвѣстныя ей явленія вмѣсто того, чтобы ихъ съ презрѣніемъ игнорировать. Они потому и называются „оккультными", что пока составляютъ тайну для большинства. Чувствуется, однако, повсюду потребность проникнуть въ эти таинственныя области природы, ключъ къ коимъ въ рукахъ оккультизма, изучающаго явленія невидимыхъ міровъ и силъ, руководящихъ ими. Современная культура больше всего нуждается въ самобытномъ мышленіи и внутреннемъ познаваніи истины, что именно и составляетъ основу оккультизма.

Интуиція же есть свѣтъ, освѣщающій духовнымъ лучемъ готовый къ воспріятію ея разумъ, она принадлежность внутренняго духовнаго человѣка и плодъ переживаній прежнихъ воплощеній. Теперь пора воспитывать, выращивать—вырабатывать внутренняго человѣка, который живетъ въ мірѣ духовномъ и изъ него черпаетъ свои познанія. Царство истины есть царство Божіе въ человѣкѣ и изъ познанія этого духа истины рождается оккультная наука.

Поэтому истиннымъ оккультистомъ, какъ учила Е. П. Блаватская, можно сдѣлаться лишь ставъ предварительно теософомъ, т. е., духовно возродившимся человѣкомъ, познавшимъ самого себя и Бога внутри себя. Всякій иной оккультизмъ ведетъ въ пропасть самообольщенія и самообожанія. Первый же шагъ на пути оккультизма есть самоочищеніе и возрожденіе. Но его-то большинство и не хочетъ дѣлать. Безъ этого же перваго шага, второй ведетъ неминуемо въ бездну гибели, ибо нельзя служить одновременно Богу и Мамонѣ (честолюбію — діаволу). Теперь пришло время для духовнаго развитія человѣчества, а потому культура наша должна стремиться къ одухотворенію и облагораживанію личности, чтобы достичь наконецъ того высшаго идеала, зародышъ котораго

дремлетъ въ душѣ каждаго человѣка. Надъ міромъ физическимъ простирается міръ духовный и, чтобы познакомиться съ его силами, властями и престолами, матеріальный человѣкъ долженъ одухотвориться. Безъ этого развитія, достижимаго лишь духовнымъ возрожденіемъ, о которомъ учатъ всѣ великія религіи, нѣтъ истиннаго оккультизма, нѣтъ истинной магіи.

Не менѣе интересны воспоминанія „изъ моей жизни". Въ нихъ Ф. Г. довольно подробно излагаетъ ходъ своей духовной эволюціи: какъ онъ изъ матеріалиста, постепенно переходя черезъ разныя стадіи развитія, становится спиритуалистомъ, знакомится съ теософіей. дѣлается ученикомъ Е. П. Блаватской и наконецъ апостоломъ теософіи. Попутно приводится много интересныхъ переживаній изъ области спиритизма, хорошо и основательно изученнаго Ф. Гартманомъ до его знакомства съ теософіей, открывшей ему глаза на многія видѣнныя имъ (на сеансахъ) загадочныя явленія. Изъ журнала „The Theosophist", попавшему ему однажды въ руки, онъ узнаетъ о существованіи Теософіи, знакомится съ ея ученіемъ о строеніи человѣка и это его настолько заинтересовываетъ, что онъ, бросивъ всѣ свои дѣла въ Америкѣ, рѣшается, по приглашенію Олькотта, ѣхать въ Адіаръ основательно изучать теософію. Тутъ онъ лично знакомится съ Е. П. Блаватской, которую онъ прямо называетъ „посвященной" и „пророкомъ". Впрочемъ онъ строго различаетъ между *личностью* Е. П. Блаватской и ея *индивидуальностью*, которую онъ называетъ „Упазика". Первая была воплощеніемъ второй и тогда какъ первая страдала нѣкоторыми недостатками, свойственными низшему я (личности)—Упазика была ученицей адептовъ, ихъ посланницей для проповѣди высшаго міросозерцанія. Какъ въ каждомъ магнитѣ имѣются два полюса, такъ и въ груди каждаго человѣка, по выраженію Гёте, двѣ души, но не у каждаго высшее „я" есть адептъ или посвященный. Упазика же была посвященная и вотъ почему Е. П. Блаватскую можно назвать пророчицей. Черезъ личность Е. П. Блаватской могли совершаться самые разнообразные сверхфизическіе феномены, потому, что ея эфирно-астральный организмъ былъ на столько хорошо развитъ, что ея индивидуальность (Упазика) совершенно свободно имъ распоряжалась. Но всѣ эти оккультныя явленія имѣютъ лишь значеніе постолько, посколько они помогаютъ убѣждать людей въ существованіи сверхфизическихъ силъ, заставляютъ задумываться надъ ними и ведутъ человѣка къ высшей духовной жизни. Они то-же, что лакомство для дѣтей, чтобъ пріохотить ихъ ходить учиться въ школу. Здѣсь опять Ф. Г. напираетъ на всю важность внутренняго духовнаго развитія и вспоминаетъ слова Е. П. Блаватской, говорившей, что истиннымъ оккульти-

ствомъ можетъ сдѣлаться лишь тотъ, кто достигъ познанія своего „высшаго Я“, кто нашелъ въ себѣ своего незримаго „Учителя“. Для этого прежде всего необходимо сердце чистое, ибо только „чистые сердцемъ узрятъ Бога“. Личность (малое я) вполнѣ должна подчиняться индивидуальности (бо̀льшему „я“).

Въ небольшой статьѣ „*о мистицизмѣ*“ проводится параллель между истиннымъ и ложнымъ мистицизмомъ и опять Ф. Г., со свойственной ему ясностью и неумолимой логикой, не лишенной мѣстами нѣкоторой доли сарказма, бичуетъ ложный мистицизмъ. Этическую сторону онъ всегда ставитъ впереди всего. Кто еще одержимъ иллюзіей отдѣльнаго бытія (Майей) и не успѣлъ еще высвободиться изъ подъ гнета личныхъ интересовъ, тому далеко еще до истиннаго мистицизма. Только, жертвуя своею личностью, тлѣющая въ сердцѣ божественная искра разгорается въ яркій свѣточъ. Сжигая въ пламени внутреннихъ переживаній и чистой любви свое малое „Я“, со всѣми его земными влеченіями, мистикъ подвигается впередъ; благодатью Духа Святого на него нисходитъ внутреннее просвѣтленіе и блаженство. Можно изучить всю оккультную литературу, быть выдающимся ученымъ и знатокомъ исторіи мистицизма и совсѣмъ не быть мистикомъ. Истинный мистицизмъ—священная наука, которая вытекаетъ изъ внутреннихъ духовныхъ переживаній, принадлежащихъ къ совершенно иной сферѣ нашего бытія и чуждыхъ области видимаго міра и тому, что мы называемъ ученостью.

Статья „*Тайны Розенкрейцеровъ*“ является отвѣтомъ на вопросъ одного изъ читателей журнала о томъ, что такое Розенкрейцеры. Въ ихъ девизѣ: Ex deo nascimur. In Iesu morimur. Reviviscimus per Spiritum Sanctum*), по мнѣнію Ф. Г., вся тайна Розенкрейцеровъ, которые, рожденные отъ Бога, силою самоотверженной любви умираютъ своей преходящею, иллюзорною личностью, чтобы черезъ благодать воскреснуть къ познаванію истинной, божественной своей Сущности. Изъ этого ясно, что розенкрейцерство есть просвѣтленное, духовное состояніе души, находящееся въ совершенной независимости отъ принадлежности къ какому нибудь обществу, или ордену. Розенкрейцеръ поэтому адептъ, святой, мудрецъ, теософъ или по крайней мѣрѣ человѣкъ, стремящійся путемъ возрожденія достигнуть духовнаго совершенства, независимо отъ того, христіанинъ-ли онъ или мусульманинъ, или еврей, или членъ какой-либо другой религіи. И, какъ существуетъ тысяча людей, именующихъ себя христіанами, не будучи таковыми

*) Отъ Бога рождаемся. Во Христѣ умираемъ, Воскресаемъ въ Духѣ Святомъ.

во истину, такъ точно можно принадлежать къ ордену, именующему себя розенкрейцерскимъ, не будучи въ дѣйствительности розенкрейцеромъ. Это ясно. И на оборотъ: можно быть таковымъ, не принадлежа ни къ какому ордену. Настоящій розенкрейцеръ—совершенный человѣкъ; онъ обладаетъ такими познаніями и оккультными силами, о которыхъ обыкновенный человѣкъ не можетъ составить себѣ малѣйшаго понятія. Одинъ такой розенкрейцеръ пишетъ: „Нашъ орденъ существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ прозвучало слово: „Да будетъ Свѣтъ"! и до скончанія вѣковъ мы не перестанемъ существовать. Мы—дѣти свѣта, наше тѣло соткано изъ лучей его и въ этомъ небесномъ свѣтѣ мы вѣчны. Мы живемъ въ храмѣ Духа Святого, обнимающемъ всю вселенную..... Все въ мірѣ подвластно нашей волѣ, ибо она едина съ закономъ вселенной...... Кто желаетъ стать членомъ нашего ордена, тотъ долженъ возродиться сердцемъ, научиться внимать голосу безмолвія и найти своего незримаго учителя, живущаго въ глубинѣ души каждаго". Вотъ что такое розенкрейцеры. Затѣмъ толкуются ихъ символы. Извѣстная же легенда о рыцарѣ Христіанѣ Розенкрейцерѣ есть чистый, хотя и остроумный, вымыселъ. И теперь существуютъ разныя общества, именующія себя „Розенкрейцерами", но насколько они въ дѣйствительности соотвѣтствуютъ своему наименованію, объ этомъ судить трудно.

Въ статьѣ „*Метаморфоза личности и формы мысли*" кратко и общепонятно толкуется ученіе о Единствѣ. Вселенная—слово Единаго—Вѣчнаго. Евангеліе и Упанишады учатъ, что: „Слово было Богъ (Брахма)". Весь міръ, а въ немъ и человѣкъ,—есть кристаллизованная мысль Бога, созданная магическою силою слова (Логосомъ). Истинное-же я, индивидуальность человѣка, по своей сущности—одной природы съ Богомъ-Словомъ. Она троична—Богъ-Отецъ, Богъ-Сынъ, Богъ-Духъ Святой (Atma-Buddhi-Manas). Monada (Слово)—основа всѣхъ чиселъ; вся вселенная, весь космосъ, сумма такихъ единицъ—монадъ—отъ атома (электрона) до звѣзднаго скопленія. Каждая единица продуктъ воли и представленія, продуктъ мысли Мірового Духа. И каждая мысль человѣка вызываетъ въ астралѣ соотвѣтствующую форму (forme-pensée), которая настолько можетъ матеріализироваться, что отпечатлѣвается на очень чувствительной пластинкѣ. (Приложены два очень любопытныхъ фотографическихъ снимка).

Сообщаются подробно нѣсколько исторически провѣренныхъ случаевъ появленія привидѣній (бѣлыхъ и черныхъ дамъ) въ нѣкоторыхъ королевскихъ семьяхъ передъ надвигающимися катастрофами или передъ смертью одного изъ членовъ семьи, какъ явленія, относящіяся по всей

вѣроятности къ formes-pensées. Мысль—творческая сила и человѣкъ, отождествляясь съ своей мыслью, самъ превращается въ нее. На этомъ основаны явленія, такъ называемаго, раздвоенія личности, случай одержимости и метаморфозы личности, чему приводится нѣсколько примѣровъ *).

Въ *„Главѣ изъ астрологіи“* сообщаются очень интересныя, хотя краткія, конспективныя, свѣдѣнія относительно знаковъ Зодіака и ихъ вліянія на человѣка, человѣчество и всю міровую эволюцію. Для посвященнаго астрологія высокая, священная наука; она душа астрономіи; она разсматриваетъ небесныя свѣтила, какъ видимыя формы высокихъ духовныхъ сущностей. Цѣль этой небольшой статейки заинтересовать читателя, незнакомаго съ астрологіей, и показать, какъ важно знакомство съ этою высшею наукою для всякаго стремящагося къ развитію своего „высшаго Я“. Связь между макро- и микрокосмомъ несомнѣнна; астрологія указываетъ на нее и изучаетъ ее. Для каждаго человѣка полезно знать, подъ какимъ знакомъ онъ родился, живетъ и къ какому знаку онъ долженъ направлять свой путь.

Въ статьѣ: *„Оплакивать-ли намъ нашихъ усопшихъ?“*, къ которой, какъ мотто, приведены слова: „И смерти нѣтъ, а есть лишь превращеніе“, доказывается довольно подробно на основаніи научныхъ и оккультныхъ данныхъ не только неразумность и безполезность, но и прямой вредъ, который мы причиняемъ дорогимъ усопшимъ нашимъ неутѣшнымъ сокрушеніемъ и оплакиваніемъ ихъ. Къ тому-же желаніе имѣть ихъ возлѣ себя есть чисто эгоистическое желаніе и, какъ таковое, не имѣетъ оправданія. Самое лучшее, что мы можемъ дѣлать для нихъ это посылать имъ искреннюю, горячую молитву и сердечныя пожеланія и мысли любви.

Затѣмъ имѣются двѣ переводныя статьи. Первая: *„Космологія. Индусское ученіе о міропроявленіи“*. Изъ Дхарма-Шастры или законовъ Ману. Переводъ изъ журнала „The Word“—съ примѣчаніями Ф. Гартмана. Вторая статья: *„Изъ философіи и науки Веданты и Раджа-Іоги“. Інаны Гуру Іоги Сабхапатти Свами.* Этому своему переводу съ санскритскаго Ф. Г. предпослалъ краткое жизнеописаніе Сабхапатти, нашего современника. Онъ родился въ 1840 г. въ семьѣ благороднаго и богатаго брахмина округа Декана, извѣстенъ своими

*) Этимъ явленіямъ есть болѣе глубокое и сложное объясненіе въ теософической литературѣ (см. Новая Психологія и Теософія, А. Безантъ).

Прим. Ред.

драмами и классическими стихотвореніями и получилъ прекрасное воститаніе въ школѣ христіанской миссіи. Познакомившись основательно съ христіанствомъ, будхизмомъ и исламизмомъ и, не найдя въ нихъ удовлетворенія, онъ, вернувшись на свою родину и поступивши на государственную службу, принялся за изученіе духовной индусской литературы: Ведъ, Упанишадъ, Шастръ и т. д. Но и тутъ онъ не нашелъ того, чего искала жадно душа его: непосредственнаго общенія съ Богомъ, т. е. истиннаго Богопознанія (Brahmajnanu). Тогда онъ понялъ, что книги этого знанія ему не дадутъ, а только самъ Богъ можетъ открыть ему эти тайны бытія. На 29-мъ году своей жизни онъ наконецъ имѣлъ видѣніе, въ которомъ Вѣчный Духъ ему открылся и велѣлъ итти въ гималайскіе храмы, въ ученіе къ мудрецамъ (Риши) и святымъ (іогамъ). Тогда Сабхапатти немедленно ночью покинулъ свою семью и почти нагимъ отправился въ путь. Послѣ долгихъ исканій, страшныхъ лишеній, самыхъ разнообразныхъ приключеній, голода и холода, онъ наконецъ нашелъ своего старца учителя—святого „Парама". Девять лѣтъ онѣ жили вмѣстѣ въ одной и той-же пещерѣ, и Сабхапатти прошелъ весь длинный и трудный искусъ, упражнялся въ Самадхи (духовномъ экстазѣ) и достигъ наконецъ того, чего желалъ: Богосозерцанія. Тогда учитель послалъ его въ міръ—проповѣдовать любовь и истину, запретивъ ему однако строго на строго пользоваться пріобрѣтенными оккультными силами ради тщеславія или въ угоду людямъ. И вотъ, вернувшись въ Индію, Сабхапатти во многихъ городахъ училъ и проповѣдывалъ и наконецъ обнародовалъ свое ученіе подъ заглавіемъ: „Философія и наука Веданты и Раджа-Іоги (Vedantu Sid hanta Raja Ioga Kaivalya anubhuti). Отрывки изъ этого труда Ф. Г. и предлагаетъ своимъ читателямъ въ своемъ переводѣ и со своими комментаріями.

Въ статьѣ „*Происхожденіе страстей*" (Инволюція и Эволюція) комментируются слова Кришны въ Бхагаватъ-Гитѣ.

Всѣ наши страсти — ничто иное какъ проявленіе мірового принципа *Кама*, одной изъ функцій жизни міровой души при нисхожденіи волны жизни изъ Абсолюта въ міръ проявленный. Единая воля, при своемъ проявленіи, инволюируетъ нескончаемый рядъ отдѣльныхъ центровъ воли, Монадъ отдѣльнаго, ограниченнаго сознанія, чтобы потомъ, эволюируя, вновь сознательно вернуться съ отдѣльной монадою къ первоисточнику, къ Единой центральной волѣ. Пока воля отдѣльныхъ монадъ не сольется съ Единой Міровой Волею, пока сознаніе монады окутано иллюзіей Майи (Maya) и она еще не достигла сознанія все-единства, до тѣхъ поръ она во власти Камы, нисходящей волны жизни, инстинктивно стремящейся къ разъединенію и къ сохраненію особи.

Отсюда—всѣ страсти. Въ статьѣ много интересныхъ и поучительныхъ аналогій и мыслей, разъясняющихъ загадки душевной жизни человѣка и опредѣляющихъ соотношенія „малаго“ и „большаго Я“.

Существенно важный вопросъ затрогивается въ статьѣ: *„Примѣненіе Теософіи къ повседневной жизни“*. Всякая теорія оцѣнивается ея практическою пригодностью; теорія, не пригодная для практики—имѣетъ лишь чисто научно-отвлеченный интересъ.

Не таковы ученія теософическія; они неразрывно связаны съ самой жизнью, въ корнѣ измѣняютъ и пересоздаютъ всѣ отношенія. Такъ, напримѣръ, изъ ученія о единствѣ вытекаетъ не только братство всего человѣчества, но также его непосредственная связь со всѣмъ окружающимъ міромъ. Черезъ познаніе этого единства все человѣчество мало по малу преобразуется во всемірное братство, прекратятся своекорыстіе, эгоизмъ, нищета, кровопролитія, разбой, войны—словомъ преобразится весь соціальный строй: въ свѣтѣ этой истины вся жизнь станетъ иной, водворятся миръ и благоденствіе на землѣ.

Благодаря знакомству съ троично-семиричнымъ ученіемъ о строеніи человѣка, теософъ начинаетъ познавать самого себя и цѣль своего бытія, заключающуюся въ сознательномъ раскрытіи заложенныхъ въ немъ силъ и началъ. Постепенно развертывая ихъ въ процессѣ духовной своей эволюціи онъ выполняетъ свою задачу, свою Дхарму, и въ концѣ концовъ свободно и сознательно сольется со своимъ первоисточникомъ.

Ученіе о перевоплощеніи, углубляя человѣка въ сокровенный смыслъ міроваго проявленія, переноситъ центръ тяжести съ видимой личности на безсмертную, въ безпрерывной цѣпи перевоплощеній постоянно эволюирующую, божественную его индивидуальность и учитъ его заботиться въ каждомъ воплощеніи о развитіи такихъ свойствъ и качествъ характера, которыя могли бы послужить матеріаломъ его „истинному Я“ для созиданія подходящей личности въ послѣдующей земной жизни. Тѣсно связанное съ перевоплощеніемъ ученіе о Кармѣ, законѣ причинности, даетъ человѣку ключъ къ созиданію своей будущей судьбы, ибо, съ одной стороны, каждое усиліе, каждое дѣйствіе есть слѣдствіе предшествующихъ причинъ, а съ другой—причина будущихъ дѣйствій.

Знаніе трехъ основныхъ качествъ проявленной жизни, трехъ Гунъ, какъ ихъ называютъ индусы: инерціи или пассивности (Тамасъ), энергіи или активности (Раджасъ) и гармоніи или мистическаго единенія съ Богомъ (Сатва)—даетъ намъ ключъ для вѣрной оцѣнки каждой мысли, каждаго происшествія, дѣянія и т. д., указывая намъ истинный ихъ источникъ.

Вѣрно понятое ученіе о спасеніи разъ навсегда положитъ конецъ всякому суевѣрію,- безвѣрію и грубому насилію, ибо всякій пойметъ, что путь ко спасенію лежитъ въ немъ самомъ. Осуществляя въ самомъ себѣ божественный идеалъ, приближаешься къ вѣчному блаженству райскаго состоянія. Такимъ образомъ всѣ ученія Теософіи тѣсно связаны съ жизнью; существенно важно именно примѣнять ихъ къ практикѣ жизни; безъ такого примѣненія они мертвый, мало къ чему пригодный, умственный балластъ; знаніе безъ опыта малоцѣнно.

„*Символы франкъ-массонства*" разъясняютъ высокія стремленія этого ордена, толкуютъ подробно эти символы и даютъ понятіе объ его оккультномъ ученіи. Статья задается цѣлью поднять современное франкъ-массонство на высшую ступень духовнаго познанія. Авторъ ея не Ф. Гартманъ, а нѣкій „братъ О. Г."

V. Allgemeiner Theosophischer Kongress 6—10 Iuni 1908 in Wiesbaden. Bericht (Hauptsächlich über die öffentlichen Vorträge). Herausgegeben vom Kongress-Ausschusse.

Изъ этого краткаго отчета V-го Всеобщаго Теософическаго Конгресса (независимаго отъ Адіара) Международнаго Теософическаго Общества *), происходившаго въ прошломъ (1908) году въ Висбаденѣ и открытаго по порученію комиссіи конгресса привѣтственной рѣчью Г-жи Анны Вендель, къ сожалѣнію не видно, какъ велико было число участниковъ конгресса. Однако, кромѣ делегатовъ отъ германскихъ кружковъ, были таковые также отъ Бельгійскихъ, Голландскихъ, Швейцарскихъ, Австрійскихъ и Англійскихъ отдѣловъ и было получено много привѣтствій отъ частныхъ лицъ и другихъ Теософическихъ Обществъ разныхъ странъ.

Конгрессъ имѣлъ *три* засѣданія и было прочитано *семь* докладовъ: 1) „*О значеніи, развитіи и природѣ совѣсти*" (Гераманъ-Рудольфъ, Лейпцигъ); 2) „*Видимый и невидимый человѣкъ*" съ раскрашенными демонстраціями волшебнаго фонаря (Робертъ-Сирингъ Зоммершенбургъ); 3) „*Чудеса магіи*" (Антонъ Гартманъ, Лейпцигъ); 4) „*Задача и проблема эволюціи*" (Фридрихъ Ясковскій, Данцигъ); 5) „*Проблема страданія*" (Антонъ Гартманъ, Лейпцигъ); 6) „*свѣтское и церковное искусство*" (Profane u. heilige Kunst) Бертольдъ-Функе, Эссенъ; 7) „*Боклинъ*" (Böcklin). Живописецъ-

*) Въ Германіи кромѣ Международнаго Теософическаго Общества, примыкающаго къ Адіару, есть еще цѣлыхъ три Теософическихъ Общества, преслѣдующихъ тѣ же цѣли, но работающихъ въ одиночку. Прим. Ред.

Символистъ, жившій отъ 1827—1901 гг. Двадцать шесть изъ его символическихъ картинъ были предложены слушателямъ въ хорошо удавшихся снимкахъ и истолкованы молодымъ художникомъ-теософомъ Эрнстъ Горземаномъ изъ Берлина.

Изъ всѣхъ этихъ сообщеній своей проникновенностью и глубокимъ мистицизмомъ особенно приковываетъ къ себѣ вниманіе докладъ Ф. Ясковскаго, но и другія работы не лишены интереса, ибо во всѣхъ ихъ слышится искренній призывъ къ единенію и высшему теософическому міропониманію.

Д-ръ мед. **Николай Боянусъ.**

„Научный идеализмъ“ или матерія и сила и ихъ отношеніе къ жизни и сознанію. Вильямъ Кингсландъ.

Въ предисловіи о своей книгѣ Кингсландъ говоритъ, что и наука, и философія, и религія стремятся отвѣтить на вопросъ: *что такое жизнь?* Каждый человѣкъ такъ или иначе отвѣчаетъ себѣ на этотъ вопросъ и долженъ отвѣтить уже по одному тому, что онъ живетъ. Но и наука, и философія, и религія въ ихъ современномъ состояніи ограничили себя, ограничили свое разсмотрѣніе жизни, ввели его каждая въ свою религію и этимъ лишили себя возможности дѣйствительно приблизиться къ пониманію великаго вопроса, что такое жизнь. Но мысль выбивается изъ этой религіи и, по мнѣнію автора, принимаетъ форму *научнаго идеализма*, уничтожающаго для себя старыя перегородки между основными понятіями, *сознанія матеріи и движенія.*

Въ первой главѣ авторъ опредѣляетъ, *что такое истина* и какимъ образомъ мы можемъ испытывать, узнавать истину. Дальше онъ показываетъ, какъ мысль, отправляясь изъ разныхъ исходныхъ точекъ, приходитъ къ *одному* пониманію жизни. Очень интересенъ анализъ новѣйшихъ научныхъ теорій и завоеваній въ области физики и химіи, открытій Кюри и новѣйшихъ теорій строенія матеріи, электроновъ и пр., приводящихъ въ логическомъ развитіи ихъ философскаго содержанія къ идеалистическому міропониманію.

Кингсландъ разбираетъ принципы эволюціи и выводитъ изъ нихъ законы отношеній индивидуальности ко вселенной. Очень цѣнна въ его книгѣ глава, посвященная разбору крайнихъ ученій матеріализма. Вообще можно сказать, что для читателей съ научнымъ направленіемъ мышленія книга Кингсланда является прекраснымъ введеніемъ въ новое направленіе мысли, которое такъ трудно оцѣнить, первое время, человѣку, привыкшему думать въ установленныхъ рамкахъ.

П. Успенскій.

Невидимые помощники, Ледбитера, пер. Н. П. Калуга 1909 года.
Цѣна 1 рубль.

Треть человѣческой жизни (а иногда и больше) проходитъ во снѣ. Авторъ даетъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, чѣмъ занятъ въ это время духъ человѣка, сознательно стремящагося управлять своею эволюціею.—Книга переведена съ англійскаго прекраснымъ литературнымъ языкомъ и читается очень легко.

Къ ней дано интересное предисловіе въ видѣ статьи Ледбитера: „Невидимый міръ“.

Самообразованіе какъ путь къ богатству. Психологичекое издательство Ванъ Тайль Даніэльсъ. СПБ.

Названное книгоиздательство разсылаетъ всѣмъ свои печатанныя брошюры подъ заглавіемъ „Самообразованіе какъ путь къ богатству“. Книга содержитъ въ себѣ призывъ къ развитію воли для достиженіи „счастья“, т. е. (по объясненію издателей) для достиженія независимости и богатства. Изъ брошюры мы узнаемъ, что „снисходительность къ слабостямъ и порокамъ другихъ должна обращаться въ неумолимую строгость, если чужія слабости и пороки препятствуютъ намъ въ достиженіи великой цѣли. Пусть тотъ, кому это нравится, любитъ даже враговъ своихъ. Разумъ, все-таки, доказываетъ намъ, что враговъ лучше всего встрѣчать съ самымъ глубокимъ спокойствіемъ въ душѣ, но съ хорошею дубиною въ рукѣ“ (стр. 27). Ясно, что Теософія съ такого рода литературой ничего общаго имѣть не можетъ.

Могущество человѣка. Ральфъ Вальдо Траинъ. Изданіе А. П. Ошика. Москва. 1908 годъ. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Чѣмъ больше будутъ напоминать людямъ объ ихъ божественной природѣ и о необходимости раскрыть въ себѣ всю полноту Божественнаго Духа, тѣмъ чище будетъ жизнь, тѣмъ свободнѣе и радостнѣе будетъ дышаться на землѣ.

Книга Трайна вся проникнута этимъ настроеніемъ.

К. Кудрявцевъ.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующее письмо въ Редакцію:

„Организаціей „Общества Попеченія о слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи“ и у насъ на родинѣ былъ пополненъ пробѣлъ до сего времени неисполненныхъ нравственныхъ обязательствъ передъ несчастными слѣпоглухонѣмыми. Прежде всѣми забытые, эти „живые мертвецы“ получили теперь право на призрѣніе, а нѣкоторые изъ нихъ и на обученіе, какъ это принято уже въ культурныхъ странахъ Запада. Несмотря на полное общее сочувствіе, новое Общество матеріальными средствами не богато и не можетъ начать дѣло достаточно широко. Пока имѣется возможность теперь же приступить къ воспитанію, обученію и призрѣнію лишь 15—20 человѣкъ. Совѣтъ Общества, естественно, стремится къ тому, что бы первыя крохи общественнаго благотворенія были использованы съ наибольшею продуктивностью, а потому хотѣлъ бы отдать свои средства и силы не случайнымъ кандидатамъ г. С.-Петербурга, а наиболѣе способнымъ изъ слѣпоглухонѣмыхъ всей Имперіи. Первые питомцы новаго Общества, возвращенные къ разумной жизни, своимъ живымъ примѣромъ осязательно, просто и наглядно докажутъ, что и въ нашемъ отечествѣ безбожно выбрасывать за бортъ общественной жизни слѣпоглухонѣмыхъ, докажутъ, что и они способны жить такой же духовной жизнью, какъ и всѣ мы.

Какъ Предсѣдательница новаго Общества, позволяю себѣ обратиться ко всѣмъ административнымъ и общественныхъ учрежденіямъ, къ духовенству, земству, городамъ, въ особенности же къ гг. земскимъ врачамъ и сельскимъ учителямъ, а равно и къ частнымъ лицамъ съ просьбою увѣдомить меня (СПБ., Фонтанка, 50) или Товарища Предсѣдателя, М. Богданова-Березовскаго, СПБ. Крюковъ каналъ, 7) о каждомъ имъ лично извѣстномъ случаѣ слѣпоглухонѣмоты. По полученіи свѣдѣній на мѣстожительство будетъ высланъ опросный листъ.

Всѣ свѣдѣнія будутъ приняты съ благодарностью, и наиболѣе способные изъ слѣпоглухонѣмыхъ, по справедливости, займутъ мѣсто въ первой школѣ-пріютѣ для слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи“.

Граф. *О. Голенищева-Кутузова.*

Мысли Льва Николаевича Толстого о вегетаріанствѣ *).

Мясоѣденіе есть пережитокъ самаго грубаго варварства, и переходъ къ вегетаріанству есть самое первое и естественное послѣдствіе просвѣщенія.

Л. Н. Толстой.

Не смущайтесь тѣмъ, что при вашемъ отказѣ отъ мясной пищи всѣ ваши близкіе домашніе нападутъ на васъ, будутъ осуждать васъ, смѣяться надъ вами. Если бы мясоѣденіе было безразличное дѣло, мясоѣды не нападали бы на вегетаріанство; они раздражаются, потому что въ наше время уже сознаютъ свой грѣхъ, но не въ силахъ еще освободиться отъ него.

Л. Н. Толстой.

Вегетаріанство, провозглашенное еще въ самыя древнія времена, долго лежало подъ спудомъ, но въ наше время оно съ каждымъ годомъ и часомъ захватываетъ все больше и больше людей, и скоро наступитъ время, когда одновременно кончатся: охота, вивисекція и, главное, убійство для удовлетворенія вкуса.

Л. Н. Толстой.

Если вы увидите дѣтей, мучающихъ для своей забавы котенка или птичку, вы останавливаете ихъ и учите ихъ жалости къ живымъ существамъ, а сами идете на охоту, стрѣльбу голубей, скачку и садитесь за обѣдъ, для котораго убито нѣсколько живыхъ существъ. Неужели это кричащее противорѣчіе не сдѣлается явнымъ и не остановитъ людей.

Л. Н. Толстой.

„Мы не можемъ заявлять правъ на животныхъ, существующихъ на сушѣ, которыя питаются одинаковой пищей, вдыхаютъ тотъ же воздухъ, пьютъ ту же воду, что и мы; при ихъ умерщвленіи они смущаютъ насъ своими ужасающими криками и заставляютъ стыдиться нашего поступка“.

Такъ думалъ Плутархъ, исключая почему то водныхъ животныхъ.

Мы же по отношенію земнородныхъ животныхъ стали далеко позади его.

Л. Н. Толстой.

*) Выбрано изъ „Вегетаріанскаго Обозрѣнія“, № 2, 1909 г.

Редакторъ-Издательница **А. А. Каменская.**